

ISSN 2409-868X

www.aurora-group.eu
www.nbpublish.com

GENESIS

ИСТОРИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

AURORA Group s.r.o.
nota bene

Выходные данные

Номер подписан в печать: 03-12-2025

Учредитель: Даниленко Василий Иванович, w.danilenko@nbpublish.com

Издатель: ООО <НБ-Медиа>

Главный редактор: Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук,
svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Контактная информация:

Выпускающий редактор - Зубкова Светлана Вадимовна

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Почтовый адрес редакции: 115114, г. Москва, Павелецкая набережная, дом 6А, офис 211.

Библиотека журнала по адресу: http://www.nbpublish.com/library_tariffs.php

Publisher's imprint

Number of signed prints: 03-12-2025

Founder: Danilenko Vasiliy Ivanovich, w.danilenko@nbpublish.com

Publisher: NB-Media ltd

Main editor: Kodan Sergei Vladimirovich, doktor yuridicheskikh nauk, svk2005@yandex.ru

ISSN: 2409-868X

Contact:

Managing Editor - Zubkova Svetlana Vadimovna

E-mail: info@nbpublish.com

тел.+7 (966) 020-34-36

Address of the editorial board : 115114, Moscow, Paveletskaya nab., 6A, office 211 .

Library Journal at : http://en.nbpublish.com/library_tariffs.php

Редакционный совет

Главный редактор — Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Абдулин Роберт Семёнович - кандидат педагогических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовного права и процесса Курганского государственного университета, Заслуженный юрист Российской Федерации, судья Курганского областного суда в отставке.

Акишин Михаил Олегович - доктор исторических наук, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник Лаборатории гуманитарных исследований Новосибирского научного исследовательского университет.

Батурин Юрий Михайлович - доктор юридических наук, профессор МГУ им. М.И. Ломоносова, чл.-корр. РАН, директор Института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова Российской академии наук (ИИЕТ РАН), 109012, РФ, Москва, Старопанский переулок, д. 1/5, ИИЕТ РАН

Беляева Галина Серафимовна – доктор юридических наук, профессор, Юго-Западный государственный университет кафедра теории и истории государства и права, 308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85,

Биюшкина Надежда Иосифовна - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского.

Васильев Дмитрий Валентинович – доктор исторических наук, Российская академия предпринимательства, первый проректор, профессор, 109544, Москва, ул. Малая Андроньевская, д. 15 dvvasiliev@mail.ru

Графский Владимир Георгиевич - доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник, заведующий сектором права, государства и политических учений, заведующий Центром теории и истории Института государства и права Российской академии наук. 119019. Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10.

Дитрих Айше Памир - доктор исторических наук, профессор кафедры истории Средневосточного технического университета, г. Анкара, Турция.

Добрынин Николай Михайлович - доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права Тюменского государственного университета. 625000. Россия, г. Тюмень, ул. Ленина, 38.

Ефремова Надежда Николаевна - кандидат юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории. государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Жаров Сергей Николаевич - доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры теории и истории государства и права Института права Челябинского государственного университета.

Жиртуева Наталья Сергеевна – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры

«Политология и международные отношения», Институт общественных наук и международных отношений, Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, ул.

Университетская, 33, zhr_nata@bk.ru

Зуев Андрей Сергеевич - доктор исторических наук, профессор, первый заместитель директора Сибирского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации.

Ирхен Ирина Игоревна – доктор культурологии, доцент, Академия русского балета им. А.Я. Вагановой, профессор кафедры философии, истории и теории искусства, заведующая аспирантурой, 191023, г. Санкт-Петербург, ул. Зодчего Росси, 2 irkhen67@gmail.com

Каминская Елена Альбертовна – доктор культурологии, АНО ВО «Институт современного искусства», проректор по учебно-методической работе, профессор кафедры режиссуры театрализованных представлений и праздников, 121309, Центральный федеральный округ, г. Москва, ул. Новозаводская, д. 27А, kaminskayae@mail.ru

Ковалева Светлана Викторовна – доктор философских наук, доцент, Костромской государственный университет, профессор кафедры философии, культурологии и социальных коммуникаций, 156005, г. Кострома, ул. Дзержинского, 17, cultural@kstu.edu.ru

Кодан Сергей Владимирович, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации, профессор кафедры теории государства и права, руководитель Научно-образовательного центра проблем изучения теории и истории государства и права Уральского государственного юридического университета. E-mail: svk2005@yandex.ru

Козлихин Игорь Юрьевич - доктор юридических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Коробеев Александр Иванович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой уголовного права и криминологии, Дальневосточный федеральный университет. 690992, г. Владивосток, пос. Аякс, кампус ДВФУ,

Костенко Николай Иванович – доктор юридических наук, профессор Кубанский государственный университет, кафедра международного права, 350915, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Восточно-Кругликовская, 76/4, кв. 133

Кравец Игорь Александрович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой теории истории государства и права, конституционного права Новосибирский национальный исследовательский государственный университет, 630090, Новосибирская обл., г. Новосибирск, ул. Пирогова, 1, kravigor@gmail.com

Крайнов Григорий Никандрович – доктор исторических наук, профессор кафедры «Политология, история и социальные технологии», Российский университет транспорта (МИИТ), 127994, г. Москва, ул. Образцова, 9, стр. 2. krainovgn@mail.ru

Красняков Николай Иванович - доктор юридических наук, доцент, заместитель директора (по учебной работе) Института философии и права Новосибирского национального исследовательского государственного университета.

Курбанов, Рашад Афатович - доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова: 117997, Российская Федерация, г. Москва, Стремянный пер., 36

Лаптева Людмила Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора истории государства, права и политических учений Института государства и права Российской академии наук.

Мазур Людмила Николаевна – доктор исторических наук, профессор, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, кафедра документоведения, архивоведения и истории государственного управления, 620000, Россия, Свердловская область, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 4, оф. 482

Манин Вячеслав Анатольевич - кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры государственного и муниципального права Сургутского государственного университета.

Мациевский Герман Олегович – доктор исторических наук, доцент, Краснодарский государственный институт культуры. Кафедра истории, культурологии и музееведения, 350072, Россия, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. 40-Летия победы, 33, каб. 132

Нарутто Светлана Васильевна – доктор юридических наук, профессор кафедры конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 125993. Москва, ул. Садовая-Кудринская 9, svetananarutto@yandex.ru

Нематов Акмал Рауфджонович - доктор юридических наук, заведующий отделом теоретических проблем современного государства и права Института философии, политологии и права Академии наук Республики Таджикистан.

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, профессор кафедры теории государства и права Санкт-Петербургского университета МВД России.

Николайчук Ольга Алексеевна – доктор экономических наук, профессор, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, профессор Департамента экономической теории, 125993, Москва, ГСП-3, Ленинградский проспект, д. 49, 18111959@mail.ru

Новицкая Татьяна Евгеньевна - доктор юридических наук, профессор, Лауреат Государственной премии Российской Федерации, профессор кафедры истории государства и права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Пешкова Христина Вячеславовна – доктор юридических наук, доцент заведующая кафедрой гражданского, процессуального права, Центральный филиал Российского государственного университета правосудия, 394006, ул. 20-летия Октября, 95, Воронеж Peshkova1@yandex.ru

Побережников Игорь Васильевич - доктор исторических наук, заведующий сектором методологии и историографии отдела истории Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редин Дмитрий Алексеевич - доктор исторических наук, профессор, заместитель директора по научным вопросам Института истории и археологии Уральского отделения Российской академии наук.

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, профессор, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса ИГП РАН,

профессор кафедры УДПОП ЦКШУ Академии управления МВД России. 119019 Москва, ул. Знаменка, д.10, E-mail: rwmms@rambler.ru

Рощевская Лариса Павловна – доктор исторических наук, профессор, отдел гуманитарных междисциплинарных исследований Коми научного центра Уральского Отделения РАН, главный научный сотрудник, 167982, Сыктывкар, Коммунистическая, 24, lp38rosh@gmail.com

Рылёва Анна Николаевна — доктор культурологии, главный научный сотрудник и руководитель Центра непрерывного культурологического образования Российского института культурологи. 119072, Россия, г. Москва, Берсенева набережная, 18-20-22, строение 3.

Серов Дмитрий Олегович - доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права Новосибирского государственного университета экономики и управления.

Скопа Виталий Александрович – доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Алтайский государственный педагогический университет», профессор кафедры Историко-культурного наследия и туризма, 656031, г. Барнаул, ул. Молодежная, 55. sverhtitan@rambler.ru

Смыкалин Александр Сергеевич - доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой истории государства и права Уральского государственного юридического университета.

Ставицкий Владимир Вячеславович – доктор исторических наук, профессор, кафедра Всеобщей истории, историографии и археологии, Пензенский государственный университет, 440052, Россия, Пензенская область, г. Пенза, ул. Тамбовская, 9 кв.106 stawiczky.v@yandex.ru

Сыченко Елена Вячеславовна - PhD (университет Катании, Италия), доцент кафедры трудового права Санкт-Петербургского государственного университета, 199034, Санкт-Петербург, 22 линия В.О., 7. e.sychenko@mail.ru

Тимошук Алексей Станиславович – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин Владимирского юридического института ФСИН России, 600020, Владимир, ул. Большая Нижегородская, 67-е, human@vui.vladinfo.ru

Тихомиров Юрий Александрович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ; 117218, Россия, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34

Тищенко Наталья Викторовна – доктор культурологии, ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.», профессор кафедры истории Отечества и культуры, 410004 г. Саратов, ул. Политехническая, 17, mihailovan@inbox.ru

Туманова Анастасия Сергеевна - доктор исторических наук, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения Национального исследовательского университета "Высшая школа экономики".

Федоровская Наталья Александровна – доктор искусствоведения, доцент, директор департамента искусств и дизайна Дальневосточного федерального университета, 690091, Владивосток, о. Русский, п. Аякс, кампус Дальневосточного федерального университета, корп. G, ауд. 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Алпатов Сергей Викторович – доктор филологических наук, МГУ имени М.В. Ломоносова, доцент, 105318, Россия, г. Москва, ул. Вельяминовская, 6, кв. 125, alpserg@gmail.com

Бадмаева Екатерина Николаевна – доктор исторических наук, ФГБОУ ВО "Калмыцкий государственный университет им. Б.Б. Городовикова", директор Международного научно-исследовательского центра "Ойраты и калмыки на евразийском пространстве", 358000, Россия, республика Калмыкия, г. Элиста, ул. KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, KALMYKIA, ELISTA, Chkalova ST, 7?, en-badmaeva@yandex.ru

Блейх Надежда Оскаровна – доктор исторических наук, Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л.Хетагурова, профессор кафедры психологии психолого-педагогического факультета, 362043, Россия, республика Северная Осетия-Алания, г. Владикавказ, ул. Владикавказская, , д. 16, кв. 32, nadezhda-blejikh@mail.ru

Борисова Нина Александровна – доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение "Центральный музей связи имени А.С.Попова", Заместитель директора по науке и технике, Санкт-Петербургский университет телекоммуникаций им. проф. М.А.Бонч-Бруевича, доцент, 197373, Россия, г. Санкт-Петербург, Комендантский, 32-3, кв. 172, borisova@rustelecom-museum.ru

Бурнашева Наталия Ивановна – доктор исторических наук, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Север Сибирского отделения РАН, ведущий научный сотрудник, 677013, Россия, республика Республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Ойунского, 41, кв. 117, n_burnasheva@mail.ru

Величкова Лэдмила Владимировна – доктор филологических наук, Воронежский государственный университет, зав. кафедрой немецкой филологии, 394036, Россия, Воронежская обл область, г. Воронеж, ул. Фр. Энгельса, 7, кв. 28, luvel1@rambler.ru

Володина Людмила Мильтоновна – доктор юридических наук, Тюменский государственный университет, профессор, 111402, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Вешняковская, 5 корпус 1, кв. 195, lm.volodina@yandex.ru

Гарскова Ирина Марковна – доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, исторический факультет, доцент кафедры исторической информатики, 119607, Россия, Москва, г. Москва, ул. улица раменки, 31, кв. 253, irina.garskova@gmail.com

Гомонов Николай Дмитриевич – доктор юридических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Мурманский арктический государственный университет», профессор кафедры юриспруденции, 183010, Россия, Мурманская область, г. Мурманск, ул. Халтурина, 7, оф. 10, Gomonov Nikolay@mail.ru

Грязнова Елена Владимировна – доктор философских наук, ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина», профессор, 603009,

Россия, г. Н.Новгород, ул. Вологодина, 1 Б, оф. 49, egik37@yandex.ru

Деметрадзе марине резоевна - доктор политических наук, Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия имени Д. С. Лихачёва , главный научный сотрудник, институт мировых цивилизации , профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (РАНХиГС) , профессор, 117292, Россия, г. москва, ул. нахимовский проспект дом 48 кв.96, 48, demetradze1959@mail.ru

Каминская Елена Альбертовна - доктор культурологии, Автономная некоммерческая организация высшего образования "Институт современного искусства", проректор, 121309, Россия, Москва область, г. Москва, ул. Новозаводская, 27а, kaminskayae@mail.ru

Карпов Игорь Петрович - доктор филологических наук, ФГБОУ ВО «Марийский государственный университет», профессор, 434003, Россия, Республика Марий Эл область, г. Йошкар-Ола, ул. Ленинский проспект, 45, оф. 9, kip52@yandex.ru

Кежутин Андрей Николаевич - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Приволжский исследовательский медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации, доцент кафедры социально-гуманитарных наук, 603005, Россия, Нижегородская область область, г. Нижний Новгород, ул. М. Горького, 160, кв. 58, kezhutin@rambler.ru

Кобец Петр Николаевич - доктор юридических наук, «Всероссийский научно-исследовательский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации», главный научный сотрудник отдела научной информации, подготовки научных кадров и обеспечения деятельности научных советов Центра организационного обеспечения научной деятельности , 121069, Россия, г. Москва, ул. Поварская, д. 25, стр. 1, pkobets37@rambler.ru

Коновалов Игорь Анатольевич - доктор исторических наук, ФГАО ВО "Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского", Декан юридического факультета, 644050, Россия, Омская область область, г. Омск, пер. Комбинатский, 4, кв. 48, konov77@mail.ru

Луговской Александр Михайлович - доктор географических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК), профессор кафедры географии факультета картографии и геоинформатики , 1090548, Россия, Московская область, г. Москва, ул. Шоссейная, 13, оф. 49, alug1961@yandex.ru

Неволина Виктория Васильевна - доктор педагогических наук, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный медицинский университет", Профессор, ФГБОУ ВО "Оренбургский государственный университет", Профессор, 460040, Россия, г. Оренбург, Мира, 8А, кв. 10, nevolina-v@yandex.ru

Нижник Надежда Степановна - доктор юридических наук, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Начальник кафедры

теории государства и права, 191025, Россия, Санкт-Петербург, г. Санкт-Петербург, Владимирский проспект, 3, кв. 20, n.nishnik@bk.ru

Портнова Татьяна Васильевна - доктор искусствоведения, Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина, профессор, 127282, Россия, Москва, г. Москва, ул. 117997, 33 Sadovnicheskaya Str., Moscow, Russian Federation, 52 к 4, кв. 457, Infotatiana-p@mail.ru

Редкоус Владимир Михайлович - доктор юридических наук, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт государства и права Российской академии наук, ведущий научный сотрудник сектора административного права и административного процесса, Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации», Профессор кафедры управления деятельностью подразделений обеспечения охраны общественного порядка центра командно-штабных учений, 117628, Россия, г. Москва, ул. Знаменские сады, 1 корпус 1, кв. 12, rwmmos@rambler.ru

Сивкина Наталья Юрьевна - доктор исторических наук, Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры истории древнего мира и средних веков института международных отношений и мировой истории, 603000, Россия, Нижегородская область, г. Нижний Новгород, проспект Ленина, 63, кв. 22, natalia-sivkina@yandex.ru

Соков Илья Анатольевич - доктор исторических наук, Волгоградский государственный университет, профессор, 400062, Россия, Волгоградская область, г. Волгоград, ул. маршала Василевского, 2, кв. 4р

Соловьев Константин Анатольевич - доктор исторических наук, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, профессор, 141402, Россия, Московская область, г. Химки, ул. Чапаева, 9, оф. 72, ksoloviov@spa.msu.ru

Сушкова Юлия Николаевна - доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования "Национальный исследовательский Мордовский государственный университета им. Н.П. Огарева", декан юридического факультета, 430007, Россия, республика Мордовия, г. Саранск, ул. Осипенко, 40, кв. -, yulenkam@mail.ru

Тропин Николай Александрович - доктор исторических наук, Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина, старший научный сотрудник, 399771, Россия, Липецкая область, г. Елец, ул. Орджоникидзе, 49, tropin2003@list.ru

Ульянов Олег Германович - доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова, professor.ulyanov@gmail.com

Шевцова Анна Александровна - доктор исторических наук, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский педагогический государственный университет», Профессор кафедры культурологии, 127018, Россия, Москва, г. Москва, ул. Стрелецкая, 14к1, кв. 164, ash@inbox.ru

Шульгина Ольга Владимировна - доктор исторических наук, Государственное автономное образовательное учреждение высшего образования города Москвы "Московский городской

педагогический университет" (ГАОУ ВО МГПУ), Заведующий кафедрой географии и туризма, 119192, Россия, Москва, г. Москва, Мичуринский проспект, 56, кв. 879, Olga_Shulgina@mail.ru

Editorial collegium

Editor-in-Chief -Sergey V. Kodan, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Abduln Robert Semenovich - Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, Head of the Department of Criminal Law and Procedure of Kurgan State University, Honored Lawyer of the Russian Federation, retired judge of the Kurgan Regional Court.

Akishin Mikhail Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Candidate of Legal Sciences, leading researcher at the Laboratory of Humanitarian Studies of Novosibirsk Scientific Research University.

Baturin Yuri Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of Lomonosov Moscow State University, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Director of the Institute of the History of Natural Science and Technology named after S.I. Vavilov of the Russian Academy of Sciences (IIET RAS), 109012, RF, Moscow, Staropansky Lane, 1/5, IIET RAS

Belyaeva Galina Serafimovna – Doctor of Law, Professor, Southwest State University Department of Theory and History of State and Law, 85 Pobedy Str., Belgorod, 308015, Russia,

Byushkina Nadezhda Iosifovna - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Lobachevsky Nizhny Novgorod State University.

Vasiliev Dmitry Valentinovich – Doctor of Historical Sciences, Russian Academy of Entrepreneurship, First Vice-Rector, Professor, 15 Malaya Andronovskaya str., Moscow, 109544 dvvasiliev@mail.ru

Grafsky Vladimir Georgievich - Doctor of Law, Professor, Chief Researcher, Head of the Sector of Law, State and Political Studies, Head of the Center for Theory and History of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences. 119019. Russia, Moscow, Znamenska str., 10.

Dietrich Ayshe Pamir - Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of History of the Middle Eastern Technical University, Ankara, Turkey.

Dobrynin Nikolay Mikhailovich - Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Institute of State and Law of Tyumen State University. 625000. Russia, Tyumen, Lenin str., 38.

Efremova Nadezhda Nikolaevna - Candidate of Law, Professor, leading researcher of the history sector. State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Zharov Sergey Nikolaevich - Doctor of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Institute of Law of Chelyabinsk State University.

Zhirtueva Natalia Sergeevna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the

Department of Political Science and International Relations, Institute of Social Sciences and International Relations, Sevastopol State University, Sevastopol, Universitetskaya str., 33, zhr_nata@bk.ru

Andrey Sergeevich Zuev - Doctor of Historical Sciences, Professor, First Deputy Director of the Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation.

Irhen Irina Igorevna – Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Vaganova Academy of Russian Ballet, Professor of the Department of Philosophy, History and Theory of Art, Head of Graduate School, St. Petersburg, 191023, Architect Rossi str., 2 irkhen67@gmail.com

Kaminskaya Elena Albertovna – Doctor of Cultural Studies, ANO VO "Institute of Contemporary Art", Vice-rector for Educational and Methodological work, Professor of the Department of Directing theatrical performances and holidays, 121309, Central Federal District, Moscow, Novozavodskaya str., 27A, kaminskayae@mail.ru

Kovaleva Svetlana Viktorovna – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Kostroma State University, Professor of the Department of Philosophy, Cultural Studies and Social Communications, 17 Dzerzhinskiy str., Kostroma, 156005, cultural@kstu.edu.ru

Kodan Sergey Vladimirovich, Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory of State and Law, Head of the Scientific and Educational Center for the Study of Theory and History of State and Law of the Ural State Law University. E-mail: svk2005@yandex.ru

Kozlikhin Igor Yuryevich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Theory and History of State and Law of the Faculty of Law of St. Petersburg State University.

Korobeev Alexander Ivanovich - Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Criminal Law and Criminology, Far Eastern Federal University. 690992, Vladivostok, village Ajax, FEPU campus,

Kostenko Nikolay Ivanovich – Doctor of Law, Professor, Kuban State University, Department of International Law, 350915, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, Vostochno-Kruglikovskaya str., 76/4, sq. 133

Igor Kravets – Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Theory of the History of State and Law, Constitutional Law Novosibirsk National Research State University, 630090, Novosibirsk Region, Novosibirsk, Pirogova str., 1, kravigor@gmail.com

Krainov Grigory Nikandrovich – Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department "Political Science, History and Social Technologies", Russian University of Transport (MIIT), 127994, Moscow, Obraztsova str., 9, p. 2. krainovgn@mail.ru

Krasniakov Nikolay Ivanovich - Doctor of Law, Associate Professor, Deputy Director (for Academic Affairs) Institute of Philosophy and Law of the Novosibirsk National Research State University.

Kurbanov, Rashad Afatovich - Doctor of Law, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Plekhanov Russian University of Economics: 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation

Lyudmila Lapteva - Doctor of Law, Professor, Leading researcher of the Sector of the History

of State, Law and Political Doctrines of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences.

Lyudmila N. Mazur – Doctor of Historical Sciences, Professor, Ural Federal University named after the First President of Russia B.N. Yeltsin, Department of Documentation, Archival Science and History of Public Administration, 620000, Russia, Sverdlovsk Region, Yekaterinburg, Turgenev str., 4, office 482

Vyacheslav Anatolyevich Manin - Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of State and Municipal Law of Surgut State University.

Matsievsky Herman Olegovich – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Krasnodar State Institute of Culture. Department of History, Cultural Studies and Museology, 350072, Russia, Krasnodar Territory, Krasnodar, ul. 40-Letiya pobedy, 33, office 132

Narutto Svetlana Vasilyevna – Doctor of Law, Professor of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Kutafin Moscow State Law University (MGUA), 125993. Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str. 9, svetananarutto@yandex.ru

Akmal Raufjonovich Nematov - Doctor of Law, Head of the Department of Theoretical Problems of Modern State and Law of the Institute of Philosophy, Political Science and Law of the Academy of Sciences of the Republic of Tajikistan.

Nizhnik Nadezhda Stepanovna - Doctor of Law, Candidate of Historical Sciences, Professor, Professor of the Department of Theory of State and Law of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Nikolaichuk Olga Alekseevna – Doctor of Economics, Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation, Professor of the Department of Economic Theory, 125993, Moscow, GSP-3, Leningradsky Prospekt, 49, 18111959@mail.ru

Novitskaya Tatiana Evgenievna - Doctor of Law, Professor, Laureate of the State Prize of the Russian Federation, Professor of the Department of History of State and Law of the Faculty of Law of Lomonosov Moscow State University.

Hristina V. Peshkova – Doctor of Law, Associate Professor, Head of the Department of Civil and Procedural Law, Central Branch of the Russian State University of Justice, 95 20th Anniversary of October Str., Voronezh, 394006
Peshkova1@yandex.ru

Igor V. Berezhnikov - Doctor of Historical Sciences, Head of the Methodology and Historiography Sector of the History Department of the Institute of History and Archaeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Dmitry A. Redin - Doctor of Historical Sciences, Professor, Deputy Director for Scientific Affairs of the Institute of History and Archeology of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences.

Redkous Vladimir Mikhailovich - Doctor of Law, Professor, leading researcher of the Sector of Administrative Law and Administrative Process of the IGP RAS, Professor of the Department of UDPOP of the CCSHU Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 10 Znamenka str., Moscow, 119019, E-mail: rwmMos@rambler.ru

Larisa P. Roshchevskaya – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of Humanities Interdisciplinary Studies of the Komi Scientific Center of the Ural Branch of the Russian

Academy of Sciences, Chief Researcher, 167982, Syktyvkar, Communist, 24,
lp38rosh@gmail.com

Ryleva Anna Nikolaevna — Doctor of Cultural Studies, Chief Researcher and Head of the Center for Continuing Cultural Education of the Russian Institute of Cultural Studies. 119072, Russia, Moscow, Bersenevskaya embankment, 18-20-22, building 3.

Serov Dmitry Olegovich - Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Theory and History of State and Law of Novosibirsk State University of Economics and Management.

Vitaly A. Osprey – Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education "Altai State Pedagogical University", Professor of the Department of Historical and Cultural Heritage and Tourism, 55 Molodezhnaya str., Barnaul, 656031. sverhtitan@rambler.ru

Smykalin Alexander Sergeevich - Doctor of Law, Professor, Head of the Department of History of State and Law of the Ural State Law University.

Stavitsky Vladimir Vyacheslavovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Department of General History, Historiography and Archeology, Penza State University, 440052, Russia, Penza Region, Penza, Tambovskaya str., 9 sq.106 stawiczky.v@yandex.ru

Sychenko Elena Vyacheslavovna - PhD (University of Catania, Italy), Associate Professor of the Department of Labor Law of St. Petersburg State University, 199034, St. Petersburg, 22 line V.O., 7. e.sychenko@mail.ru

Timoshchuk Alexey Stanislavovich – Doctor of Philosophy, Associate Professor, Professor of the Department of Humanities and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, 600020, Vladimir, Bolshaya Nizhegorodskaya str., 67th, human@vui.vladinfo.ru

Tikhomirov Yuri Alexandrovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation; 34 B. Cheremushkinskaya str., Moscow, 117218, Russia

Tishchenko Natalia Viktorovna – Doctor of Cultural Studies, Saratov State Technical University named after Gagarin Yu.A., Professor of the Department of History of Patronymic and Culture, Saratov, 410004, Politechnicheskaya str., 17, mihailovan@inbox.ru

Tumanova Anastasia Sergeevna - Doctor of Historical Sciences, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Theory of Law and Comparative Law of the National Research University "Higher School of Economics".

Ulyanov Oleg Germanovich - Doctor of Historical Sciences, Professor of Lomonosov Moscow State University M.V. Lomonosov, professor.ulyanov@gmail.com

Natalia Fedorovskaya – Doctor of Art History, Associate Professor, Director of the Department of Art and Design of the Far Eastern Federal University, 690091, Vladivostok, Russian Island, Ajax village, campus of the Far Eastern Federal University, bldg. G, room 357, fedorovskaya.na@dvfu.ru

Требования к статьям

Журнал является научным. Направляемые в издательство статьи должны соответствовать тематике журнала (с его рубрикаторм можно ознакомиться на сайте издательства), а также требованиям, предъявляемым к научным публикациям.

Рекомендуемый объем от 12000 знаков.

Структура статьи должна соответствовать жанру научно-исследовательской работы. В ее содержании должны обязательно присутствовать и иметь четкие смысловые разграничения такие разделы, как: предмет исследования, методы исследования, апелляция к оппонентам, выводы и научная новизна.

Не приветствуется, когда исследователь, трактуя в статье те или иные научные термины, вступает в заочную дискуссию с авторами учебников, учебных пособий или словарей, которые в узких рамках подобных изданий не могут широко излагать свое научное воззрение и заранее оказываются в проигрышном положении. Будет лучше, если для научной полемики Вы обратитесь к текстам монографий или диссертационных работ оппонентов.

Не превращайте научную статью в публицистическую: не наполняйте ее цитатами из газет и популярных журналов, ссылками на высказывания по телевидению.

Ссылки на научные источники из Интернета допустимы и должны быть соответствующим образом оформлены.

Редакция отвергает материалы, напоминающие реферат. Автору нужно не только продемонстрировать хорошее знание обсуждаемого вопроса, работ ученых, исследовавших его прежде, но и привнести своей публикацией определенную научную новизну.

Не принимаются к публикации избранные части из диссертаций, книг, монографий, поскольку стиль изложения подобных материалов не соответствует журнальному жанру, а также не принимаются материалы, публиковавшиеся ранее в других изданиях.

В случае отправки статьи одновременно в разные издания автор обязан известить об этом редакцию. Если он не сделал этого заблаговременно, рискует репутацией: в дальнейшем его материалы не будут приниматься к рассмотрению.

Уличенные в плагиате попадают в «черный список» издательства и не могут рассчитывать на публикацию. Информация о подобных фактах передается в другие издательства, в ВАК и по месту работы, учебы автора.

Статьи представляются в электронном виде только через сайт издательства <http://www.e-notabene.ru> кнопка "Авторская зона".

Статьи без полной информации об авторе (соавторах) не принимаются к рассмотрению, поэтому автор при регистрации в авторской зоне должен ввести полную и корректную информацию о себе, а при добавлении статьи - о всех своих соавторах.

Не набирайте название статьи прописными (заглавными) буквами, например: «ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ...» — неправильно, «История культуры...» — правильно.

При добавлении статьи необходимо прикрепить библиографию (минимум 10–15 источников, чем больше, тем лучше).

При добавлении списка использованной литературы, пожалуйста, придерживайтесь следующих стандартов:

- [ГОСТ 7.1-2003 Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления.](#)
- [ГОСТ 7.0.5-2008 Библиографическая ссылка. Общие требования и правила составления](#)

В каждой ссылке должен быть указан только один диапазон страниц. В теле статьи ссылка на источник из списка литературы должна быть указана в квадратных скобках, например, [1]. Может быть указана ссылка на источник со страницей, например, [1, с. 57], на группу источников, например, [1, 3], [5-7]. Если идет ссылка на один и тот же источник, то в теле статьи нумерация ссылок должна выглядеть так: [1, с. 35]; [2]; [3]; [1, с. 75-78]; [4]....

А в библиографии они должны отображаться так:

[1]

[2]

[3]

[4]....

Постраничные ссылки и сноски запрещены. Если вы используете сноску, не содержащую ссылку на источник, например, разъяснение термина, включите сноску в текст статьи.

После процедуры регистрации необходимо прикрепить аннотацию на русском языке, которая должна состоять из трех разделов: Предмет исследования; Метод, методология исследования; Новизна исследования, выводы.

Прикрепить 10 ключевых слов.

Прикрепить саму статью.

Требования к оформлению текста:

- Кавычки даются уголками (« ») и только кавычки в кавычках — лапками (" ").
- Тире между датами дается короткое (Ctrl и минус) и без отбивок.
- Тире во всех остальных случаях дается длинное (Ctrl, Alt и минус).
- Даты в скобках даются без г.: (1932–1933).
- Даты в тексте даются так: 1920 г., 1920-е гг., 1540–1550-е гг.
- Недопустимо: 60-е гг., двадцатые годы двадцатого столетия, двадцатые годы XX столетия, 20-е годы XX столетия.
- Века, король такой-то и т.п. даются римскими цифрами: XIX в., Генрих IV.
- Инициалы и сокращения даются с пробелом: т. е., т. д., М. Н. Иванов. Неправильно: М.Н. Иванов, М.Н. Иванов.

ВСЕ СТАТЬИ ПУБЛИКУЮТСЯ В АВТОРСКОЙ РЕДАКЦИИ.

По вопросам публикации и финансовым вопросам обращайтесь к администратору Зубковой Светлане Вадимовне

E-mail: info@nbpublish.com

или по телефону +7 (966) 020-34-36

Подробные требования к написанию аннотаций:

Аннотация в периодическом издании является источником информации о содержании статьи и изложенных в ней результатах исследований.

Аннотация выполняет следующие функции: дает возможность установить основное

содержание документа, определить его релевантность и решить, следует ли обращаться к полному тексту документа; используется в информационных, в том числе автоматизированных, системах для поиска документов и информации.

Аннотация к статье должна быть:

- информативной (не содержать общих слов);
- оригинальной;
- содержательной (отражать основное содержание статьи и результаты исследований);
- структурированной (следовать логике описания результатов в статье);

Аннотация включает следующие аспекты содержания статьи:

- предмет, цель работы;
- метод или методологию проведения работы;
- результаты работы;
- область применения результатов; новизна;
- выводы.

Результаты работы описывают предельно точно и информативно. Приводятся основные теоретические и экспериментальные результаты, фактические данные, обнаруженные взаимосвязи и закономерности. При этом отдается предпочтение новым результатам и данным долгосрочного значения, важным открытиям, выводам, которые опровергают существующие теории, а также данным, которые, по мнению автора, имеют практическое значение.

Выводы могут сопровождаться рекомендациями, оценками, предложениями, гипотезами, описанными в статье.

Сведения, содержащиеся в заглавии статьи, не должны повторяться в тексте аннотации. Следует избегать лишних вводных фраз (например, «автор статьи рассматривает...», «в статье рассматривается...»).

Исторические справки, если они не составляют основное содержание документа, описание ранее опубликованных работ и общеизвестные положения в аннотации не приводятся.

В тексте аннотации следует употреблять синтаксические конструкции, свойственные языку научных и технических документов, избегать сложных грамматических конструкций.

Гонорары за статьи в научных журналах не начисляются.

Цитирование или воспроизведение текста, созданного ChatGPT, в вашей статье

Если вы использовали ChatGPT или другие инструменты искусственного интеллекта в своем исследовании, опишите, как вы использовали этот инструмент, в разделе «Метод» или в аналогичном разделе вашей статьи. Для обзоров литературы или других видов эссе, ответов или рефератов вы можете описать, как вы использовали этот инструмент, во введении. В своем тексте предоставьте prompt - командный вопрос, который вы использовали, а затем любую часть соответствующего текста, который был создан в ответ.

К сожалению, результаты «чата» ChatGPT не могут быть получены другими читателями, и хотя невозстановимые данные или цитаты в статьях APA Style обычно цитируются как личные сообщения, текст, сгенерированный ChatGPT, не является сообщением от человека.

Таким образом, цитирование текста ChatGPT из сеанса чата больше похоже на совместное использование результатов алгоритма; таким образом, сделайте ссылку на автора алгоритма записи в списке литературы и приведите соответствующую цитату в тексте.

Пример:

На вопрос «Является ли деление правого полушария левого полушария реальным или метафорой?» текст, сгенерированный ChatGPT, показал, что, хотя два полушария мозга в некоторой степени специализированы, «обозначение, что люди могут быть охарактеризованы как «левополушарные» или «правополушарные», считается чрезмерным упрощением и популярным мифом» (OpenAI, 2023).

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Вы также можете поместить полный текст длинных ответов от ChatGPT в приложение к своей статье или в дополнительные онлайн-материалы, чтобы читатели имели доступ к точному тексту, который был сгенерирован. Особенно важно задокументировать точный созданный текст, потому что ChatGPT будет генерировать уникальный ответ в каждом сеансе чата, даже если будет предоставлен один и тот же командный вопрос. Если вы создаете приложения или дополнительные материалы, помните, что каждое из них должно быть упомянуто по крайней мере один раз в тексте вашей статьи в стиле APA.

Пример:

При получении дополнительной подсказки «Какое представление является более точным?» в тексте, сгенерированном ChatGPT, указано, что «разные области мозга работают вместе, чтобы поддерживать различные когнитивные процессы» и «функциональная специализация разных областей может меняться в зависимости от опыта и факторов окружающей среды» (OpenAI, 2023; см. Приложение А для полной расшифровки). .

Ссылка в списке литературы

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat> Создание ссылки на ChatGPT или другие модели и программное обеспечение ИИ

Приведенные выше цитаты и ссылки в тексте адаптированы из шаблона ссылок на программное обеспечение в разделе 10.10 Руководства по публикациям (Американская психологическая ассоциация, 2020 г., глава 10). Хотя здесь мы фокусируемся на ChatGPT, поскольку эти рекомендации основаны на шаблоне программного обеспечения, их можно адаптировать для учета использования других больших языковых моделей (например, Bard), алгоритмов и аналогичного программного обеспечения.

Ссылки и цитаты в тексте для ChatGPT форматируются следующим образом:

OpenAI. (2023). ChatGPT (версия от 14 марта) [большая языковая модель].
<https://chat.openai.com/chat>

Цитата в скобках: (OpenAI, 2023)

Описательная цитата: OpenAI (2023)

Давайте разберем эту ссылку и посмотрим на четыре элемента (автор, дата, название и

источник):

Автор: Автор модели OpenAI.

Дата: Дата — это год версии, которую вы использовали. Следуя шаблону из Раздела 10.10, вам нужно указать только год, а не точную дату. Номер версии предоставляет конкретную информацию о дате, которая может понадобиться читателю.

Заголовок. Название модели — «ChatGPT», поэтому оно служит заголовком и выделено курсивом в ссылке, как показано в шаблоне. Хотя OpenAI маркирует уникальные итерации (например, ChatGPT-3, ChatGPT-4), они используют «ChatGPT» в качестве общего названия модели, а обновления обозначаются номерами версий.

Номер версии указан после названия в круглых скобках. Формат номера версии в справочниках ChatGPT включает дату, поскольку именно так OpenAI маркирует версии. Различные большие языковые модели или программное обеспечение могут использовать различную нумерацию версий; используйте номер версии в формате, предоставленном автором или издателем, который может представлять собой систему нумерации (например, Версия 2.0) или другие методы.

Текст в квадратных скобках используется в ссылках для дополнительных описаний, когда они необходимы, чтобы помочь читателю понять, что цитируется. Ссылки на ряд общих источников, таких как журнальные статьи и книги, не включают описания в квадратных скобках, но часто включают в себя вещи, не входящие в типичную рецензируемую систему. В случае ссылки на ChatGPT укажите дескриптор «Большая языковая модель» в квадратных скобках. OpenAI описывает ChatGPT-4 как «большую мультимодальную модель», поэтому вместо этого может быть предоставлено это описание, если вы используете ChatGPT-4. Для более поздних версий и программного обеспечения или моделей других компаний могут потребоваться другие описания в зависимости от того, как издатели описывают модель. Цель текста в квадратных скобках — кратко описать тип модели вашему читателю.

Источник: если имя издателя и имя автора совпадают, не повторяйте имя издателя в исходном элементе ссылки и переходите непосредственно к URL-адресу. Это относится к ChatGPT. URL-адрес ChatGPT: <https://chat.openai.com/chat>. Для других моделей или продуктов, для которых вы можете создать ссылку, используйте URL-адрес, который ведет как можно более напрямую к источнику (т. е. к странице, на которой вы можете получить доступ к модели, а не к домашней странице издателя).

Другие вопросы о цитировании ChatGPT

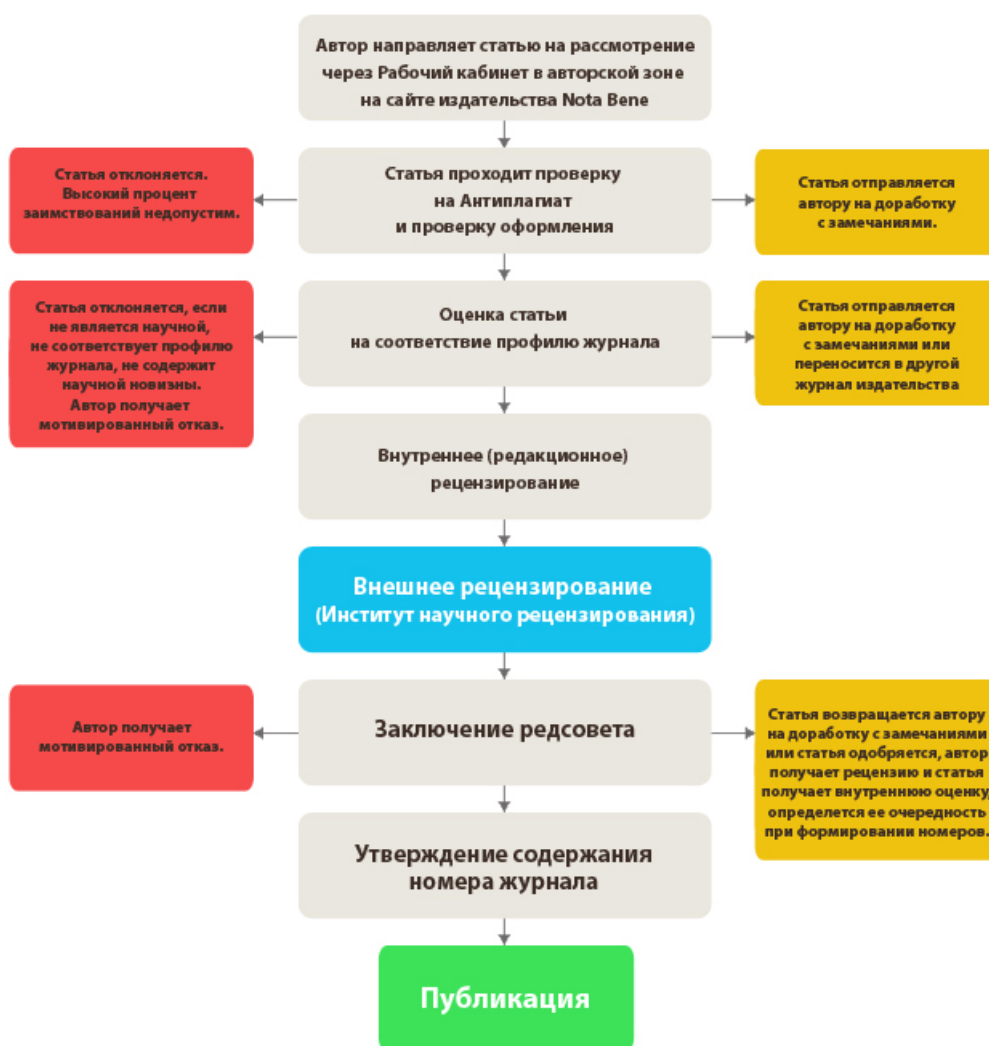
Вы могли заметить, с какой уверенностью ChatGPT описал идеи латерализации мозга и то, как работает мозг, не ссылаясь ни на какие источники. Я попросил список источников, подтверждающих эти утверждения, и ChatGPT предоставил пять ссылок, четыре из которых мне удалось найти в Интернете. Пятая, похоже, не настоящая статья; идентификатор цифрового объекта, указанный для этой ссылки, принадлежит другой статье, и мне не удалось найти ни одной статьи с указанием авторов, даты, названия и сведений об источнике, предоставленных ChatGPT. Авторам, использующим ChatGPT или аналогичные инструменты искусственного интеллекта для исследований, следует подумать о том, чтобы сделать эту проверку первоисточников стандартным процессом. Если источники являются реальными, точными и актуальными, может быть лучше прочитать эти первоисточники, чтобы извлечь уроки из этого исследования, и перефразировать или процитировать эти статьи, если применимо, чем использовать их интерпретацию модели.

Материалы журналов включены:

- в систему Российского индекса научного цитирования;
- отображаются в крупнейшей международной базе данных периодических изданий Ulrich's Periodicals Directory, что гарантирует значительное увеличение цитируемости;
- Всем статьям присваивается уникальный идентификационный номер Международного регистрационного агентства DOI Registration Agency. Мы формируем и присваиваем всем статьям и книгам, в печатном, либо электронном виде, оригинальный цифровой код. Префикс и суффикс, будучи прописанными вместе, образуют определяемый, цитируемый и индексируемый в поисковых системах, цифровой идентификатор объекта — digital object identifier (DOI).

[Отправить статью в редакцию](#)

Этапы рассмотрения научной статьи в издательстве NOTA BENE.

Содержание

Онётов М.А. Интеграция традиционной и народной медицины в государственную систему здравоохранения: опыт Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики (1949-1966 гг.)	1
Борисов А.А., Архипова А.И. Об особенностях эпидемиологической ситуации в Якутской области во 2-й пол. XIX в.	12
Остапенко Р.А. Апостольская проповедь среди зихов: источниковедческий и историографический аспекты	36
Райкова В.А. Аурелио Печчеи и его концепция «нового гуманизма»	46
Лазарев А.Б. Российская фельдъегерская связь в особых условиях службы	55
Белкин Д.С. Lex Constructionis: унификация юрисдикционных принципов в международном строительном контрактном праве	79
Англоязычные метаданные	95

Contents

Onetov M.A. Integration of Traditional and Folk Medicine into the State Healthcare System: The Experience of the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China (1949-1966).	1
Borisov A.A., Arkhipova A.I. On the peculiarities of the epidemiological situation in the Yakutsk region in the second half of the 19th century.	12
Ostapenko R.A. Apostolic preaching among the Zikhs: source studies and historiographic aspects	36
Raikova V.A. Aurelio Pecci and his concept of "new humanism"	46
Lazarev A.B. Russian Government courier service in special conditions of service	55
Belkin D.S. Lex Constructionis: unification of jurisdictional principles in international construction contract law	79
Metadata in english	95

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Онётов М.А. Интеграция традиционной и народной медицины в государственную систему здравоохранения: опыт Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики (1949-1966 гг.) // Genesis: исторические исследования. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.11.76830 EDN: GPSTEE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76830

Интеграция традиционной и народной медицины в государственную систему здравоохранения: опыт Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики (1949-1966 гг.)

Онётов Максим Александрович

ORCID: 0000-0003-0614-7911

Стажер-исследователь; Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения РАН

670047, Россия, респ. Бурятия, г. Улан-Удэ, Октябрьский р-н, ул. Сахьяновой, д. 6

✉ maxonetov@gmail.com

[Статья из рубрики "Запад - Россия - Восток"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.11.76830

EDN:

GPSTEE

Дата направления статьи в редакцию:

17-11-2025

Дата публикации:

24-11-2025

Аннотация: Предметом исследования является процесс интеграции практик традиционной и народной медицины в систему здравоохранения Китая на примере Автономного района Внутренняя Монголия в период с момента основания КНР в 1949 г. до начала в стране «культурной революции» в 1966 г. Цель работы – выявление предпосылок, условий и конкретных мер по исполнению интеграции традиционной медицины в государственную систему здравоохранения Китая и Внутренней Монголии. Автор рассматривает такие аспекты интеграции, как методы ее осуществления, состояние медицинской инфраструктуры в изучаемый период и отношение к

традиционной медицине руководства КНР. В статье объясняется актуальность исследований по интеграции традиционной медицины, анализируется феномен традиционной медицины, ее отношения с конвенциональной медициной. Работа проведена в русле истории медицины. В ходе исследования, на основе англоязычной и китайязычной литературы и источников раскрыты механизмы интеграции, обеспечившие ее успешный результат. Новизна исследования заключается в освещении малоизученного в отечественной исторической науке аспекта здравоохранения Китая – интеграции традиционной и народной медицины. Раскрыто, что переломным моментом в истории традиционной медицины в Китае стало основание Китайской Народной Республики. «Объединение западной и китайской медицины» при этом стало одним из принципов здравоохранения КНР. В работе выявлено, что наряду с традиционной китайской медициной, признание и развитие в системе здравоохранения получила и монгольская (или монголо-тибетская) медицина. С середины 1950-х гг. началась активная работа по привлечению врачей традиционной медицины к работе в больницах и других лечебных учреждениях в городах и сельской местности, проводились сбор древней литературы, систематизация знаний традиционной медицины и организация соответствующих программ высшего медицинского образования. Был сделан вывод о том, что проведенная до 1966 гг. работа по интеграции, обеспечила ее успешную реализацию после периода «культурной революции» 1966–1976 гг., во время которого развитию традиционной медицины в Китае и Внутренней Монголии был нанесен ущерб. В изучаемый период с 1949 по 1966 г. была заложена основа современной системы здравоохранения КНР, в которой традиционная медицина играет немаловажную роль.

Ключевые слова:

традиционная медицина, народная медицина, восточная медицина, традиционная китайская медицина, монгольская медицина, история медицины, история Китая, история Внутренней Монголии, традиционная монгольская медицина, интеграция традиционной медицины

Статья подготовлена в рамках государственного задания (проект «Россия, Монголия и Китай: исторический опыт трансграничного взаимодействия, экономические приоритеты и социокультурные коммуникации», № 125091010220-3)

Интеграция традиционной и народной медицины в государственную систему здравоохранения является одной из актуальных проблем современного здравоохранения в мире. В документах Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) упоминается традиционная медицина и отмечается ее важность в деле предоставления медицинской помощи населению («Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2002–2005» [\[1\]](#), «Стратегия ВОЗ в области народной медицины 2014–2023» [\[2\]](#), «Астанинская декларация 2018» [\[3\]](#)). В России, несмотря на глубоко укорененное недоверие к традиционной и народной медицине со стороны государственной системы здравоохранения, предпринимаются попытки по научному изучению и интеграции методов неконвенциональной медицины.

Основу систем здравоохранения большинства стран представляет биомедицина, базирующаяся на принципах и достижениях западной (европейской) науки, поэтому ее также принято называть конвенциональной медициной. Антагонизм между конвенциональной и неконвенциональной (альтернативной по отношению к

государственной – i.e. традиционной и народной) заложен в самой основе западной медицины с присущему ей европоцентризму. Так, западная медицина зачастую называется доказательной, что подразумевает под собой «недоказательность» других медицинских традиций и практик. Разумеется, подобный подход абсолютно обоснован в борьбе с шарлатанами, чья деятельность может нанести непоправимый урон здоровью или привести к гибели пациента. Однако, радикальная приверженность этому подходу в государственном здравоохранении лишает права на существование в легальном поле любых альтернативных медицинских систем. Было бы неправильно приравнивать медицинские системы, имеющие как теоретическую базу, так и многовековой практический опыт, к примеру, традиционную китайскую (ТКМ), тибетскую медицину или монгольскую медицину, к шарлатанам и «знахарям», оказывающим лечебные услуги без соответствующей подготовки часто с целью наживы.

В разных странах существуют различные подходы в отношении государственной медицины к альтернативным лечебным практикам, что объясняется историческим развитием медицины в этих странах. Как правило, наиболее успешные примеры интеграции традиционной и народной медицины представлены в странах Востока, где до проникновения западной медицины уже существовали свои прочные традиции врачевания. Там альтернативная медицина официально признана и интегрирована в государственную систему здравоохранения, хотя методы и формы интеграции могут значительно различаться. К примеру, в Корее западная и традиционная корейская медицина равны по своему статусу и существуют параллельно [\[4, p. 74\]](#). В Японии практики традиционной медицины только инкорпорированы в учреждения западной медицины и применяются крайне ограничено [\[5, p. 376\]](#). В КНР и Индии альтернативные медицинские традиции прошли через процесс «биомедикизации», то есть приобрели биомедицинский антураж и институциональные формы, вошли в систему медицинского образования, образовав традиционные медицинские системы (ТМС) [\[6\]](#). В Монголии сформировалась похожая ситуация с тем важным отличием, что преподавание традиционной монголо-тибетской медицины и предоставление соответствующих услуг также осуществляется в рамках религиозных организаций, например в «Манба дацане» в Улан-Баторе [\[7, p. 946\]](#).

Следует отметить, что современное состояние ТКМ как традиционной медицинской системы в Китае значительно отличается от изначального состояния традиционной медицины до образования КНР. Процесс трансформации, как справедливо отмечает Валентина Ивановна Харитоновна, прошел во многом искусственным для ее естественного развития путем [\[8, с. 361\]](#). Интеграция ТКМ в систему здравоохранения требовала контроля и вмешательства государства в сообщество врачей традиционной медицины, в ее теорию и практику. Несмотря на то, что государственное регулирование традиционной медицины существовало в Китае с древних времен [\[9, с. 60\]](#), с процессом интеграции в государственную систему здравоохранения в XX в., основанной на западной медицине, оно имело мало общего. ТКМ подверглась систематизации и стандартизации для того, чтобы процесс включения в систему медицинской помощи и медицинского образования был возможен. Традиционная медицина должна была быть преобразована с оглядкой на западную медицину как образцовую модель с присущими ей формами организации. Кроме того, требовалось проведение научных исследований с целью повысить «легитимность» применения методов традиционной медицины в глазах скептиков и приверженцев западной медицины как во врачебном сообществе, так и вне его.

Таким образом, во второй половине XX в. в Китае образовалась новая форма

традиционной китайской медицины, внедренная в государственную систему здравоохранения. Первоначально обе формы – государственная ТКМ и независимая от официальной системы здравоохранения ТКМ сосуществовали вместе. В тот период государство, ввиду неразвитости собственного медицинского образования ТКМ и в целом недостаточного развития медицинской инфраструктуры западной медицины, не предпринимало попыток ограничить работу частнопрактикующих врачей традиционной медицины, распространенных повсеместно на территории всей страны. Однако, когда государственная ТКМ окрепла, обеспечив надежный и самостоятельный механизм функционирования традиционной медицины в лечебных учреждениях и подготовки врачебных кадров, иные (традиционные) методы подготовки врачей ТКМ, в основном в рамках наставничества, за пределами государственных медицинских образовательных учреждений были ограничены или взяты под государственный контроль путем обязательной экзаменации и лицензирования врачей ТКМ. В современном Китае существует несколько видов лицензий для врачей и ассистентов, специализирующихся в традиционной медицине, некоторые из них не требуют обязательного обучения в образовательном медицинском учреждении, однако их получение строго регламентируется государством. Практика ТКМ без лицензии в Китае противозаконна [\[10, p. 31\]](#).

Существование традиционной китайской медицины как независимого от государства актора в области здравоохранения было запрещено, точнее сказать, оно было вытеснено из легального поля традиционной китайской медициной, интегрированной в систему здравоохранения. Положительные эффекты такого подхода очевидны – была стандартизирована обширная фармакопея ТКМ, были разработаны единые образовательные программы, проводятся широкие научные исследования традиционной медицины, направленные на выявление механизма действия практик и лекарств с позиций биомедицины и другие. Наконец, это способствовало повышению качества предоставляемых медицинских услуг путем борьбы с явлением шарлатанства в ТКМ. Негативные последствия подобного «огосударствления» традиционной китайской медицины, вероятно, должны стать предметом отдельного исследования.

Опыт Китая в деле интеграции традиционной медицины имеет немаловажное значение для развития этого направления работы системы здравоохранения в России. При этом интерес представляет как современное состояние (правовое регулирование, органы управления, механизмы функционирования, подготовка специалистов) ТКМ в Китае, так и ее развитие в ретроспективе, что позволит раскрыть нюансы и перипетии этого процесса, с которым столкнулись китайские организаторы здравоохранения. В нескольких регионах РФ, ввиду наличия исторически сложившихся традиций восточной традиционной и народной медицины (Республика Бурятия, Республика Тува, Республика Калмыкия и другие), предпринимаются активные попытки интеграции и научного изучения ТМ, на сегодняшний день были достигнуты значительные результаты [\[8; 11; 12\]](#). Однако, до результатов Китая, Монголии, Индии и Кореи еще далеко. Возросшая необходимость решения вопроса интеграции традиционной и народной медицины актуализирует проведение исторических исследований зарубежного опыта.

Обращение к китайскому опыту в России обосновано также и тем, что еще с 1950-х гг. XX в. происходили плотные контакты советских и китайских врачей с целью знакомства с методами традиционной китайской медицины. Некоторые из которых были адаптированы в рамках системы здравоохранения СССР, например, чжэнь-цзю терапия (иглоукалывание и прижигание) в качестве рефлексотерапии. Для их внедрения в медицинскую практику в Советском Союзе потребовалось теоретическое обоснование с

точки зрения европейской науки [\[13, с. 21\]](#). Кроме того, в КНР наряду с непосредственно ТКМ, то есть медицины народности хань, государством поддерживаются и медицинские традиции других национальностей – тибетцев, монголов, уйгуров и других, что является частью национальной политики. В этом плане интерес представляет Автономный район Внутренняя Монголия, где, как и в ряде регионов России (Бурятия, Забайкальском крае, Калмыкии и Туве) исторически была распространена монголо-тибетская медицина.

Традиционная медицина в Китае в XX в. прошла длинный путь от дискриминации со стороны властей и людей, получивших образование по европейскому образцу, считавших ее пережитком прошлого и отрицавших ее практическую эффективность, до официального признания и включения в государственную систему здравоохранения. Наиболее показательна попытка запрета практики ТКМ гоминьдановским правительством в 1929 г. [\[14, p. 471\]](#). На первой Национальной конференции здравоохранения, на которой преобладали представители западной медицины, единогласно было принято предложение о запрете практики традиционной медицины. Однако подобные нападки на ТКМ не получили реального воплощения. Во-первых, разрозненные до этого врачи традиционной медицины объединились в «Движение национальной медицины» для отстаивания своих профессиональных прав. Их совместные усилия предотвратили потенциальный официальный запрет [\[15, p. 246\]](#). Во-вторых, в тот период большинство населения, особенно в сельской местности, в деле охраны здоровья могло опираться исключительно на народную и традиционную медицину. Даже в случае официального запрета, власти Китайской Республики были бы не в силах обеспечить его фактического исполнения на территории страны. В результате властям оставалось только предпринимать меры по регулированию и лицензированию традиционной медицины, не имевшие значительного эффекта.

Отношение государства к традиционной медицине кардинально изменилось с приходом к власти в стране Коммунистической партии Китая и основания Китайской Народной Республики 1 октября 1949 г. На первой Национальной конференции по здравоохранению в 1950 г. были приняты основные принципы, на которых должна была строиться новая система здравоохранения, отражавшая идеи руководителей КПК и направленная на решение накопившихся проблем. Помимо «ориентации на рабочих, крестьян и солдат», «первоочередности профилактики» и «внедрения массовых кампаний в работу здравоохранения», одним из принципов стало «объединение китайской и западной медицины». На конференции Мао Цзэдун призвал: «Объединить старых и новых медицинских работников как китайской, так и западной медицины, организовать крепкий единый фронт для того, чтобы развернуть великую работу по народному здравоохранению» [\[16, с. 719\]](#).

Положительное отношение китайских коммунистов к традиционной медицине берет свое начало еще в первые годы вооруженного конфликта с Гоминьданом (с 1927 г.) и в период «Великого похода» (1934-1936 гг.). Вынужденные уйти в подполье и рассеянные по сельской местности, силы КПК в медицинском обслуживании опирались как на специалистов западной медицины, так и врачей и фармацевтов традиционной китайской медицины [\[17, p. 73\]](#). Привлечение лекарей ТКМ объясняется в первую очередь крайним недостатком врачебных кадров, обученных по европейскому образцу, и медикаментов. Такая ситуация, только уже в рамках всей страны, продолжала сохраняться ко времени основания КНР, поэтому, создавая новую систему здравоохранения, руководство страны планировало встроить в нее и традиционную медицину. Важным было и то, что признавалась культурная ценность ТКМ как наследия китайской цивилизации. Наконец,

дискриминация традиционной медицины вызвала бы негативную реакцию врачебного сообщества ТКМ по отношению к новой власти, что не было в ее интересах.

Несмотря на то, что «объединение западной и китайской медицины» было заявлено как один из основополагающих принципов, среди организаторов здравоохранения в первые годы после основания КНР не было четкого понимания, как такое объединение возможно реализовать на практике. Видение Мао Цзэдуна заключалось не столько в существовании западной и китайской медицины как совместно функционирующих, но отдельных элементов системы здравоохранения (как оно было в итоге реализовано), сколько в создании «новой» медицины, в которой бы не было такого разделения [\[15, p. 249\]](#). Первоначально врачи традиционной медицины лишь привлекались для проведения массовых кампаний здравоохранения, обучались вакцинированию населения. С 1950-х гг. проводилась работа по организации обучения врачей ТКМ основам биомедицины и политической осведомленности в рамках так называемых «школ повышения квалификации китайской медицины» [\[15, p. 251\]](#).

Как отмечается западными исследователями, вплоть до середины 1950-х гг. реализация интеграции китайской медицины в систему здравоохранения шла медленными темпами, поскольку Министерство здравоохранения Китая, руководимое врачами западной медицины, скептически настроенными по отношению к традиционной медицине, пыталось отстаивать свое право в решении вопросов здравоохранения, руководствуясь профессиональными установками в большей степени, чем политическими. Руководство партии, наоборот, призывало к более активным мерам. В 1954 г. Мао Цзэдун пригрозил упразднением любого ведомства, которое не сможет реализовать политику объединения китайской медицины и биомедицины [\[18, p. 46\]](#). С усилением политического контроля КПК над многими сферами жизни общества ближе к середине 1950-х гг., интеграция традиционной медицины стала маркером исполнения партийной воли во врачебном сообществе. Таким образом, внутреннеполитический климат и усилия КПК по утверждению собственного влияния над врачами стал одним из факторов интеграции ТКМ в систему здравоохранения.

В 1956 г. были открыты четыре высших учебных заведения традиционной китайской медицины в Пекине, Шанхае, Чэнду и Гуанчжоу, к 1960 г. их число достигло 20. Была развернута работа по систематизации и стандартизации общего корпуса знаний ТКМ, подготавливалась учебная литература [\[14, p. 467\]](#). Специалисты традиционной медицины трудоустраивались в больницы общего профиля, в основном в городах, позже в некоторых из них открывались целые отделения ТКМ. Наиболее распространена была фитотерапия и методы чжэнь-цзю терапии. В сельской местности низовые учреждения здравоохранения уже во многом полагались на врачей китайской медицины. Проходя краткосрочные курсы, они знакомились с западной медициной и проводили наиболее простые медицинские процедуры, в основном, в рамках профилактики и борьбы с инфекционными заболеваниями.

Во Внутренней Монголии, наряду с традиционной китайской медициной поддержку получила и монгольская медицина. Здесь стоит обратить внимание на терминологию. В Китае и в англоязычных странах, под «монгольской медициной» понимают как монголо-тибетскую медицину, то есть монгольский вариант тибетской медицины, распространившийся на территории Внешней и Внутренней Монголии вместе с ламаизмом и испытавший сильное влияние местных традиций врачевания и адаптировавший ее фармакопею под свои локальные условия, так и народно-бытовые практики монгольских врачей, не связанные с буддизмом. Также ее называют как «монгольской

медициной», так и «традиционной монгольской медициной». Среди основных методов лечения применяются фитотерапия, массаж, кровопускание, прижигание и т.д. Стоит отметить, что под китайской медициной в Китае могут иметь в виду не только «ханьскую» китайскую медицину, но и медицинские традиции других народов. Так, китайские авторы заявляют, что: «Традиционная монгольская медицина является неотъемлемой частью традиционной китайской медицины со своей собственной уникальной и глубокой теоретической системой, лекарственными ресурсами, технологиями обработки и процедурами использования лекарств» [\[19, p. 343\]](#).

На протяжении первой половины XX в., вплоть до образования КНР монгольская медицина была основной для монгольского населения во Внутренней Монголии. Ситуация с дефицитом врачей и учреждений западной медицины в Автономном районе Внутренняя Монголия (АРВМ) повторяла ситуацию в других регионах страны. Небольшое число гражданских больниц и военных госпиталей имелось в городах, сельское население пользовалось в основном методами народной и традиционной медицины. Основными центрами монгольской медицины были специализированные буддийские монастыри – манба дацаны. Оказывавшие медицинские услуги монахи назывались эмчи-ламами, поэтому до 1962 г. в КНР эта медицина называлась «ламской».

Вплоть до 1954 г. сотрудничество врачей китайской и монгольской медицины с работниками здравоохранения в АРВМ в основном происходило в рамках массовых кампаний по профилактике и борьбе с эпидемиями инфекционных заболеваний и лечению сифилиса. Для этих целей был организован «Союз китайской и монгольской медицины» (позже переименованный в «Ассоциацию работников здравоохранения»). При содействии «Ассоциации» врачи традиционной медицины стали привлекаться к работе медицинских учреждений в кооперативах АРВМ [\[20, с. 39\]](#).

В мае 1955 г. Управление здравоохранения АРВМ, следуя указаниям центрального правительства организовало общерегиональное совещание представителей традиционной медицины. На нем были подведены итоги работы в области интеграции китайской и монгольской медицины, рассмотрены существующие проблемы и предлагались соответствующие меры по их решению [\[20, с. 39\]](#). Совещание ознаменовало новый этап в развитии традиционной и народной медицины в структуре системы здравоохранения Внутренней Монголии. Впоследствии на разных административных уровнях системы здравоохранения создавались отделы китайской (монгольской) медицины, курировавшие развитие традиционной медицины. Вместе с тем в многопрофильных больницах аймаков и городских округов, а также в части уездных и хошунных больниц открывались отделения традиционной медицины. В 1958 г. в Хух-Хото была открыта первая во Внутренней Монголии больница, специализирующаяся на китайской и монгольской медицине [\[21, с. 69\]](#). К 1965 г. количество врачей традиционной медицины (китайской и монгольской), работавших в государственных медицинских учреждениях уездного (хошунного) уровня и выше, насчитывало 454 чел. Для сравнения, в 1954 г. таких врачей было всего 12 [\[20, с. 39\]](#).

Необходимым условием интеграции традиционной медицины в систему здравоохранения является подготовка кадров в рамках государственных образовательных учреждений. В 1958 г. в Медицинском институте Внутренней Монголии в Хух-Хото был учрежден факультет китайской и монгольской медицины, впервые монгольская медицина вошла в систему высшего образования КНР [\[22, p. 19\]](#). Вместе с тем в тот период государство, учитывая малую развитость государственного образования в области традиционной

медицины, допускало и подготовку врачей в рамках исторически присущих ей путей обучения (в основном в рамках наставничества). Так, в целях содействия и регулирования подготовки учеников врачами китайской и монгольской медицины в 1960 г. были утверждены «Меры по подготовке учеников врачами китайской и монгольской медицины в Автономном районе Внутренняя Монголия». Кроме того, с 1958 г. в АРВМ активно организовывались курсы повышения квалификации с целью улучшения базовых теоретических знаний и повышения лечебно-технического уровня традиционной медицины [\[20, с. 40\]](#).

Для разработки программ обучения традиционной медицины необходимо было систематизировать весь корпус знаний, адаптировать его для использования в системе образования. Параллельно были начаты академические исследования традиционной медицины, путем сотрудничества работников здравоохранения и опытных врачей китайской и монгольской медицины перенимались и обобщались их теоретические знания и практический опыт. В 1956 г. был основан Исследовательский институт китайской и монгольской медицины Внутренней Монголии, дав начало широкой работе по научному изучению практик традиционной медицины. В нем также проводились курсы повышения квалификации врачей традиционной медицины, составлялись и переводились с тибетского и монгольского на китайский учебные материалы. Был скомпилирован, переведен и опубликован тибетский трактат «Чжуд-Ши» [\[20, с. 40\]](#). Важным с точки зрения сотрудничества с врачами традиционной медицины было заседание по развитию китайской и монгольской медицины в г. Баотоу в августе 1958 г. По итогам заседания, в целях обеспечения наследования опыта традиционной медицины, к 87 врачам китайской и монгольской медицины были направлены ассистенты с высоким уровнем подготовки [\[20, с. 40\]](#).

В 1962 г. Народный комитет АРВМ выпустил «Сообщение о сохранении, сборе, упорядочении и исследовании классической монгольской и тибетской медицинской литературы», согласно которому от всех отделений городских, хошунных и уездных народных комитетов Внутренней Монголии требовалось назначить специальный персонал для поиска соответствующих медицинских трактатов, находящихся в личной собственности и в буддийских храмах [\[16, с. 72\]](#).

Таким образом, в 1950-х гг. была заложена основа интеграции традиционной китайской и монгольской медицины, которая реализована в современной системе здравоохранения КНР и Автономного района Внутренняя Монголия. Несмотря на тяжелые последствия периода «культурной революции» в Китае (1966-1976 гг.), результаты проделанной до 1966 г. работы позволили успешно продолжить ее в последующие годы. Условия, в которых происходила реализация мер по интеграции в КНР и АРВМ, значительно отличаются от российских, тем не менее, опыт Китая представляется важным для проведения соответствующей работы в современной России. Так, в Республике Бурятия имеются все необходимые для создания современной традиционной медицинской системы составляющие и ее развитие уже несет общие с китайским примером черты [\[8, с. 368-369\]](#).

Библиография

1. Стратегия Всемирной организации здравоохранения в области народной медицины 2002–2005. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://iris.who.int/items/fd4a6129-775e-408b-8079-6fcdbdda159c> (дата обращения

5.11.2025).

2. Стратегия Всемирной организации здравоохранения в области народной медицины 2014–2023. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://iris.who.int/items/6fd801da-302c-4951-b997-1418feb7680e> (дата обращения 5.11.2025).

3. Астанинская декларация. Всемирная организация здравоохранения [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.who.int/docs/default-source/primary-health/declaration/gcphc-declaration-ru.pdf> (дата обращения 3.11.2025).

4. Han Y. S., Kim H. Y., Lim J. H. et al. The Past, Present, and Future of Traditional Medicine Education in Korea. *Integrative Medicine Research*. 2016. Vol. 5(2). Pp. 73-82.

5. Yoshino T., Kashio A., Terasawa Y. et al. The Integration of Traditional Medicine with Conventional Biomedicine: A Narrative Review of the Japanese Perspective. *Journal of Integrative and Complementary Medicine*. 2023. Vol. 29(6-7). Pp. 372-379. DOI: 10.1089/jicm.2022.0643 EDN: FCUIISK.

6. Харитонов В. И. Неконвенциональная медицина в современной России // *Медицинская антропология и биоэтика*. – 2014. – № 1(7). [Электронный ресурс]. – URL: <https://medanthro.ru/-p=2017> (дата обращения 10.11.2025).

7. Pitschmann A., Sodnomsuren P., Obmann A. et al. Traditional Mongolian Medicine: History and status quo. *Phytochemistry Reviews*. 2013. Vol. 12(4). Pp. 943-959. DOI: 10.1007/s11101-013-9321-5 EDN: UVSKRX.

8. Харитонов В. И. Трансформация традиционных медицинских Востока в современном мире // *Вестник антропологии*. – 2024. – № 4. – С. 356-372. DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/356-372 EDN: HUMFBX.

9. Лазаренко В. Г. Государственное управление медициной в Древнем Китае // *Проблемы социальной гигиены и история медицины*. – 2007. – № 6. – С. 58-60.

10. Hu Q. The regulation of Chinese medicine in China. *Longhua Chinese Medicine*. 2021. Vol. 4. Pp. 1-6. DOI: 10.21037/lcm-2021-001 EDN: IUWANG.

11. Николаев С. М., Асеева Т. А., Мондодоев А. Г. и др. Многовековой опыт развития бурятской ветви традиционной медицины России // *Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal)*. – 2017. – Т. 2, № 3(115). – С. 101-105. DOI: 10.12737/article_59f036042cbb94.29099154 EDN: YYVVKT.

12. Харитонов В. И. Народная и традиционная медицина: возможности интеграции медицинских систем, практик и методов в условиях современной Тувы // *Новые исследования Тувы*. – 2018. – № 4. – С. 4-29. DOI: 10.25178/nit.2018.4.1 EDN: YRNVVJ.

13. Онётов М. А. Чжэнь-цзю терапия в СССР (1950-е-1970-е гг.): три фактора интеграции в государственную медицину // *Гуманитарные исследования в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке*. – 2022. – № 4(62). – С. 16-25. DOI: 10.24866/1997-2857/2022-4/16-25 EDN: QJMDNR.

14. Hsu E. The History of Chinese Medicine in the People's Republic of China and its Globalization. *East Asia Science, Technology and Society: an International Journal*. 2008. Vol. 2. Pp. 465-484.

15. Scheid V., Lei S. H. The Institutionalization of Chinese Medicine // *Medical Transitions in Twentieth-Century China* / eds. Andrews B., Brown Bullock M. Bloomington: Indiana University Press, 2014. – Pp. 244-266.

16. 内蒙古自治区志. 卫生志. 赤峰: 内蒙古科学技术出版社, 2007. – 1110页. [Хроники Автономного района Внутренняя Монголия. Хроники здравоохранения / под ред. Чжан Ц., Ма Х., Ли В. – Чифэн: Научно-техническое издательство Внутренней Монголии, 2007. – 1110 с.] (на кит. яз.).

17. Watt J. R. Saving Lives in Wartime China: How Medical Reformers Built Modern Healthcare Systems amid War and Epidemics, 1928–1945. – Leiden: Brill, 2014. – 339 p.

18. Lampton D. M. The Politics of Medicine in China: The Policy Process 1949–1977. – Routledge, 2019. – 328 p.
19. Bai L., Fu M. Traditional Mongolian medicine: Past, present and future. Chinese Herbal Medicines. 2022. Vol. 14. No. 3. Pp. 343–344. DOI: 10.1016/j.chmed.2022.06.001 EDN: ZGQPRP.
20. 内蒙古卫生事业四十年. 内蒙古卫生事业四十年编辑委员会.-呼和浩特,1987. – 682 页. [40 лет здравоохранению Внутренней Монголии / под ред. Сы Лэ [и др.]. – Хух-Хото, 1987. – 682 с.] (на кит. яз.).
21. 伊光瑞. 内蒙古医学史略. – 北京:中医古籍出版社, 1993. – 240 页. [И Г. Очерки истории медицины во Внутренней Монголии. – Пекин: Издательство древней литературы по китайской медицине, 1993. – 240 с.] (на кит. яз.).
22. Gula A. History, current situation, and future development of Mongolian medicine. Journal of Traditional Chinese Medical Sciences. 2021. Vol. 8. No. 1. Pp. 17–21.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензия на статью «Интеграция традиционной и народной медицины в государственную систему здравоохранения: опыт Автономного района Внутренняя Монголия Китайской Народной Республики (1949-1966 гг.)»

Предметом исследования является интеграция традиционной и народной медицины в государственную систему здравоохранения Китая, которая исследуется на опыте Автономного района Внутренней Монголии Китайской народной республики в 1949- 1966 годы.

Методология исследования базируется на принципах научности, объективности, системности и историзма. При работе над статьей автор опирался на конкретные исторические методы исследования: историко-генетический, сравнительно-исторический и проблемно-хронологический.

Актуальность. Актуальность темы очевидна, и она заключается в том, что многовековой опыт китайской и монголо-тибетской медицины в Китае грамотно интегрирован с конвенциональной медициной. Этот процесс был начат в конце 1940-х годов, после образования Китайской народной республики и за 18 лет была заложена серьезная база для объединения традиционной медицины с западной (доказательной медициной).

Научная новизна. Научная новизна заключается в постановке проблемы и в том, что в статье качественно и всесторонне проанализирован процесс становления медицины в Автономном районе Внутренней Монголии Китайской народной республики и интеграции традиционной медицины и европейской. Отмечается, что интеграция традиционной медицины шло под контролем государства и как регулировалась деятельность врачей, занимающихся традиционной китайской медициной.

Стиль, структура, содержание. Стиль статьи в целом можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется традиционной китайской, монголо-тибетской и в целом народной медициной. Структура работы направлена на раскрытие исследуемой темы. В начале статьи автор раскрывает что из себя представляет европейская (доказательная медицина), затем пишет о традиционной китайской медицине (традиционной медицине хань), а также традиционной монголо-тибетской. Показан

подход в разных странах государственной медицины к традиционным практикам и отмечено, что в странах Востока (Индия, Китай, Монголия) их интеграции наиболее удачна.

Автор отмечает, что в первое время традиционную медицину государство не могло контролировать, по причине неразвитости официальной системы здравоохранения и ее инфраструктуры, также не могло ограничить практику частнопрактикующих врачей традиционной медицины из-за того, что сельское население, преобладающее в стране, чаще обращалось к ним. Отмечена роль Мао Цзэдуна в интеграции китайской и западной медицины. Открытие в начале 1950-х годов высших учебных заведений ТКМ свидетельствует о том, что традиционная китайская медицина обладала большим авторитетом в стране. По мере укрепления официальной системы здравоохранения «традиционная китайская медицина была взята под контроль и проводилась экзаменация и лицензирование врачей ТКМ». Лицензирование, экзаменация и другие формы контроля принесли свои плоды и отсеялись шарлатаны от традиционной медицины, и государственная ТКМ окрепла и это способствовало интеграции традиционной и европейской медицины. Текст статьи читается легко и с интересом. В конце статьи автор пишет, что «В 1950-х гг. была заложена основа интеграции традиционной китайской и монгольской медицины, которая реализована в современной системе здравоохранения КНР и Автономного района Внутренняя Монголия (АРВМ). Несмотря на тяжелые последствия периода «культурной революции» в Китае (1966-1976 гг.), результаты проделанной до 1966 г. работы позволили успешно продолжить ее в последующие годы. Условия, в которых происходила реализация мер по интеграции в КНР и АРВМ, значительно отличаются от российских, тем не менее, опыт Китая представляется важным для проведения соответствующей работы в современной России». Это основной вывод статьи, этот вывод вытекает из проделанной автором работы, и он объективен. Следует отметить, что опыт Китая в этой сфере используют и другие страны (Казахстан, Киргизия, Узбекистан и т.д.).

Библиография статьи состоит из 22 источников (на русском, английском и китайском языке). Библиография показывает, что автор глубоко разбирается в исследуемой теме и библиография в полной мере раскрывает предметную область исследования.

Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной автором информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи и в библиографии.

Выводы, интерес читательской аудитории. Статья написана на актуальную и интересную тему. Статья вызовет интерес как у специалистов, так и широкого круга читателей.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Борисов А.А., Архипова А.И. Об особенностях эпидемиологической ситуации в Якутской области во 2-й пол. XIX в // Genesis: исторические исследования. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.11.76552 EDN: ECPIMX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76552

Об особенностях эпидемиологической ситуации в Якутской области во 2-й пол. XIX в.

Борисов Андриан Афанасьевич

доктор исторических наук

Главный научный сотрудник; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677000, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, оф. 409

✉ a_a_borisov@mail.ru

Архипова Алена Ивановна

ORCID: 0000-0002-2464-0534

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник; отдел истории; Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

677027, Россия, респ. Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Петровского, д. 1

✉ ali-titova@rambler.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.11.76552

EDN:

ECPIMX

Дата направления статьи в редакцию:

31-10-2025

Дата публикации:

25-11-2025

Аннотация: Предметом исследования является борьба властей Якутской области с эпидемиями во 2-й пол. XIX в. Объектом исследования является эпидемиологическая

ситуация в области в рассматриваемое время. Авторы рассматривают на основании ранее не изученных архивных данных крупные эпидемии, происходившие в этот период: кори 1851, 1863–1864 гг., оспы 1874–1875 гг., 1880-х гг. в контексте мероприятий местных органов областного управления по профилактике и лечению этих болезней. Особое внимание уделено попыткам установить зависимость эпидемиологической ситуации с историко-демографическими процессами, конкретными мероприятиями областных органов управления по профилактике и лечению эпидемических заболеваний таких как оспа и корь. Также рассмотрены особенности деятельности местного управления в этот период. В исследовании применены историко-сравнительный и статистический методы. В первом случае когда речь идет о сопоставлении эпидемиологической ситуации в первой и во второй половине XIX в. Во втором случае когда авторы работали с массовыми количественными показателями чтобы связать изучаемые процессы с исторической демографией Якутии. Новизна исследования заключается в моделировании сложившейся эпидемиологической ситуации на фоне историко-демографических процессов, в частности, у якутов. Основными выводами проведенного исследования являются следующие выводы. Неблагоприятные тенденции (смертность, замедление демографического прироста населения), очевидно, были связаны в том числе с пагубным воздействием эпидемий. В настоящем исследовании приведены не введенные ранее в научный оборот документальные материалы (ведомости о заболеваемости, отчеты, переписка органов инородческого управления, окружных и областных полицейских структур), свидетельствующие о трудностях и особенностях развития эпидемиологической ситуации в регионе. Также впервые исследованы штаты областных органов здравоохранения в хронологической динамике: численность, текучесть кадров, подготовка и образовательный уровень медиков, служивших в области. Особым вкладом авторов в исследование темы является главный вывод, сделанный в ходе исследования – неблагоприятная ситуация в сфере борьбы с эпидемиями в Якутской области не в последнюю очередь была обусловлена «человеческим фактором»: недостаточностью финансирования, сложностями с пополнением и ротацией кадров, организацией оспопрививания и т.д.

Ключевые слова:

эпидемии, оспа, корь, Якутская область, борьба, меры, врачи, оспопрививание, наставления, население

Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда проект № 24-28-01218 «Борьба с эпидемиями в Якутской области в XIX в.: становление социальной политики на окраинах Азиатской России»

История эпидемий поучительна, ведь она позволяет задуматься над ценой ошибок и неверно принятых решений. Когда заболевания касаются большого количества людей как никогда важна роль государства. В истории России было немало эпидемий, оставивших свой пагубный след, но начиная с XVIII в. специальные государственные органы начинали противодействовать им. Причем, эти службы создавались и на самых отдаленных окраинах. Государство преследовало казенный интерес. Гибель податного населения, а на таких окраинах как Сибирь, в частности, Якутия, -ясадного населения наносила урон налоговым поступлениям и неблагоприятно сказывалось на общем развитии страны. Вот почему еще в 1760-х гг. в тогдашний Якутский уезд была направлена группа медиков и там была создана первая по сути больница. На

протяжении десятилетий в таком отдаленном крае действовали первые медики (лекари), проводились лечебные и профилактические мероприятия. Казалось бы они приносили пользу, потому как местное население увеличивалось.

В историографии дореволюционного здравоохранения Якутии, как правило, отмечалась неблагополучная ситуация. Писали, в целом, о плохом медицинского обеспечении, о недостаточности (или полном отсутствии) помощи со стороны правительства, о невежестве местного населения. Особенно, критика усиливалась, когда речь шла об эпидемических заболеваниях [\[8; 12; 18; 19\]](#). И.А. Аргунов отметил и проанализировал тяжелую эпидемиологическую ситуацию у якутов в 1880-х гг. в связи с эпидемией оспы [\[1\]](#). Между тем, ни он, ни его последователи не попытались объяснить почему же до указанного времени демографическая тенденция у якутов была позитивная, а затем вдруг стала негативной, в целом.

Вслед за своими предшественниками А.Н. Шишигина констатировала «плачевное состояние медицинской деятельности» не только на севере, но в целом по области в XIX в. При том она опирается на труды путешественников Э.Ф. Шперка, А.А. Бунге и др. [\[20\]](#). Между тем, все ведь познается в сравнении. Во-первых, для дореволюционной Якутии, где население было незначительным даже то небольшое количество врачей, которые появились здесь еще в XVIII в. (и численность их постепенно росла) было большим благом. Во-вторых, со второй половины названного столетия стала формироваться сеть областного здравоохранения со своим бюджетом и кадрами. В-третьих, местное население было отнюдь не таким невежественным, тем более «забытым», как это было принято писать в советской историографии.

Что же произошло во второй половине XIX в.? Ведь по нашим данным только в первой половине столетия по Якутской области прокатились не менее двух эпидемий оспы, не считая других массовых заболеваний, т.е. не меньше, чем во второй половине того же века. Какие проблемы стояли в здравоохранении края в области эпидемиологии, точнее борьбы с эпидемиями и каковы причины, вызвавшие подобное негативное представление об этом в имеющейся литературе? Таковы цели и задачи нашего исследования.

Методологической основой работы стал комплексный подход с элементами междисциплинарного исследования. Принцип историзма позволил рассмотреть явления в их взаимосвязи, проанализировать их в контексте конкретных исторических условий. Проблемно-хронологический метод показал деятельность рассмотренных структур во временной последовательности. При изучении демографических характеристик и динамики заболеваемости использован статистический метод.

Данные исторической демографии о якутах

Особо отметим, что местное население, несмотря на казалось бы неблагополучие и запущенность дел в изучаемой сфере неуклонно росло, причем довольно интенсивно. Если относительно северных народов еще можно поспорить, то историческая демография якутов вплоть до середины XIX в. демонстрировала заслуживающий внимания прогресс. Так, численность якутов с середины XVII в. до указанного времени увеличилась по меньшей мере в 4 раза [\[4\]](#). Особенно, значительный рост отмечен в первой половине XIX в. Обратим внимание, что условия проживания якутов не претерпели значительных изменений за данный период. Якуты не знали войн и больших миграций. Обращает внимание тот факт, что за двести лет они подвергались пагубному воздействию масштабных эпидемий, например, оспы.

После указанного времени рост якутского населения замедлился и уже в дальнейшем не мог сравниться по темпам с предыдущими периодами. Вплоть до середины 1870-х гг. увеличение якутского населения хоть и не столь быстро продолжалось, но далее начались отрицательные тенденции. Так, по данным Областного статкомитета в между 1859 и 1879 гг., якутское население по округам и улусам распределялось следующим образом (1):

Таблица 1. Динамика численности якутов в 1859-1879 гг.

№	Округ	Улус	1859			1879		
			муж	жен	всего	муж	жен	всего
1	Якутский	Восточно-Кангаласский	7088	6872	13960	6972	7071	4043
2		Западно-Кангаласский	10269	9022	19291	10687	9305	9992
3		Намский	8101	8182	16283	8006	8182	6188
4		Батурусский	15118	15178	30296	15240	4671	29911
5		Мегинский	8931	9133	18064	9205	8788	7993
6		Борогонский	5113	4920	10033	4729	4524	9253
7		Дюпсунский	3836	3700	7536	3477	3548	7025
8		Баягантайский	4334	4303	8637	3900	3688	7588
	Итого:		62790	61310	124100	62216	59777	121993
9	Олекминский	Олекминский	4441	4154	8595	4314	3993	8307
10	Вилуйский	Сунтарский	9400	8466	17866	9471	8822	8293
11		Мархинский	7403	6299	13702	8428	7323	15751
12		Верхневилуйский	5451	5168	10619	6259/	6133	12392
13		Средневилуйский	4154	4219	8373	4225	4761	8986
	Итого:		26408	24152	50560	28383	27039	55422
14	Верхоянский	Усть-Янский	640	591	1231	703	678	1381
15		Верхоянский	2663	2457	5120	2990	2634	5624
16		Эльгетский	956	887	1843	968	948	1916
17		Жиганский	971	957	1928	1253	1261	2514
	Итого:		5230	4892	10122	5914	5521	11435
18	Колымский	Колымский	1532	1615	3147	1648	1675	3323
	Итого в области		100401	96123	196524	102475	98005	200480

В Якутском округе видно уменьшение якутского населения: всего со 124100 чел. до 121993 чел., мужчин на 574 и женщин на 1533 чел., та же отрицательная динамика прослеживается и в Олекминском округе: с 8595 до 8307 чел., соответственно, мужчин на 127 чел, и женщин - на 161 чел. В трех других округах отмечается положительная динамика. Важно отметить, что в Якутском округе положительная динамика сохранилась в Западно-Кангаласском улусе, и, незначительная, в Восточно-Кангаласском улусе, тогда как, особенно, в заречных улусах наблюдалась отрицательная динамика. По-видимому, это связано не в последнюю очередь с эпидемиями, посетившими край в рассматриваемые годы.

За это время произошло по меньшей мере две эпидемии кори (1851-1852 гг., 1864 г.) и две эпидемии оспы (1874-1875 гг., 1880-е гг.), имевшие опустошительные последствия.

Так, например, во время **эпидемии оспы 1874-1875 гг.** только в одном Восточно-Кангаласском улусе за год заболело 2790 чел., умерло от 1266 до 1328 чел. при населении 14397 чел. (2) При этом эпидемия затронула 19,3% населения улуса, а из числа заболевших процент умерших составил 45,3%. На момент составления «Ведомости» 530 чел. еще считались больными.

В Батурусском улусе в 1875 г. заболело 2502 чел., из которых умерло 1349 чел. (3) Здесь процент умерших оказался очень высоким: 53,9%. И хотя в этом улусе проживало около 30 тыс. чел., тот факт, что болезнь охватила 8,3% населения, и был такой значительный процент погибших говорит о многом.

В Мегинском улусе заболело 439 чел., умерло 155 чел. (35,3%), при населении около 18 029 чел. (4)

В Баягантайском улусе заболело 479 чел., умер 121 чел. (25,2%), в Намском улусе, соответственно, 1578, умерло 582 (36,8%) (5)

Оспа пришла со стороны губернского центра Иркутска. В 1874 г. отмечена в Верхоленском округе Иркутской губернии, в 1875-1876 гг. в Удинской степи и у сойотов [\[7, с. 186-349\]](#).

Оспа началась в конце марта в Олекминском округе, в мае в Вилуйском, с июня в Якутском и в конце июня появилась в г. Якутске. Для предотвращения ее распространения якутский комитет общественного здоровья под руководством медицинского инспектора выработал медицинское наставление в количестве 700 экземпляров и разослал его во все полицейские управления для раздачи инородным управлениям, крестьянским, мещанским старостам и духовенству. Все оспопрививатели были снабжены свежей оспенной материей, ее высылали и в Охотск по требованию исправника. Для предотвращения эпидемии в Якутский округ выезжал проезжавший через Якутск в Петропавловск врач Ковалев с фельдшером. В Вилуйский округ выезжал штаб-лекарь Августинович с повивальной бабкой, Олекминский округ дважды посещал медицинский инспектор (6).

Эпидемия отличалась большой смертностью. В Олекминском округе умерло - 829, в Вилуйском - 2485, в г. Якутске - 193, в Якутском округе - 640 чел. Интерес представляют следующие наблюдения за этой эпидемией, она поражала преимущественно инородцев. Например, из 110 больных было 25 русских разного сословия, а остальные якуты. Заболевали в основном люди в возрасте от 20 до 35 лет, в этой же возрастной категории была больше смертность. С июня по октябрь болезнь была представлена единичными случаями, самый разгар ее пришелся на первую половину декабря. Дети болели мало, воспитанники якутской прогимназии, духовного училища и детского приюта не болели. Заражению подвергались новорожденные и беременные женщины, у которых после заболевания зачастую случался выкидыш. При этом, многие в это время переболели ветряной оспой.

Для борьбы с эпидемией в Вилуйский округ были командированы в июле военный фельдшер Оконешников и отставной фельдшер Николаев, которые работали совместно с окружным лекарским учеником. Штаб-лекарь Августиновичу отправленному в этот округ для лечения сифилитических больных было поручено одновременно лечить и заболевших оспой.

В г. Якутске в помощь двум оспопрививателям были привлечены все наличные фельдшеры гражданского и военного ведомства, служащие и отставные. Военный

фельдшер осматривал солдат якутской команды. Прививку ставили людям всех возрастов. Лекарский помощник Антонович осматривал воспитанников прогимназии, духовного училища, воспитанниц детского приюта. В учебных заведениях было решено проводить обязательное повторное прививание. Повторно соглашалось прививаться русское население города включая возрастных. Опыт этих мер показал, что повторное прививание предохраняло от заболевания натуральной оспой, некоторые заболевали только ветряной оспой.

Привлечение всевозможных сил к оспопрививанию показало хороший результат. Согласно отчету за 1875 г. в г. Якутске было привито 39 человек, в Якутском округе 11629, в Вилюйском 22143, Колымском 872.

Статистические данные противоречивы. Несмотря на это, приведем все данные для объективности, не вдаваясь пока в причины их несоответствия. В данном случае для нас важно, что потери от этих эпидемий были значительны и они, несомненно, повлияли негативно на демографические процессы.

По сведениям приложения к отчету губернатора за 1875 г. начавшаяся в 1874 г. оспа продолжалась в некоторых округах всю первую половину 1875 г., а в других до конца года. По Олекминскому округу к 1 января 1875 г. было больных 48 человек, болезнь прекратилась в июне. В Вилюйском округе в основном протекала в Мархинском и Сунтарском улусах, прекратилась к июлю. При этом в Мархинском улусе с января по апрель 1875 г. умерло 166 человек (124 мужчины и 48 женщин). В г. Якутске больных с начала года было 16 человек, 9 (7 мужчин и 2 женщины все якуты) лечились в больнице и 7 в частной практике. В 1875 г. в г. Якутске болело 30 человек, 20 выздоровела, 10 умерло.

По Якутскому округу за 1875 г., при населении 137625, заболело 4624, выздоровело 3194, умерло 1141 человек. В целом, по улусам области ситуация была следующей:

Табл.2. Уровень заболеваемости оспой (7)

№	Административно-территориальная единица	Заболело	Выздоровело	Умерло
1.	Крестьяне 20 станций Иркутского тракта	927	750	175
2.	Амгинское крестьянское общество	371	262	90
3.	Восточно-Кангаласский улус	885	579	265
4.	Намский улус	229	137	72
5.	Батурусский улус	607	447	160
6.	Баягантайский улус (1 и 2 Баягантайский наслеги)	161	74	33
7.	Мегинский улус (3 Мельжахсинский наслег)	14	11	3
8.	Дюпсинский улус	6	3	3
9.	Западно-Кангаласский улус	1069	822	246
10.	Борогонский улус	308	75	81

11.	Колымский округ	47	34	13
	Итого:	4624	3194	1141

Приведенные цифры не согласуются с ранее приведенными данными по Восточно-Кангаласскому и Батурусскому улусам. Тем не менее, и этих показателей достаточно для того, чтобы констатировать опасность и фатальность прокатившейся эпидемии. Эпидемия охватила самые отдаленные уголки области. Так, болезнь дошла до тунгусов Майского ведомства (это юго-запад области): к 20 января 1876 г. оспой болели в 6 тунгусских родах, где до ноября 1875 г. смертность была невысокой, а после стала увеличиваться. Пострадали преимущественно тунгусы 1 и 2 Эжанского, Кюпского и Кюрбюгдинского кочевых родов. Точного количества установить не представлялось возможным из-за разбросанности их места жительства и сезонного бездорожья. Имевшиеся на тот момент данные сообщали о 152 умерших, 118 выздоровевших и 27 болевших. Для немногочисленных тунгусов это было ощутимые людские потери.

Высок был удельный процент умерших: в Восточно-Кангаласском улусе он составил 29,9%, в Батурусском - 26,3%, а по округу этот показатель составил 24,6%. Даже данный меньший по сравнению с предыдущим показатель свидетельствует о том, что в изучаемые года в Якутии разразилась эпидемия самой смертоносной, так называемой, «черной оспы» - variola vera. Вот, и по области показатель смертности равнялся 24,3%

Вторая крупная **вспышка эпидемии оспы** приходится на **1880-е гг.** Источник происхождения болезни, или во всяком случае направление, вероятно, были теми же. Так, в 1881 г. она началась в г. Иркутске (как считают, пришла с р. Амур), в 1882 г. уже проникла в г. Якутск, в последующие годы на север Якутии, а в 1888 г. заболевания оспой вновь начались в уездах Иркутской губернии [\[7, с. 186-349\]](#).

По нашим данным, эпидемия оспы началась в июне 1882 г. в Олекминском округе, в декабре того же года – в г. Якутске и Якутском округе.

После появления болезни 8 декабря 1882 г. состоялось собрание областного Оспенного комитета, на котором было поручено областному медицинскому инспектору составить перечень профилактических мер, впоследствии было составлено медицинское наставление.

В 1883 г. было привито от оспы 4365 человек из всего родившихся 6065 детей. В этом году оспа появилась в Верхоянском округе, по всему течению р. Лены, начиная от Жиганска и до ее устья. Болезнь была обнаружена в 1 Бойдунском и Кангаласском наслегах, где заболело 10 человек и умерло 5. Первая смерть от оспы в г. Верхоянске случилась в апреле 1883 г. (8)

В Булуне было 72 умерших, в Устьянском улусе 40, на Быковском мысе в Ленском архипелаге 24, на приисках Витимской системы в основном заболевали якуты, занимавшиеся поставками. Таким образом, в 1883 г. в г. Якутске, в Якутском, Верхоянском, Олекминском округах и приисках Витимской системы заболело оспой 1736 человек, выздоровело 909, умерло 818.

Согласно отчету 1884 г. в Верхоянском округе продолжилась начавшаяся в 1883 г. эпидемия натуральной оспы, и свирепствовала до сентября 1884 г. В июне 1884 г. она перекинулась в Нижнеколымскую часть Колымского округа к морскому побережью и поразила чукчей (9).

В апреле 1884 г. оспа была в Модутском и Хатылинском наслегах Якутского округа и некоторых наслегах Вилюйского округа. Во все места, где появлялась оспа командировали врачей, фельдшеров или лекарственных учеников. Распространяли опубликованные меры предосторожности, выработанные Комитетом народного здоровья, и изолировали больных. Если сравнивать с 1883 г. эти меры по всей видимости имели положительное влияние.

Табл.3. Уровень заболеваемости оспой в Якутии

Годы	Заболело	Выздоровело	Умерло
1883	1736	827	909
1884	816	502	314

Вновь, смертность от оспы была высока - в 1883 г. - 52,3%, в 1884 г. - 38,4%, и вновь, эпидемия охватила почти всю территорию Якутской области.

Корь в 1851 г. в Олекминском и Вилюйском округах (10)

Эпидемия кори, происходившая с 16 июня по 13 августа 1851 г. в Вилюйском округе, выразилась в следующих цифрах: заболело – 3738 чел. выздоровело - 3547 чел.

В мае 1851 г. сыпь похожая на корь появилась в Олекминском округе, впоследствии прекратилась в середине августа (11). При первом появлении кори олекминский лекарский помощник представил сведения в олекминское окружное управление. Окружной исправник Каблуков велел разослать описание болезни и правила ее излечения. В нем были описаны следующие симптомы: сыпь похожая на корь сопровождаемое болью над переносицей, слезотечением, краснотой глаз, головной болью и лихорадкой, кашлем, чиханием ломотой в костях. Общие правила лечения включали в себя следующие рекомендации:

1. Нахождение в тепле и в состоянии испарины,
2. Употребление соков и теплых отваров из ячной крупы,
3. При болезненных ощущениях употреблять слабительное или рвотное,
4. При горечи во рту также принять рвотное,
5. Кашель унимать отваром из крупы с сахаром, и при боли в горле полоскать теплым молоком,
6. При сильном жар пускать кровь и прикладывать примочки из мякиша ржаного хлеба с горчицею на больные места, а при воспалении глаз обмывать их теплым молоком,
7. При сухом кашле пускать кровь с помощью рожков,
8. Если сыпь с коростой причиняют боль, то необходимо применять рвотное и прикладывать надобным местом горчичные,
9. При поносе употреблять отвар из ржаного хлеба,
10. При потливости обмывать все тело теплой водой,
11. Избегать простуды, пить чай, и не выходить на открытый воздух сразу по окончании болезни, чтобы избежать рецидивов,

12. При ухудшении состояния вызвать из Олекмы на помощь врача.

Имеется описание болезни оставленное лекарем Каритиным датированное 1851 г. «Болезнь начинается горячкой, сопровождается насморком, головной болью, слабостью всего тела, сухим кашлем и другими простудными припадками, на второй день появляется сыпь лице в виде небольших красноватых пятнышек похожих на укусы блох, на 3 и 4 день пятнышки распространяются по всему телу и постепенно возвышаются, причем к вечеру особенно, горячка усиливается, в 5 и 6, а у некоторых в 7 и 14 день сыпь прекращается и больные выздоравливают. Во время болезни сильное потоотделение, обильное кровотечение из носа и др. Болезнь продолжается от 6 до 14 дней, причем дети переносят ее легче и спокойнее взрослых. Особенного рода зараза, имеющая сходство с простудой, но «сообщается через прикосновения» и окружающую атмосферу. Например, в Мархинском улусе она появилась во 2-м Бордонском роде от приехавшего с селения по реке Лене якута, после этого болезнь быстро распространилась по улусу. В качестве причины было указано частое общение якутов между собой и «холодный воздух» характерный для того года.

Эпидемия кори 1863-1864 гг.

Как известно, эпидемия началась осенью 1863 г. 11 октября 1863 г. заседал Якутский областной комитет общественного здоровья. Среди мер, рекомендованных Комитетом в «Наставлении» перечислены следующие пункты:

1. Объявление жителям города Якутска о появлении кори;
2. О передаче болезни через прикосновения и воздух;
3. О предосторожностях в сношениях с семьями заболевших корью;
4. Об ограничении посещения тех домов;
5. О соблюдении чистоты и опрятности, в том числе об обкуривании уксусом комнат;
6. Избегать простуды, не выходить, в частности, босыми ногами на открытый воздух, не натапливать жарко дома;
7. О тех же рекомендациях для заболевших;
8. О признаках заболевания: озноб, жар, сухость во рту, кашель, слезотечение, краснота глаз, насморк;
9. Изоляция заболевшего в особых покоях на 3 недели и допускать до них только лиц, занятых присмотром за ним;
10. Содержать больного на кровати, давать теплое питье, отвар из ячной крупы или чай с молоком, не давать твердой пищи;
11. О высыпании красных пятнышек на лице на 4-й день;
12. В случае усиления симптомов непременно вызывать врача;
13. При правильном течении болезни на 4-5 день наступает улучшение и шелушение на лице;
14. После окончания шелушения выздоравливающих 5-6 недель не выпускать особенно в холодное время;

15. Совет бедным людям не имеющим удобным помещений поступать в Якутскую гражданскую больницу, где для них предназначена «особая удобная палата» (12).

Это медицинское наставление было отпечатано и разослано по родовым управлениям, ознакомившиеся с ним ставили свою подпись о получении.

На заседании Якутского областного комитета общественного здоровья 23 декабря 1863 г. было заслушано донесение медицинского инспектора И.М. Петухова от 12 декабря 1863 г. о повальной кори в Якутском округе, в улусах Батурусском, Мегинском, Борогонском, Дюпсинском, Баягантайском, Намском, а также по станциям вверх по р. Лене до Хатын Тумульской и определено обратиться к управляющему Якутской областью о командировке медицинских чиновников в места, где появилась корь (13).

Якутский областной комитет общественного здоровья и медицинский инспектор Якутской области 28 декабря 1863 г. рассылали предписания о необходимости представления сведений о числе заболевших, выздоровевших, умерших и болеющих обоего пола на 1 января 1864 г. Данное предписание рассылалось по инородным управам и родовым управлениям. Все представленные родовыми управами сведения фиксировались в общей ведомости и отправлялись через Якутский земский суд к окружному лекарскому ученику. Согласно «Ведомости составленной Намской инородной управой о числе заболевших, выздоровевших и умерших в эпидемии кори со дня появления до 1 января 1864 г.» заболело 873 чел., умерло 198 чел. (22,6%), из них подавляющее большинство дети в возрасте до 15 лет (14). Данные о заболевших приведены с 1 ноября 1863 г., т.е. за два месяца болезнь унесла жизни большого количества заболевших.

Это подтверждают данные годового отчета по врачебной части по Якутской области за 1864 год, согласно которым эпидемия, начавшись в 1863 г., продолжалась до лета 1864 г., и особенно «жестоко» протекала в г. Якутске и Якутской округе на «огромном числе больных». Хотя по сравнению с прошедшим годом когда умерло 1/4 в текущем – 1/6 заболевших (15). Другими словами, по смертоносности эта эпидемия кори была сопоставима с эпидемиями оспы.

О мероприятиях, предпринятых врачебным ведомством отмечено: «Командированные лекарь Шуберт и окружной лекарский ученик Порядин, по мере возможности, принимали меры, ограничившиеся впрочем, по совершенной рассеянности якутских жилищ и наступившей распутице, распространением правил, как себя содержать во время болезни (16). Городской врач И.Ф. Дудзинский, так как усомнился в их возможностях, предложил из имевшихся в штате 17 иркутских врачей направить сюда шесть «для предотвращения повальной болезни (17). Очевидно, что беспокойство городского врача было вызвано пагубными последствиями эпидемии кори.

В северных округах было спокойнее. В Олекминском округе корь появилась в конце зимы и весной и протекала легко, в Верхоянском округе проявилась спорадически на тунгусах, в Колымском округе не было (18).

Тем не менее, 2 января 1864 г. городской врач Дудзинский отметил, что эпидемия кори распространилась в Якутском округе «вверх и вниз по Лене», а в Якутске было только три врача: медицинский инспектор, городской и колымский врачи. Между тем, по его мнению, надо бы иметь здесь: 1) старшего врача больницы (с жалованьем в 3600 руб.), 2) врача ординатора практиканта (2640 руб.), 3) два окружных врача (по 2640 руб.), 4) семинарского врача профессора (2640 руб.), 5) якутского акушера (2640 руб.), 6) якутского оператора (2640 руб.), 7) полкового казачьего врача (2640 руб.) (19). Имевшиеся же оклады жалованья врачей были гораздо меньше. Многие должности были

вакантными, о чем мы напишем ниже.

Профилактика оспы. Хотя, как известно, оспопрививание началось в самое раннее время, избежать значительных потерь не удавалось, возможно, в силу различной разновидности болезней. Тем не менее, государство принимало возможные меры.

С прививанием оспы в 1866 г. дело обстояло следующим образом. Оспопрививателей с жалованием по 22 руб., 40 1/4 коп. в год состояло: в г. Якутске 2, округе 101, Олекминском округе 5, Вилуйском округе 33, по северным округам нет сведений (20). Между тем, есть другие сведения, даже опубликованные: цифры по областному центру и двум первым округам те же, а в Верхоянском округе значилось 8, в Среднеколымском - 5 оспопрививателей, итого - 154 чел. [\[11, с. 210\]](#). Среди них, конечно, большинство составляли якуты. Также дело обстояло и полвека назад. В 1816 г. штат оспопрививателей состоял из 112 чел. (21) Если сравнить оснащенность кадрами оспопрививателей между этими двумя датами, то заметно некоторое уменьшение охвата населения профилактическими прививками от оспы. Так, если ранее на 1 оспопрививателя приходилось 1312,6 чел., то в рассматриваемое время нагрузка увеличилась до 1479,9 чел. Надо отметить, что кадровая проблема с медицинским персоналом возникла в целом по области.

Интересно, что, по-видимому, в начале века оспопрививание давало эффект. Так, во время эпидемии оспы 1807-1808 гг. болезнью были охвачены лишь некоторые улусы Центральной Якутии, а именно, - два Кангаласский и Мегинский. Там процент заболевших от общего числа жителей улусов составил около 1%, тогда как во время эпидемии оспы, рассмотренной выше процент инфицированных, доходил до 19%. И зона, охваченная эпидемией, была гораздо больше.

В 1882 г. при появлении в Якутской области оспы, Оспенный комитет на собрании 8 декабря поручил медицинскому инспектору Капелло составить список необходимых противоэпидемических мер. Медицинское наставление содержало следующие рекомендации:

1 . Усилить прививание от оспы непривитым, а также повторно всем желающим. Увеличить число оспенных учеников в Якутске и округах, просить об этом якутскую городскую управу и окружные полицейские управления. Обучать вновь избранных учеников в городах должны окружные врачи и лекарские ученики, а в отдаленных улусах местные оспопрививатели. Просить епархиальное начальство через Консисторию о привлечение лиц духовного звания к оспопрививанию и распространению его среди народа.

2 . При появлении больных оспой отделять их от здоровых в отдельное здание. В прислугу назначать преимущественно уже переболевших лиц, или имеющих рубцы от прививки. В домах, для помещения больных, должна быть умеренно теплая температура и чистый воздух. Необходимо открывать двери и трубы и прокуривать после проветривания уксусом или квасом, при их отсутствии ставить по углам мелкую посуду с дегтем.

3. Выделять больным отдельную посуду (чашки, ложки). Солому и сено употребляемые в качестве подстилки больным, часто менять, использованное сжигать, новое накрывать чистой простыней или кожей.

4. Людям общающимся с больными мыть руки уксусом, при его отсутствии чистой водой с солью.
5. При появлении сыпи смазывать ее свежими сливками, не применять сушащих мазей.
6. Соблюдать во время болезни легкую диету (суп, бульон и прохладное кислое питье).
7. Белье больных, которое не могло быть продезинфицировано щелоком или уксусом сжигать, с умерших белье не снимать.
8. Дома, в которых умирали больные оспой на 8 дней оставляли с открытыми окнами, дверями и печными трубами. Перед размещением больных полы, стены и мебель промывали щелоком и окуривали помещение.

При появлении случаев заболевания оспы в г. Якутске в 1884 г., 18 апреля состоялось собрание Якутского областного комитета общественного здоровья, на котором обсуждали мероприятия направленные на предотвращение распространения появившейся в г. Якутске оспы. Присутствовали во главе с губернатором, вице-губернатор, старший советник, полицмейстер, городской голова, протоиерей, медицинский инспектор, якутский окружной врач, начальник местной казачьей команды. Принятые на собрании решения фиксировались в протоколе и рассылались для обязательного применения. В качестве примера приведем рекомендации, касающиеся города Якутска: город предлагалось разделить на 4 участка, эти участки закрепить за двумя жителями пользующимися известностью и уважением среди городского населения, они должны были как можно чаще осматривать дома своего участка, уверять жильцов принимать необходимые меры к предупреждению болезни, а в случае ее появления, сообщать медицинскому инспектору (впервые в условиях города это было апробировано в 1882 г.). Для похорон умерших от оспы было решено организовать два особых кладбища, на противоположных концах города. Хоронить умерших необходимо было в день смерти, в крайнем случае на следующий день, закапывать в могилу глубиной 3 аршина (213 см.). Было решено просить городскую думу принимать в отведенное ею помещение не только городских жителей, но и прочих больных сословий. В случае появления болезни в какой-либо местности, отделять больных от здоровых, для помещения больных в каждом селении найти отдельное здание. К рекомендациям медицинского наставления 1882 г. были добавлены следующие меры: в дома, с больными допускать только ближайших родственников для помощи, с разрешения врача. Запрещалось омыwać тела умерших и прикасаться к ним. Проводящим погребение надевать рукавицы, намазанные дегтем, умыть руки и лицо уксусом или водой с солью. Внушить жителям, чтобы они не выходили из дома натошак. Объяснить, что умеренное употребление водки полезно, а безмерное вредно. Просить епархиальное начальство, через якутскую духовную Консисторию, привлечь лиц духовного звания к участию в оспопрививании, для исполнения треб при оспенных больных, командировать монахов Спасского монастыря, как людей без семьи (22).

Отслеживание количества больных происходило следующим образом, родовые управления составляли ведомости о числе заболевших, умерших и выздоровевших от оспы в течении года, эти ведомости передавались в инородную управу.

В 1889 г. в период вспышки оспы, было предложено устроить телятник для разведения оспенной лимфы в г. Якутске, чтобы отсюда снабжать свежей лимфой всех оспопрививателей области в достаточном количестве. Был разработан проект и смета, материалы направлены генерал-губернатору для рассмотрения. На решение этой

проблемы было выделено 500 рублей, Общее присутствие Якутского областного правления решило, что на эти средства необходимо содержать в г. Якутске Оспенный телятник, и решение этого вопроса было возложено на областного ветеринара. Впоследствии вопрос получения детрита был рассмотрен на областном Съезде врачей в 1897 г. Врач Черных внес предложения, что лучше выписывать оспенный детрит у Д.Д. Беклемишева из Симбирска. Обосновав целесообразность тем, что 1 трубочка на 10 привитий стоила 15 к., при заказе большой партии Беклемишев делал скидку 30% включая пересылку. Оплату брал после испытания годности детрита. В соответствии с этим на сумму в 500 р. можно было получить 3333 трубочек на 33 тыс. привитий. Врач Архангельский заявил, что вряд ли будет возможно устроить телятник в г. Якутске и получить в нем необходимое количество хорошего детрита. Он озвучил следующие доводы: в местных условиях сложно добыть необходимое число телок, привитие в зимнее время дает мало удачных результатов и детрит обойдется значительно дороже выписываемого. Остальные участники разделили его позицию и озвучили мнение, что детрит можно выписывать два раза в год в октябре и марте. Было решено до устройства местного телятника выписывать детрит у Беклемишева из Симбирска на сумму в 250 руб., а остальные 250 руб. оставить на телятник. Организовать своевременную выписку детрита и объяснить участковым врачам перед раздачей детрита испытывать его. Вопрос обеспечения детритом был поднят на втором съезде врачей в 1899 г. В этот раз участники высказались против устройства телятника из-за сложности развития этого дела, в качестве аргументов привели примеры устройства телятников в Иркутске, Красноярске и Томске, которые дали неудовлетворительные результаты и получившийся в них детрит оказался в большинстве случаев не годным. Медицинский инспектор Неймарк и врач Бик высказались, что опыт использования оспенного детрита Беклемишева из Симбирской губернии показал превосходный результат. На сумму в 500 руб. хватило бы купить его на всю область и еще 100 руб. оставалось на покупку перевязочных средств. Практику выписки детрита два раза в год марте и октябре признали хорошо работающей и решили обратиться с этим к губернатору (23).

Вопрос о качестве и количестве оспопрививателей был рассмотрен ввиду преобразования сельской медицины по закону от 29 мая 1897 г. о преобразовании сельско-медицинской части в Иркутском генерал-губернаторстве. В Якутской области предполагалось уменьшить количество оспопрививателей, а оплату им повысить. Под председательством Якутского областного медицинского инспектора В.А. Вонгородского на первом съезде врачей обсуждали следующие проблемы: нужно ли оспопрививание в области и каким образом достичь правильного привития. Необходимо ли иметь в помощь врачам постоянных платных оспенников из местных обывателей, или привлекать интеллигентных лиц – духовенство, учителей платно или бесплатно. Было необходимо определить число оспопрививателей на врачебный участок, размер вознаграждения и сумму необходимую на участок. Чем прививать, проводить оспопрививание с ручки на ручку или прививать только детрит. В результате обсуждений оспопрививание в области было признано крайне необходимым мероприятием. Учитывая размер территории, врачи и фельдшеры не могли справиться и было решено привлекать духовенство и интеллигентные силы. Заниматься этим должны были участковые врачи путем добровольного соглашения бесплатно или за оплату, наряду с этим было решено иметь постоянных платных оспенников, выбирать и обучать которых должны врачи. Необходимо отметить, что при обсуждении этого вопроса были учтены региональные особенности Якутской области, поэтому количество оспопрививателей и сумма на оплату им была предложена в зависимости от местонахождения врачебного участка. Контроль за ведомостями о числе привитий возложили на врачей, чтобы они сами проверяли тех,

кого выбрали в оспенные ученики, при обнаружении обмана лишали вознаграждения за все произведенные привития. Например, на заседании Вилюйского оспенного комитета состоявшемся 22 ноября 1897 г. пришли к выводу, что в интересах населения невозможно уменьшить количество оспопрививателей, а наоборот необходимо увеличить с имеющихся 43 до 50, в силу разбросанности населения и обширности участков оспопрививателей. Производить оплату по числу привитых душ признали нецелесообразным ввиду невозможности проверить представленные оспопрививателями данные. Большинство участвовавших в заседании пришли к выводу о необходимости установить всем одинаковую плату в сумме 45-50 руб. в год. При этом доктор медицины Ковнацкий не согласился с мнением большинства, его позицию отметили в протоколе. Он предложил сократить число оспопрививателей на половину, установить оплату по 1 рублю за каждое действительное привитие, но не более 70 руб. в год на одного (24). Впоследствии оспопрививателям полагалось не более 70 рублей в год, а для северных округов Верхоянского и Колымского до 100 рублей. Для разъезда по служебным делам оспопрививателю выдавался бланк на одну лошадь.

Учитывая опыт прошлых заболеваний, реакция на появление нескольких случаев натуральной оспы в г. Якутске в 1899 г. была довольно быстрой. Были осмотрены все поголовно ученики городских учебных заведений и обнаружены непривитые учащиеся. В результате этого, было решено предложить учебным заведениям приглашать в начале каждого учебного года в городах врача, а в округах врача, фельдшера или хотя бы оспопрививателя для осмотра учеников и привития от оспы.

Несмотря на развитие вопроса оспопрививания, к концу XIX в. существовавшие ранее проблемы продолжали сохраняться: уволенных в сезон распутицы оспенных учеников было невозможно найти до установления дороги между населенными пунктами, информация о количестве привитых по отдельным округам поступала в недостаточном количестве или не поступала вообще, вознаграждение оспопрививателей часто поступало с задержками и др.

Медицинские кадры

Как было отмечено выше, в Якутской области еще в начале века возникла и развивалась областная система здравоохранения. По штату от 22 апреля 1805 г. в Якутске числился 1 доктор, 1 старший ученик, 1 повивальная бабка (25)]. Как показывают документы, в таких уездных городах как Олекминск, Зашиверск, Охотск служили по одному доктору (26). Это, не считая учеников и вспомогательный персонал. Среди них выделялись оспенные ученики, которые служили как в городах, так и в сельской местности. Таковые числились при инородных управах. Так, в Якутском округе таких управ было семь. С 1760-х гг. в области практиковалось оспопрививание, которое в первой половине XIX в. достигло заметных успехов [\[3; 5\]](#).

В 1840-х гг. в Якутске были медицинский инспектор, городской и окружной медики, 5 лекарских учеников, а в последующие годы к первым трем добавились ветеринарный и вольнопрактикующий врачи, стало 6 лекарских учеников и две повивальных бабки [\[15. с.155\]](#). До начала XIX в. в Якутске действовали больничный и оспенный дома, госпиталь. В улусах периодических создавались больничные юрты, куда наведывались врачи из Якутска или уездных городов. С 1843 г. в Якутске возникает гражданская больница, куда приезжали лечиться и жители улусов.

К изучаемому времени описываемая сеть здравоохранения еще более увеличилась и окрепла, тем не менее, мы видим, что ситуация в этот период заметно ухудшилась и в

негативных тенденциях в народонаселении, надо полагать немалую роль сыграли и потери от эпидемических заболеваний. Почему же в раннее время, хотя условия были те же, ситуация была благополучнее?

В 1864 г. областной штат здравоохранения выглядел так:

- Инспектор медицинской части (статский советник И.М. Петухов);
- Якутский городской врач (лекарь) (И.Ф. Дудзинский);
- Якутский ветеринарный врач (коллежский ассесор В.Г. Гольман);
- Якутский окружной врач (лекарь) (А.В. Валь);
- Вилюйский окружной врач (лекарь) (Петров);
- Верхоянский окружной врач (лекарь) (титулярный советник А.М. Бриллиантов);
- Колымский окружной врач (лекарь) (Ф. Шуберт);
- Врач на золотых приисках Олекминского округа (Эйсымонт);
- Олекминский окружной врач, лекарский помощник (титулярный советник, Ф.Д. Мясцов)
- 7 лекарственных учеников

- 1 повивальная бабка (А.И. Иванова) (27) [\[11, с.12-13\]](#). В указанных документах отмечено, что фактически в Якутске и Олекминске должности окружных врачей были вакантными, так как отставной лекарь Валь не явился на службу, а Мясцов, не имея на то прав лишь занимал должность. Поэтому одно время обязанности первого исполнял лекарский ученик Порядин под наблюдением самого инспектора. Вилюйский врач к тому времени из-за проблем со здоровьем также не мог исполнять свои обязанности.

За 60 лет штат остался почти что прежним, а население значительно выросло со 147 015 чел. [\[3\]](#), до 227 907 чел. [\[11, Табл.1\]](#). Как выяснилось, положение с кадрами ухудшилось.

Так, согласно «Ведомости штатных врачей» за 1871 г. видно, что на должностях остались только Петухов, Гольман (стал надворным советником), Бриллиантов (стал коллежским советником), на остальных образовались вакансии (28). Как видно, по сравнению с предыдущим периодом возникла острая кадровая проблема. В частности, лекарский помощник, титулярный советник Федор Мясцов занимал должность Олекминского окружного врача, старшие и младшие лекарские ученики состояли при Якутской гражданской больнице, по городам областному и окружным и на золотых приисках, повивальная бабка Александра Иванова - в Якутске. Якутский окружной врач лекарь Олимп Доброхотов «заболевший на пути следования в Сибирь в г. Вятке в минувшем году помер» (29). Очень показательно, что Петухов совмещал должность городского, практикующего и тюремного врача, а Бриллиантов - прикомандирован был исполнять должность Якутского городского и окружного врачей (30). Не удивительно, что вскоре в медицинской среде Якутии возникли разногласия и напряженность.

«Человеческий фактор» в деле борьбы с эпидемиями в Якутии: конфликты в среде медицинских чиновников

Неурядицы и проблемы, возникшие к середине столетия в сфере здравоохранения

области, привели к напряженности между ответственными лицами из числа якутских медицинских чинов.

Исправляющий должность инспектора медицинской части, статский советник И.М. Петухов, очевидно, был крупным деятелем. Помимо того, что он долгие годы занимал высшую должность в Якутской области ему принадлежит серия публикаций в местных изданиях, где он излагал данные на основании годовых отчетов о состоянии здравоохранения в крае [\[13, с. 5-61; 14, с. 5-93\]](#). По-видимому, назначенный к началу 1860-х гг. на должность городского врача в Якутске, лекарь Дудзинский вследствие разразившейся в 1863-1864 гг. эпидемии кори написал 2 января 1864 г. «Докладную записку», где представил её масштабы, численность местных жителей, лечившихся в Якутской городской больнице в приложенной «Ведомости», а также предложил усилить порядевшие ряды якутских медиков, увеличив их число с 3 до 9 (31).

По словам Дудзинского его мнения, изложенное в «Наставлениях» из 15 пунктов, было потом напечатано за подписью И.М. Петухова.

Видимо, он был деятельным человеком, потому что написал и представил на рассмотрение начальства проект переустройства системы здравоохранения в области. «Имея в виду сделать медицинские преобразования и ввести медицинский прогресс в забытом отдаленном Якутском крае и доставить ему существенную пользу моими трудами, я придумал проект следующего содержания», - написал он.

Дудзинский настоятельно призывал увеличить штат врачей по области, доукомплектовать медицинский штат городской больницы, увеличив им жалованье. Он раскритиковал фельдшера из городской больницы за склонность к пьянству, похвалили «прикомандированных 2 фельдшеров-якутов, получивших теоретическое образование в Казанской школе» к той больнице, предложил усилить штат также за счет окончившего курс 3-х классного уездного Якутского училища-оспопрививателя казака Василия Чусовского, который за 4 месяца хорошо себя проявил, исполняя обязанности старшего врача. При этом просил назначить тому жалованье, а себе его повысить за совмещение должностей. Кроме того, он попросил разрешения самому готовить фельдшеров при больнице с правом выдачи им соответствующих свидетельств. Наконец, Дудзинский предложил образовать страховой медицинский капитал, который бы формировался из страховых билетов и взимания особой платы за медицинское освидетельствование брачующихся и умерших (32).

В письме на имя ординарного профессора Санкт-Петербургской императорской медицинской хирургической академии Ю.К. Траппа Дудзинский от 2 января 1864 г. жалуется на рабское положение городских врачей Якутска, которых тиранит Иркутский приказ общественного призрения заставляя бесплатно работать еще и в больнице. Жалованье 500 руб. унижает достоинство врача. Крепостное рабство несколько лет как отменено, а здесь оно продолжается. Дела запущены, не хватает многих лекарств, новых инструментов. Больные хаят, губернатор и инспектор угрожают, звание врача унижено: «врачи умершие от пьянства унизили звание врача до последнего предела» (33).

Его оппонент не остался в долгу в своем донесении в Медицинский департамент МВД от 13 мая 1864 г. написал:

1. Увеличение штата врачей по области с 3-х до 9-ти врачей за счет местного общества было бы обременительным, а на 5665 жителей Якутска имеющегося штата достаточно;

2. Даже если и организовать страховые сборы на лечение с якутов, но по причине рассеянности их жительства, им было бы затруднительно воспользоваться этими деньгами для лечения;
3. Предложение Дудзинского командировать из Иркутска 6 врачей бесполезное мероприятие из-за дороговизны;
4. Оценка Дудзинского о размерах смертности от эпидемии кори в Якутске опровергается тем, что официально считается, что заболело около 800 чел., из которых 563 выздоровело, а 237 умерло, т.е. умерло 1/4 заболевших, но Петухов полагает что это завышенные цифры, так как было много случаев не учтено, их по-видимому, было не менее 1000 чел. Следовательно, умерших было гораздо меньше чем 1/4. Эти данные сопоставимы с данными из других мест.
5. Комментируя «Наставления» Дудзинского Петухов считал некоторые пункты не сообразными с местными условиями: якуты как правило не могут выделить в своем жилище, отдельное помещение для больного, всякий раз перемещать заболевшего в больницу по морозу опасно. Также он не согласен, что Комитет «перефразировал» его мнение, выраженное в «Наставлениях», так как там говорится об общепризнанный вещах, в том числе и в учебниках.
6. Петухов несогласен с постановкой вопроса об обучении фельдшерскому делу, в целом, вновь по причине незнания Дудзинским местных обстоятельств. Петухов пишет, что при Якутской гражданской больнице состоят 4 лекарских ученика: 2 штатных и 2 якута «принятые по окончании курса наук в Казанской фельдшерской школе, установленным порядком в звании старших фельдшеров, и действительно очень дельные и способные люди». В больнице содержится 40 больных и врачей достаточно и даже избыток. Напротив, Чусовской, которого хвалит Дудзинский едва может писать и читать по-русски, знания латинского ограничены букварем, «а о фельдшерских познаниях нечего сказать, потому что в 4 месяца (время составления проекта) г. Дудзинский не мог конечно сообщить малограмотному и вовсе незнакомому с фельдшерской частью человеку много фельдшерских познаний».
7. Приказ общественного призрения не согласиться платить 12 руб. сверхкомплектному лицу.
8. В конце 1862 г. отсылка молодых людей в Казанскую фельдшерскую школу по представлению якутского губернатора и распоряжения генерал-губернатора Восточной Сибири прекращена по причине разных затруднений и там остается доучиваться 7 уроженцев из Якутии и 2 окончивших курс находятся в Якутске и со временем нужно будет их устроить за счет земских сборов. Фельдшерская школа даже не была учреждена в Иркутске, не то, чтобы в Якутске.
9. Предложение Дудзинского о подготовке фельдшеров в Якутске невозможно, так как для обучения фельдшеров и повивальных бабок необходимо не менее 3 учителей согласно 635 ст. Учреждения и Устава Приказа общественного призрения Тома XIII Свода Законов Российской Империи. Поэтому Дудзинский не может выдавать свидетельства фельдшеров, так как это против правил, а требуемое им жалованье в 1200 руб. возвышенно.
10. Как акушер он мог бы обучать простых женщин, но родовспомогательное заведение пока только запланировано и для того проводится официальная переписка устроить его как отделение Якутской гражданской больницы. Предложение устроить такое заведение

за счет собственного капитала похвально и обучение там повитух было бы удобнее чем при «женском отделении больницы»(34).

Конфликт кончился не в пользу подавшего жалобы. Это видно из того, что в 1866 г. Дудзинский был перемещен на должность Якутского окружного врача, а должность городского врача стала вакантной, но в пользу жалобщика говорит факт, что таковой же стала должность и в Вилюйске (35).

Описанные обстоятельства привели к тому, что к разразившимся эпидемиям 1870 гг. врачи Якутской области оказались не готовы.

По сведениям областной администрации одной из причин развития эпидемии в Олекминском округе в 1874 г. стало бездействие врача. Первые сведения о появлении натуральной оспы были получены в г. Якутске в апреле, в тоже время окружной врач Лаутерштейн опровергал информацию об эпидемии, его мнение как специалиста было принято во внимание. После этого началась весенняя распутица и следующее сообщение об эпидемии было получено уже в июне месяце. Когда от олекминского окружного полицейского управления поступила официальная информация о распространении оспенной эпидемии и высокой смертности, туда был командирован медицинский инспектор. Он убедился в распространении болезни, составил медицинское наставление и предложил врачу отправиться в округ для прекращения эпидемии. После этого от врача Лаутерштейна поступило донесение «что повальной оспы все-таки в округе нет», больных оспой очень маленький процент, эпидемию из личной неприязни к нему выдумал окружной исправник. Об этом он написал генерал-губернатору Восточной Сибири, сообщив что болезнь сочиняют «ему назло». При этом из окружного управления ежемесячно поступали именные списки заболевших, а процент смертности был велик. Поэтому в декабре в округ снова командировали медицинского инспектора, он помогла заболевшим, также в округ был командирован окружной лекарский ученик.

Вполне возможно, если бы не было упущено драгоценное в таких обстоятельствах время, масштаб эпидемии был бы другим.

Иногда и простое неисполнение своих должностных обязанностей также могло привести к непредсказуемым последствиям. В 1884-1885 гг. во время эпидемии оспы в Колымском округе, колымский окружной исправник В.Г. Карзин выразил мнение, что развитие эпидемии в нижнеколымской части округа произошло из-за несвоевременных действий колымского окружного врача коллежского советника Некрасова. По сведениям исправника, при первом появлении в декабре месяце случаев заболевания в этой части округа, полицейское управление просило врача оказать своевременную помощь населению. Некрасов сказал, что заболел и не сможет выехать к населению и отправил лекарского ученика Миллера, который смог увезти с собой мало медикаментов. Прибыв на место, Миллер попросил дополнительные медикаменты, которые были отправлены врачом в небольшом количестве, это подтвердили священнослужители и казак. После использования всех лекарств Миллер вернулся. В феврале врача вновь просили поехать в Нижнеколымск, но пробыл он там недолго несмотря на просьбы исправника остаться и помогать населению. «Не посетил ни одного больного, несмотря на усиленные просьбы, как частного командира, духовенства, жителей, лекарствами же снабдил не более 5 или 6 человек, а остальным отказывал, не допуская до себя с требованиями медицинской помощи. Всех лиц, обращавшихся к нему за медицинской помощью, врач уверял, что у них никакой опасной эпидемии не существует, и что они, напротив, хворают болезнью «лошадиный сап» (36). По данным исправника в Нижнеколымске не хватало лекарств и средств для полоскания, больные смазывали язвы рыбьим жиром и оленьим мозгом. На

официальный запрос исправника о ходе эпидемии, врач сказал, что тут ничего не поделаешь. По сведению исправника, помимо этого, врач был уличен еще в нескольких неблагоприятных поступках и вызывал негодование у жителей округа.

Заключение

В старой историографии дореволюционное прошлое Якутии характеризовалось в монохромных красках, в негативном свете. В частности, констатировались отсталость в развитии здравоохранения и запущенность дел в данной области. По мнению исследователей, особенно тогда, когда случались эпидемии как следствие слабости постановки данного дела, как правило, имели дело беспомощность населения перед лицом опасности, бездействие или игнорирование проблем властями, а главное - массовая гибель людей.

Особую критику вызывали времена, предшествовавшие революционным событиям. Действительно, в частности, вторая половина XIX в. на первый взгляд выглядит неприглядно. Много сообщений об эпидемиях, о высокой смертности и, конечно, критика местных властей за несостоятельность. Между тем, как показало наше исследование, из-за идеологической ангажированности исследователи оставляли в тени объективные обстоятельства и игнорировали некоторые факты.

Во-первых, несмотря на негативные факторы, в частности, частые эпидемии, численность основного населения области якутов неизменно увеличивалась.

Во-вторых, в области, как не старались замолчать данное обстоятельство в советской историографии, уже со второй половины XVIII в. начали складываться предпосылки, а в начале XIX в. была заложены основы региональной системы здравоохранения: государственное финансирование народного здравоохранения, структура медицинских учреждений, медицинские кадры, распространение методов профилактики, например, оспы и т.д.

В-третьих, объективность требует учитывать отдаленность и суровость природно-климатических условий Якутии, трудности снабжения, уровень культуры местного населения. В подобных условиях даже незначительные правительственные меры в области народного здоровья выглядят вполне эффективными.

Учитывая все вышеизложенное, полученные нами наблюдения и некоторые выводы, выглядят в совершенно другом свете. В XIX в. здравоохранение Якутской области вступило имея небольшую, но разветвленную сеть медицинских учреждений, которая охватила все её административно-территориальные подразделения - округа. Имелся и опыт в виде командированных в область медиков и первых лечебных заведений. К началу века была налажена не только практика лечения, но и профилактики эпидемических заболеваний таких как оспа. Эти меры, судя по всему, имели некоторый успех. Население получало медицинскую помощь, наблюдался демографический рост, действовали больницы, больничные юрты.

В результате проведенного исследования выяснилось, что к середине века наступил кризис в организации здравоохранения в области. Население выросло, а штаты остались прежними, как и жалование. Более того, наблюдалось сокращение медицинских кадров и персонала (увеличилась нагрузка на оспопрививателей). Сложилась напряженная отношения в среде медицинских чиновников. Вследствие этого наблюдались случаи неисполнения своих обязанностей ответственными лицами, в том числе во время

эпидемий. Такие бедствия как оспа, корь и др. эпидемические болезни постоянно испытывали на прочность сложившиеся структуры в областном управлении края. Приходится констатировать, что состояние дел в данной сфере обстояло несколько лучше в первой половине XIX в., нежели во второй половине столетия.

(1) Нижеследующая таблица составлена на основе данных из Табл.23 «Ведомость о числе русского и инородческого населения в округах Якутской области, с подразделением первого на городское и сельское, а второго на – на улусы, наслеги и проч.» из статистического сборника «Обзор Якутской области за 1879 год» [\[9\]](#).

(2) Национальный архив Республики Саха (Якутия), далее - НА РС (Я). Ф.15-и. Оп.1. Д.2370. Л.35 об.-36, 46, 55-56.

(3) НА РС (Я). Ф.15-и. Оп.1. Д.2370. Т.2. Л.490-491об.

(4) Там же. Л.413-419, 324об.-325.

(5) Там же. Л.513, 515-531.

(6) НА РС (Я). Ф. 486-и. Оп. 2. Д. 34. Л. 6.

(7) НА РС (Я). Ф. 456-и. Оп. 2. Д. 35. Л. 54-55.

(8) НА РС (Я). Ф. 456-и. Оп. 2. Д. 46. Л. 123.

(9) НА РС (Я). Ф. 456-и. Оп. 2. Д. 76. Л. 246-247.

(10) НА РС (Я). Ф. 22-и. Оп. 1. Д. 824.

(11) НА РС (Я). Ф.19-и. Оп.1. Д.997.

(12) Российский государственный исторический архив, далее - РГИА. Ф.1297.Оп.143. Д.8. Л.17-18.

(13) РГИА. Ф.1297. Оп.143. Д.8. Л.1-1об.

(14) НА РС (Я). Ф. 44-и. Оп. 1. Д.395. Л. 8, 40-41, 46.

(15) РГИА. Ф.1297. Оп.239. Д.66. Ч.1. Л.9.

(16) РГИА. Ф.1297. Оп.239. Д.66. Ч.1. Л.9-9об.

(17) РГИА. Ф.1297. Оп.143. Д.8. Л.1об.

(18) РГИА. Ф.1297. Оп.239. Д.66. Ч.1. Л.9об.

(19) РГИА. Ф.1297. Оп.143. Д.8. Л.1-1об.

(20) РГИА. Ф.1297. Оп.239. Д.203. Л.9.

(21) РГИА. Ф.1299. Оп.5. Д.259. Л.52-56, 177-181, 207-209.

(22) НА РС (Я). Ф.17-и. Оп. 1. Д. 722. Л. 5-8 об.

(23) НА РС (Я). Ф. 306-и. Оп. 2. Д. 131. Л. 65.

(24) НА РС (Я). Ф. 490-и. Оп. 1. Д. 9. Л. 2.

(25) РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.66. Л.11-11об.

- (26) РГИА. Ф.1297. Оп.1. Д.92. Л. 353-356.
- (27) РГИА. Ф.1297. Оп.239. Д.66. Ч.1. Л.41-42.
- (28) Там же. Д.437. Л.16об.-17.
- (29) Там же. Л.17.
- (30) Там же. Л.17об.-18.
- (31) РГИА. Ф.1297. Оп.143. Д.8. Л.1-1об., 3-11об., 13-13об., 31-33об.
- (32) Там же. Л.42-48.
- (33) РГИА. Ф.1297. Оп.143. Д.8. Л.50-55об.
- (34) РГИА. Ф.1297. Оп.143. Д.8. Л.31-41об.
- (35) Там же. Оп.239. Д.203. Л.12-12об.
- (36) НА РС (Я). Ф.17-и. Оп. 1. Д. 722. Л. 33-34.

Библиография

1. Аргунов И.А. Социальное развитие якутского народа. Новосибирск: Наука, 1985. 320 с. EDN: YQBFET.
2. Бахрушин С.В. Научные труды. Т. IV: Истории Якутии в XIX и начале XX вв. М.: Изд-во АН СССР, 1959. 257 с. EDN: XVJMIN.
3. Борисов А.А. О предпосылках государственной организации борьбы с эпидемиями в Якутии во второй половине XVIII - начале XIX в // Genesis: исторические исследования. 2024. № 10. С. 153-162. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71887 EDN: EJQLHE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71887
4. Борисов А.А. Социальная история якутов в позднее средневековье и новое время. Новосибирск: Наука, 2010. 272 с. EDN: RLFALF.
5. Васильев А.Д. Организация оспопрививания в Якутской области (первая половина XIX века) // Исторический курьер. 2024. № 3 (35). С. 143-154. DOI: 10.31518/2618-9100-2024-3-11. EDN: OUXFR.
6. Дамешек Л.М., Дамешек И.Л., Орлова И.В. Инфекционные заболевания коренных народов Восточной Сибири в конце XVIII – начале XX в: источники распространения и основные меры борьбы // Народы и религии Евразии. 2024. Т. 29. № 3. С. 107-127. DOI: 10.14258/nreur(2024)3-06. EDN: MWGVTY.
7. Задонина Н.В. Хронология природных и социальных феноменов в Сибири и Монголии. Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. С. 186-349. EDN: QKHZSD.
8. Николаев В.П. Развитие медицинского дела в Якутском (Ленском) крае в XVII-XIX вв. // Якутский медицинский журнал. 2005. № 1 (9). С. 60-63.
9. Обзор Якутской области за 1879 год: [приложение к всеподданнейшему отчету Якутского губернатора]. Якутск: Типография Якутского областного правления, 1879. 136 с.
10. Орлова И.В., Дамешек И.Л. Из истории оспопрививания в Иркутской губернии в имперский период: особенности деятельности оспенных учеников // Вестник Томского государственного университета. История. 2025. № 94. С. 75-83. DOI: 10.17223/19988613/94/10. EDN: ARJNXU.
11. Памятная книжка Якутской области за 1863 г. – СПб.: Типогр. В. Безобразова, 1864. 220 с.

12. Петров П.А., Ягья Н.С. Здравоохранение Якутии. Якутск: Якутское книжное изд-во, 1972. 120 с.
13. Петухов И. Медико-исторический обзор Колымского округа // Памятная книжка Якутской области на 1867 г. 2-е изд. Якутского областного статистического комитета. СПб., 1869. С. 5-61.
14. Петухов И. Медико-исторический обзор Верхоянского округа // Памятная книжка Якутской области на 1871 г. 3-е издание Якутского областного статистического комитета. СПб., 1877. С. 5-93.
15. Попов Г.А. Сочинения. Т. III. Якутск: ЯГУ, 2007. 312 с.
16. Скобелев С.Г. Демография коренных народов Сибири в XVII-XX вв.: колебания численности и их причины. Новосибирск, 1998.
17. Скобелев С.Г. Причины колебаний численности коренных сибирских народов в XVII-XIX вв. // Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992. С. 73-83.
18. Тимофеев Л.Ф. Развитие здравоохранения в Якутии: краткий исторический очерк. Якутск: изд-во СО РАН, Якут. фил., 2003. 87 с. EDN: QLECOR.
19. Чемезов В.Н. Здравоохранение в дореволюционной Якутии // Ученые записки ИЯЛИ. Вып. 4. Якутск, 1956. С. 48-55.
20. Шишигина А.Н. Внешний облик и здоровье русского населения на севере Якутской области XIX в. по описаниям современников // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2024. № 4 (49). С. 54-68. DOI: 10.25693/SVG.2024.49.4.005. EDN: GKZNDQ.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом рецензируемой статьи являются проблемы здравоохранения в области эпидемиологии в отдаленном регионе Российской империи. Автором представлен всесторонний анализ эпидемиологической ситуации, которая сложилась во второй половине XIX века в Якутской области. В статье продемонстрированы динамика заболеваемости (оспой, корью), демографические последствия, эффективность противоэпидемических мер и общие проблемы системы здравоохранения. Автор формулирует четкую исследовательскую проблему – противоречие между позитивной демографической динамикой якутов в первой половине XIX века и её ухудшением во второй половине, несмотря на наличие системы здравоохранения.

Изучение истории медицины и здравоохранения актуально в контексте современных пандемий. Исследование имеет выраженный регионоведческий компонент, восполняя лакуны в изучении истории здравоохранения Сибири. Научная актуальность определяется тем, что автор ставит под сомнение устоявшиеся историографические клише, опровергая тезисы о системной отсталости и запущенности здравоохранения, «плачевном состоянии медицинской деятельности» на протяжении всего дореволюционного периода, плохом обеспечении и отсутствии помощи от правительства. Такая оценка, считает автор, игнорирует исторический контекст и реальные достижения, она должна учитывать конкретные условия (малую плотность населения, удаленность), а не абстрактные идеалы. Данные, приведенные в статье, показывают, что система здравоохранения не была «плачевной», она существовала, развивалась и была адаптирована к возможностям эпохи и сурового отдаленного региона: «Для дореволюционной Якутии, где население было незначительным, даже то небольшое

количество врачей, которые появились здесь еще в XVIII в. (и численность их постепенно росла), было большим благом. Кроме того, со второй половины XIX века здесь стала формироваться сеть областного здравоохранения со своим бюджетом и кадрами». Также исследование заставляет пересмотреть тезис о невежественном и пассивном населении Якутской области. Автор переносит фокус с «отсталости» населения на объективные системные проблемы – кадровый голод, логистику, и показывает якутское население как активного участника процессов во время работы оспопрививателей с-якутами. Местное население – резюмирует автор – было отнюдь не таким невежественным, тем более «забытым», как это было принято писать в советской историографии.

Статья основана на выявлении и анализе новых архивных материалов из Национального архива Республики Саха (Якутия) и Российского государственного исторического архива. Источниковая база (36 ссылок на архивные документы) – главное достоинство работы. Автор вводит в научный оборот протоколы заседаний Якутского областного комитета общественного здоровья (например, о мерах против кори в 1863 г.), статистические ведомости о заболевших и умерших с разбивкой по улусам, отчеты губернаторов и медицинские наставления. Переписка между Инспектором медицинской части статским советником И.М. Петуховым и Якутским городовым врачом лекарем И.Ф. Дудзинским ярко демонстрирует значение «человеческого фактора» в развитии событий. Все это позволяет автору говорить с позиции первоисточника и делает его выводы обоснованными и неуязвимыми для критики о вторичности. Научная новизна статьи заключается в концептуальном переосмыслении тезиса советской историографии о системной несостоятельности дореволюционной медицины, конкретизации данных (установлены точные демографические потери от эпидемий 1870–1880-х гг.), в постановке проблемы внутрикорпоративных конфликтов медицинских чиновников как фактора эпидемиологической безопасности.

Методология исследования включает сравнительно-исторический метод (сопоставление ситуации в разных округах Якутской области до и после середины XIX века), количественные методы, статистическую обработку демографических данных и показателей заболеваемости.

Стиль статьи соответствует академическим стандартам, сочетает аналитичность с конкретикой. Отмечаются отдельные стилистические шероховатости. Структура в целом логична, от описания общей демографической картины автор переходит к конкретным эпидемиям, затем к анализу системы и, наконец, к «человеческому фактору» и синтезирующему заключению. Содержание статьи отличается высокой плотностью фактического материала, особенно статистических данных, сведенных в таблицы: динамика численности якутов по округам за 20 лет (Таб. 1), сводные данные по заболеваемости оспой по области (Таб. 2, 3). Статистический анализ существенно усиливает доказательную базу. Вместе с тем, наблюдается перекося в сторону фактологии, например, сюжет о конфликте медиков, хотя и крайне интересный, несколько выбивается из общей канвы, не будучи жестко увязан с демографическими выводами.

Библиография вполне репрезентативна, перечень из 20 работ показывает сбалансированное сочетание дореволюционных, советских и современных исследований. Актуальные работы 2024–2025 гг. составляют 25% библиографического списка, демонстрируют включенность в современный научный дискурс.

Апелляция к оппонентам уместна и убедительна. Автор последовательно полемизирует с представителями (1. И.А. Аргунов) и последователями (20. А.Н. Шишигина) советской историографической традиции, доказывая несостоятельность тезиса о катастрофическом состоянии здравоохранения, наличие развитой медицинской инфраструктуры уже в

начале XIX века – , объективность трудностей, связанных с географическими условиями. существовала развивающаяся система (больницы, оспенные ученики, инспектора) с преемственностью с XVIII века, и в первой половине XIX века она была достаточно эффективна, на что указывает рост населения. Кризис, настаивает автор, не был имманентным состоянием, а наступил именно во второй половине XIX века из-за кадрового голода, замороженных штатов, конфликтов. Автор не просто добавляет конкретные факты, а использует их для пересмотра ключевых идеологических конструктов советской историографии, предлагая взамен более сложную и диалектическую картину исторического развития Якутской области.

Ключевые выводы статьи – эпидемиологическая ситуация в Якутской области ухудшилась именно во второй половине XIX века, несмотря на ранее достигнутые успехи; кризис был вызван институциональными проблемами, а не изначальной отсталостью населения; конфликты среди медицинских чиновников существенно влияли на эффективность борьбы с эпидемиями – обоснованы и аргументированы.

Потенциальной аудиторией могут быть организаторы здравоохранения, специалисты по истории медицины и эпидемиологии, по по региональной истории Сибири, демографы.

Статья представляет собой серьезное исследование, основанное на солидной архивной базе. Соответствует критериям научной новизны и доказательности. Рекомендуется к публикации.

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Остапенко Р.А. Апостольская проповедь среди зихов: источниковедческий и историографический аспекты // Genesis: исторические исследования. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.11.72934 EDN: BETHIH URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72934

Апостольская проповедь среди зихов: источниковедческий и историографический аспекты

Остапенко Роман Александрович

ORCID: 0000-0001-7656-285X

кандидат исторических наук

Независимый исследователь

385000, Россия, г. Майкоп, ул. Пушкина, 194

✉ ruorc@rambler.ru

[Статья из рубрики "История отдельных регионов России"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.11.72934

EDN:

BETHIH

Дата направления статьи в редакцию:

03-01-2025

Аннотация: В статье рассматривается апостольская миссия в Приднепровье и Северном Причерноморье, выявляются ее географические рамки, объекты и субъекты миссионерской деятельности через рассмотрения трех видов исторических источников: христианских апокрифов (сирийских, коптских, эфиопских и славянских); анализа сочинений византийских историков (Евсевия Кесарийского, Евхерия Леонского, Ипполита Римского, Дорофея Тирского, Епифания Кипрского, Симеона Метафраста, Никиты Пафлогонского и Никифора Каллиста). Также данная проблема рассматривается через призму русского летописного свода, были проанализированы списки: Лаврентьевской, Троицкой, Ипатьевской, Софийской, Никоновской, Тверской, Симеоновской, Львовской летописей и Степенной книги. При анализе источниковедческого и историографического материала касающегося изучения районов посещения апостолами Приднепровья и Северного Причерноморья было сделано предположение, что их миссионерским объектом были не только славянские племена, но и все народы, проживавшие в этот период в регионе, в том числе и предки современных

адыгов, к которым ряд специалистов относит и зихов. Для всестороннего анализа исследуемой проблемы были привлечены сравнительный и проблемно-хронологический методы исторического исследования. При комплексном анализе всех трех типов исторических источников: христианских апокрифов, византийских сочинений и русских летописей можно без малейшего сомнения утверждать, что южный регион России имеет богатую апостольскую историю. С учетом свидетельств приведенных в исторических источниках можно с полной уверенностью заявлять, что апостольская миссия Андрея Первозванного и его учеников была направлена не только на славянские племена, но и на предков современных адыгов – зихов. Удалось детализировать проблему и через исследуемые источники локализовать ареал расселения племенного союза зихов, который совпал с местом проведения апостольской миссии. На основании вновь открывшихся фактов делается вывод о христианской проповеди среди зихов в середине первого столетия.

Ключевые слова:

Северо-Западный Кавказ, Приднепровье, Северное Причерноморье, зихи, касоги, адыги, апокрифы, русские летописи, черкесы, Скифия

Зихи

При анализе источниковедческого и историографического материала касающегося изучения районов посещения апостолами Приднепровья и Северного Причерноморья можно сделать предположение, что их миссионерским объектом были не только славянские племена, но и все народы, проживавшие в этот период в регионе, в том числе и предки современных адыгов, к которым ряд специалистов относит и зихов. Зихи или зиги (греч. *zuioi*) – древнее племенное объединение Северо-Западного Кавказа, которое впервые упоминает в своей работе древнегреческий путешественник Страбон. Для того, чтобы всесторонне проанализировать апостольскую проповедь христианства среди них, рассмотрим географические рамки расселения зихов на рубеже I в. от Р. Х.: «Гористое, не имеющее гаваней, лежащее под Кавказом, побережье зигов, находится между землями ахейян (*к северу – здесь и далее курсив автора*) и гениохов (*к югу*). Страна зихов, вследствие суровости и трудности пути, неудобопроходима даже вдоль морского берега. Обитатели занимаются морским разбоем и ведут кочевую жизнь» [\[36, С.5\]](#).

Таким образом, по Страбону, зихи проживали вблизи устья Дона, по северному побережью Азовского и Северо-Восточному побережью Черного морей. И только к XIII в., с началом татаро-монгольского нашествия и укреплением Крымского ханства, они были вытеснены на юго-восток в предгорья Кавказа, где впоследствии соединились с кабардинцами и образовали один этнос под названием «адыгэ», который европейцам более знаком под названием черкесов. Из современных исследователей такую точку зрения на этногенез адыгов разделяет Марк Блиев [8. С.15-16]. Последнее упоминание об этом племенном союзе относится к XV в. По оценке исследователя Л. И. Лаврова зихи явились «одним из основных компонентов в этногенезе абхазов и адыгского этнического массива народов Северо-Западного Кавказа» [\[19, С.193-207\]](#).

В исторической науке сложилась и более спорная, но заслуживающая внимания гипотеза этногенеза предков современных адыгов, согласно которой зихи в период

раннего Средневековья жили не только на Северо-Западном Кавказе, но и в Преднепровье, то есть степях Южной Руси. В пользу этой версии говорит и та легкость, с которой позднее князю Святославу удалось создать единое русско-адыгское Тмутараканское княжество, просуществовавшее почти два столетия. Впервые о таком возможном расселении зихов писал еще в начале XIX в. кабардинский князь, генерал русской армии Ф. А. Бекович-Черкасский: «По географическому их(черкесов) положению, равно и образу жизни, ими соблюдаемому, нельзя принимать их за коренных жителей высокого Кавказа... Быть может даже, что они перешли сюда из южной России, ибо господствующий облик их доказывает происхождение европейское» [\[6, С.904\]](#).

Схожую позицию по данному вопросу во второй половине XIX в. высказывал польский полковник Теофил Лапинский, три года воевавший на Кавказе против России и свободно владевший кабардинским языком. Знание местных наречий открывало ему дополнительные возможности. И вот как он описывал проблему этногенеза адыгов: «Слово черкес очень старо, вначале оно употреблялось для разбойничьих банд, которые свирепствовали на берегах Днепра» [\[20, С.69\]](#). Он считал, что центром созданного масштабного стана черкесов являлись Черкассы. В пользу данной гипотезы свидетельствует косвенный факт, что это одно из самых ранних поселений Средневековья. Важно также отметить, что по уставу об особых полицейских чиновниках – аргузи (argusii) от 1449 г. действовавшему в Причерноморских генуэзских факториях, казаками именовали именно черкесов, а не русских [\[29, С.191\]](#). Таким образом, можно предположить, что к середине I в. от Р. Х. предки адыгов проживали на территории Приднепровья, где и проходила апостольская проповедь. Из современных историков данную гипотезу поддерживают М. М. Блиев [\[8\]](#) и А. А. Максидов [\[27\]](#).

Скифия

Для подтверждения географических рамок локализации апостольской проповеди важно уточнить используемую терминологию в источниках, а именно, что вкладывалось в понятие «Скифия»? Значение этого топонима со временем менялось «обозначая этнические массивы разных масштабов и уровней объединения» [\[37, С.40-46\]](#). Но в исторической науке под этим термином понимаются северные кочевые племена иранского происхождения, обитавшие в причерноморских степях с конца VIII до начала VII вв. до Р. Х. Античные же авторы под «Скифией» подразумевали обширную область причерноморских степей от Дуная и до Дона, а иногда и южнее Дона район Восточного Причерноморья [\[13, С.53-54\]](#).

Апостолы

С Евангельской проповедью Северный Кавказ и Приднепровье посещали в I в. от Р. Х. апостолы: Андрей Первозванный, Матфей, Варфоломей, Петр, Симон Кананит и Филипп. Как отмечает ряд исследователей, «центром их миссионерской деятельности (являлось) Северо-восточное побережья Черного моря..., а также Крым» [\[7, С.49\]](#); [\[12, С.15\]](#); [\[13, С.65-66\]](#); [\[15, С.171\]](#); [\[16, С.13\]](#); [\[18, С.57\]](#); [\[26, С.356\]](#); [\[32, С.29\]](#). Известна и точная дата посещения ими Кавказа, это 40 г. от Р. Х. [\[25, с. 11\]](#). Больше всего упоминаний в исторических источниках о проповеди в местах проживания зихов сохранилось об апостоле Андрее

Первозванном. Для подтверждения этого факта проанализируем их подробно.

Источниковедческий и историографический анализ

Можно выделить три типа исторических источников. Рассмотрим первый из них – это христианские апокрифы (др. греч. ἀποκρυφός – скрытый, сокровенный, тайный) – произведения раннехристианской литературы, не вошедшие в библейский канон). В догматическом аспекте они не признаются Церковью, но что касается их рассмотрения как вида исторического источника, то они могут быть весьма информативны для исследователей. Следующий тип – это сочинения византийских авторов, которые несут особую научную ценность в виду географической близости к исследуемому региону. Последний тип исторического источника рассматриваемая в нашей работе – это русский летописный свод. Хотя он и начал формироваться только с начала XI в., но летописцы включили в него множественные повествования об апостольском периоде истории.

Христианские апокрифы

Во второй половине XIX в. апокрифы были подвергнуты довольно подробному критическому исследованию отечественной исторической наукой, например академиком С. П. Петровским, который обработал коптские, сирийские и эфиопские апокрифы «большинство из которых признает повествование в них вполне достоверным» [32, С.29-148]. Скрупулезно были изучены апокрифы и академиком В. Г. Василевским, у которого проповедь апостолов в исследуемом регионе не вызвала не малейшего сомнения: «Деяния о посещении группой апостолов, включающей Андрея Первозванного, Петра и Матфея, ряда городов Северного Причерноморья и Скифии. Все, что сообщается в этих сказаниях о народах, которых посещали апостолы, укладывается в тот образ, в те представления о народах, населяющих Скифию, которые сложились на протяжении веков на основании разного рода свидетельств» [11, С.42]. Велись подобные исследования и западной европейской школой историков [1-5].

По данным академика С. П. Петровского интересующие нас апокрифы могут быть разделены по времени образования на четыре группы [31, С.1-148]; [32, С.29-148]:

I. Греческие оригинальные тексты:

1.2) Деяния апостолов Андрея и Матфея в городе антропофагов, деяния апостолов Андрея и Петра в стране варваров.

II. Переводы греческих оригинальных текстов с небольшими сокращениями, изменениями и дополнениями:

2.1) История апостолов Андрея и Матфея *(на сирийском языке)*;

2.2) Книга проповеди апостола Матфея в городе (Баалатсабе) Ba`alatsaby *(на коптском языке)*;

2.3) Проповеди апостола Иуды – Фаддея в Сирии – Дакии *(на эфиопском языке)*;

2.4) Сказание о проповеди апостолов Петра и Андрея во граде варварском *(на славянском языке)*.

III. Переработки, существенно изменяющие оригинальные греческие тексты:

- 3.1) Мученичество апостола Андрея;
- 3.2) Деяние блаженного апостола Андрея;
- 3.3) Деяние апостолов Симонов и Иуды;
- 3.4) Деяние апостола Филиппа;
- 3.5) Авдий Вавилонский;
- 3.6) Деяние апостола Варфоломея в Индии.

IV. Новообразования – оригинальные по сюжеты апокрифы, встречающиеся только на одном каком-либо языке:

- 4.1) Хождение к кацаренам – кадаренам *(на эфиопском языке)*;
- 4.2) Повествования о проповеди апостола Варфоломея в городе Ельва и его мученичестве *(на эфиопском языке)*;
- 4.3) Акты о проповеди Апостола Андрея в городах Акрадис и Лудд *(на коптском языке)*.

Все эти тексты, повествуя об апостольской проповеди среди народов Причерноморья и Приднепровья, сообщают очень важные уточняющие моменты «о нравах и обычаях жителей, привязывают их к определенной местности, а также дают названия тех пунктов, которые посещали апостолы» [\[7, С.40\]](#).

Сочинения византийских авторов

Второй тип исторических источников, в котором имеются упоминания об апостольской проповеди среди зихов, – это сочинения византийских историков и религиозных деятелей. Уже в самый ранний период III-V вв., в этих работах рассматривается апостольская проповедь в Скифии. К таким сочинениям принадлежит труд Евсевия Кесарийского с его «Церковной историей», а также Евхерия Лионского. Вот о чем пишет Евсевий: «Святые же апостолы и ученики Спасителя рассеялись по всей земле. Фоме, как повествует предание, выпала по жребию Парфия, Андрею – Скифия, Иоанну – Азия...» [\[11, С.42-43\]](#), [\[14, С.78\]](#). Сюда же можно отнести «Каталоги апостолов», принадлежащие перу знаменитых греческих «летописцев»: Ипполиту Римскому, Дорофею Тирскому, Софронию и Епифанию Кипрскому. Все они также упоминают о географическом названии проповеди апостола Андрея в «Скифии». Так, в произведении «О двенадцати апостолах: где каждый из них проповедовал и где скончался» об апостоле Андрее говорится следующее: «...после проповеди скифам и фракийца распят в Ахейском городе Патрах» [\[35, С.3\]](#). В «Церковном писании о семидесяти учениках господина Дорофея, епископа Тирского, древнего мужа, духоносца и мученика, пострадавшего во времена Лициния и Константина императоров» повествуется об апостолах Андрее и Петре, что они прошли «все побережье Вифании и Понта, Фракии и скифов, благовествуя Господа» [\[31, С.94\]](#).

Епифаний Кипрский об апостольской миссии среди зихов пишет следующее: «Симон и Андрей отправились в Соланию (*Аланию*) и в Фусту, затем побывали в Авазгии и в Севастополисе (*Сухуми*). Андрей Первозванный, оставив там Симона Кананита, ушел в

Зикхию. Зикхи, до сих пор наполовину неверующие, хотели убить Андрея, но увидя его убожество, кротость и подвижничество, оставили свое намерение» [12, С.16]. В этом повествовании IV в. очень важным является замечание Епифания, который отмечает религиозность зихов – *наполовину неверующие*, которое означает, что они уже были просвещены христианством, и скорее всего апостольским, но до конца его не приняли.

Из более поздних византийских авторов IX-XIV вв. следует выделить: Симеона Метафраста, Никиту Пафлогонского с сочинением «Похвала святому и всехвальному Андрею» и Никифора Каллиста с «церковной историей». Так, Метафраст говорил о трех путешествиях апостола Андрея: «Ему вверена весьма великая и обширная [область], именно вся Вифиния, Понт Евксинский, Пропонтида и оба берега, простирающиеся до Стакенского залива... плоды его слова и ростки его благочестия суть и народы, расселившиеся даже до Ахии» [35, С.88]. Никита Пафлогонский описывая проповедь апостола Андрея, писал следующее: «Получив в удел север, ты обходил иверов и сарматов, тавров и скифов, всякую страну и город, которые лежали на севере Евксинского Понта, и которые расположены на его юге» [10, С.283]. Никифор Каллист, повествуя о миссионерстве апостола Андрея, упоминал: «По жребию досталось идти к язычникам, именно в Каппадокию, Галатию и Вифинию; обошедши их, он посетил также страну антропофагов и пустыни скифские по обеим берегам Евксинского понта – северному и южному» [13, С.69-70]. Резюмируя византийских историков, рассмотрим для полноты картины и одно грузинское произведение - «Житие апостола Андрея», которое сообщает: «Андрей с Симоном отправился в землю осетинцев и достиг города, Фостофором называемого... Там он многих обратил в христианскую веру и оттуда направил свои стопы в Абхазию, а затем в Севасте (Сухуми)... Блаженный Андрей в сем городе оставил Симона Кананита с прочими учениками, а сам отправился в землю джигетов. Обитатели этой страны джиги... не приняли проповеди апостола, а искали случая умертвить его... Апостол Андрей принужден был удалиться, оставив джигетов в неверии... Могила же Симона Кананита находится в городе Никополе (в древнем Никопсисе Зихийском), лежащем между Абхазией и Джигетией» [13, С.16].

А также в завершении процитируем Четьи-Минеи где содержится такое упоминание: «Симон и Андрей... прошли через Авазгию и Севастград, где учили слову Божьему и многие из касогов (*этноним адыгов, часто встречающийся в русских, грузинских, арабских, византийских и других исторических и географических источниках Средних веков*) его приняли. Андрей оставил их с учениками своими, а сам пошел в Зикхию... Зикхи хотели его умертвить, но, видя его «не имуща имениа», оставили свое намерение» [9, С.72].

Совершенно прав немецкий ученый Г. Мерцбахер, писавший, что «христианскую веру на Западном Кавказе, впервые проповедовал апостол Андрей, а ввели ее немного позже Матвей и Симон Кананиты...» [12, С.16]. Таким образом, апостол Андрей Первозванный первым возвестил Слово Божие предкам адыгов.

Русский летописный свод

Третий тип исторических источников, свидетельствующих об апостольской проповеди среди зихов – это русские летописи. В летописном своде подробно описан апостольский маршрут, страны и народы, среди которых велась проповедь Евангелия.

В Лаврентьевской и Троицкой летописях встречаем упоминание об апостольской

проповеди Андрея Первозванного по Черноморскому побережью [\[17, С.3\]](#). В Ипатьевской находим следующее упоминание о том, что апостолу Андрею выпал жребий проповедовать в Синопе и Корсуне откуда он дошел до *Днепрогор*, придя на место будущего города Киева и на этом месте установил крест, предсказав пророчески о «создании града», после чего дошел по Днепру до Великого Новгорода [\[28, С.251\]](#).

В Софийской летописи и в Софийском Временнике по Воскресенскому списку летописец отмечает, что в этих местах учили святые апостолы Андрей и его брат Петр, приводятся города которые они посетили – Синоп и Корсунь, уже от которых апостолы направились в устье Днепра, потом поднялись вверх по реке на место будущего Киева, где апостол Андрей пророчески сказал своим ученикам, что на этих горах воссияет благодать Божия, и Бог воздвигнет здесь великий город с множеством церквей. «После этого апостол Андрей ушел в Рим со своими учениками и рассказывал там о множестве крещений на берегах Днепра, и, слушая его, удивлялись римляне. После Андрей пошел в Синопию» [\[23, С.262\]](#), [\[30, С.83\]](#). Этот отрывок дословно повторяет и Никоновская летопись [\[21, С.3\]](#).

В Тверской летописи читаем, что после Успения Пресвятой Богородицы, апостолы тянули жребий, кому куда идти проповедовать учение Христово. Петру достались западные страны, Андрею с братом – восточные: «Апостол Андрей проповедовал возле Понтийского моря, города Византии, Синопа, Херсона, Трапезунда, Кафы и Азова. После пошел в устье Днепра и далее вверх по реке вплоть до озера Ильмень. После чего вышел в Варяжское море» [\[22, С.4-5\]](#). В Симеоновской летописи повествуется о том как апостол Андрей благовествовал близ Понтийского моря и Днепра, и что вместе с ним проповедовал и его брат Петр [\[34, С.3\]](#). Львовская летопись также упоминает о проповеди апостола Андрея в районе Понтийского моря, города Корсунь и Днепре [\[24, С.40\]](#).

В Степенной книге также есть повествование о собрании в Иерусалиме всех апостолов вместе, когда они тянули жребий, кому в какую страну идти проповедовать. Апостол Андрей вытянул Грецию, после он проповедовал Христа в Витинии, Понте, Армении, а также скифам, согиянам, горсицам и абхазам. Далее направился к Понтийскому морю и в Синопии, Херсонии и на реке Днепре, «иже ныне именуется страна та Перекопское и Крымское царство» [\[33, С.72\]](#). И заканчивается повествование об апостольской проповеди хвалением разным апостолам за благовестие: «Похвалит земля Римская Петра и Павла, Асийская – Иоанна Богослова, а Индийская – апостола Фому, Иерусалимская Иакова, брата Господня, а Первозванного Андрея – все Поморье» [\[33, С.407\]](#).

При анализе русского летописного свода наглядно видно, что тема апостольской проповеди в исследуемом регионе не была обойдена летописцами стороной, что подтверждает ее огромное историческое значение. При критическом рассмотрении летописей видна практика заимствований и дополнений, которые не несут логических противоречий в географии и топонимике. Из этого можно заключить, что апостол Андрей действительно проповедовал в Причерноморье и Преднепровье.

Выводы

При комплексном анализе всех трех типов исторических источников: христианских апокрифов, византийских сочинений и русских летописей можно без малейшего сомнения утверждать, что южный регион России имеет богатую апостольскую историю. С учетом свидетельств приведенных в исторических источниках можно с полной

уверенностью заявлять, что апостольская миссия Андрея Первозванного и его учеников была направлена не только на славянские племена, но и на предков современных адыгов – зихов. Удалось детализировать проблему и через исследуемые источники локализовать ареал расселения племенного союза зихов, который совпал с местом проведения апостольской миссии. На основании вновь открывшихся фактов делается вывод о христианской проповеди среди зихов в середине первого столетия.

Библиография

1. Acta Apostolorum Apocrypha: post Constantinum Tischendorf. Lips. T. I. 1851.
2. Andreas und Elene J. Grimm. Gassel und Göttingen. Bd. II. 1863.
3. Apocryphal Acts of the Apostles ed. from syriac MS. Wright. London, T. I-II. 1871.
4. Codex Apocryphus Novi Testamenti... ed. J.A. Fabricius. Hamburgi. T. II. 1708.
5. The conflicts of the Holy Apostles an Apocryphal book of the eastern Church, translated from an Ephiopic MS. London, 1871.
6. Акты собранные Кавказской археографической комиссией. Т.VII. Тифлис, 1878.
7. Беляев С. А. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира и современная историческая наука // Митрополит Макарий. История Русской Церкви: в 9 т. Т. 1. М., 1994.
8. Блиев М. М. Черкесия и черкесы XIX века. Краткий очерк истории. М., 2011.
9. Василевский В. Г. Русско-византийские отрывки // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1912. № 2. С. 72-227.
10. Василевский В. Г. Труды. Т. 2. Вып. 1. СПб., 1909. С. 213-285.
11. Василевский В. Г. Хожение апостола Андрея в стране мирмидонян // Журнал министерства народного просвещения. СПб., 1877. № 2. С. 41-82, 157-185.
12. Гедеон (Докукин), митр. История христианства на Северном Кавказе до и после присоединения его к России. М., – Пятигорск, 1992.
13. Дорофей (Дбар), иером. История христианства в Абхазии в первом тысячелетии. Новый Афон, 2005.
14. Евсевий Памфил. Церковная история. М., 1993.
15. Короленко П. П. Записки о черкесах // Русские авторы XIX в. о народах Центрального и Северо-Западного Кавказа: в 2-х т. Т. II. Нальчик, 2001.
16. Кузнецов В. А. Христианство на Северном Кавказе до XV века. Владикавказ, 2002.
17. Лаврентьевская и Троицкая летописи // Полное собрание русских летописей. СПб., 1846. Т. 1.
18. Лавров Л. И. Адыги в раннем средневековье // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1955. Вып. 4.
19. Лавров Л. И. О происхождении народов Северо-Западного Кавказа // Сборник статей по истории Кабарды. Нальчик, 1954. С. 193-207.
20. Лапинский Т. Горцы Кавказа и их освободительная война против русских. Нальчик, 1995.
21. Летописный сборник, именуемый Патриаршей или Никоновской летописью // Полное собрание русских летописей. Т.9. СПб., 1862.
22. Летописный свод, именуемый Тверской летописью // Полное собрание русских летописей. СПб., 1863. Т. 15.
23. Летопись по Воскресенскому списку (Софийский временник) // Полное собрание русских летописей. СПб., 1856. Т. 7.
24. Львовская летопись // Полное собрание русских летописей Т. 20 (1). СПб. 1910.
25. Макарий (Булгаков), архиеп. История христианства на Руси до равноапостольного князя Владимира. СПб., 1868.
26. Макарий (Булгаков), митр. История Русской Церкви: в 9 т. Т. 1. М., 1994.

27. Максидов А. А. Исторические и генеалогические связи адыгов с народами Причерноморья: дис. ...к.и.н: 07.00.02. Нальчик, 2001.
28. О первом русском крещении. Прибавление к Ипатьевской летописи // Полное собрание русских летописей. СПб. 1843. Т. 2.
29. Остапенко Р. А. Генуэзские фактории в Восточном Причерноморье и Крыму как центры католической миссии среди зихов // Метаморфозы истории. Псков, 2017. Вып. 10. С. 181-204.
30. Первая софийская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 5. СПб., 1851.
31. Петровский С. В. Апокрифические сказания об апостольской проповеди по Черноморскому побережью // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса, 1897. Т. 21.
32. Петровский С. В. Сказание об апостольской проповеди по Северо-восточному Черноморскому побережью (очерк из истории древне-христианской литературы) // Записки Императорского Одесского Общества Истории и Древностей. Одесса, 1897. Т. 21. С. 1-184.
33. Пророчество и благословение Рустей земли святого апостола Андрея Первозванного, и о жезле его / Степенная книга // Полное собрание русских летописей. Т.21 (1). СПб., 1908.
34. Симеоновская летопись // Полное собрание русских летописей. Т. 18. СПб. 1913.
35. Сказания о мучениках христианских, чтимых Православной Кафолическою Церковью. Т. 2. Казань, 1867.
36. Страбон. География в 17 книгах. Кн. II. М., 1994.
37. Федотов В. В. Историческая география северо-восточной Евразии в эпоху античных цивилизаций. М., 1996.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Со второй половины XVI в. начинается поэтапный процесс трансформации моноэтничного Русского государства в полиэтничное государство Российское, где на евразийских пространствах совместно проживают народы, отличающиеся языком, культурой, конфессиональной принадлежностью, хозяйственным укладом. Вопреки мнениям зарубежных экспертов именно в многонациональности, как отмечает Президент России В.В. Путин, заложена сила нашей страны. В этой связи вызывает важность изучение различных аспектов истории народов России.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является апостольская проповедь среди зихов. Автор ставит своими задачами рассмотреть географические рамки расселения зихов, проанализировать источники по апостольской проповеди среди зихов.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор на основе различных источников стремится осуществить источниковедческий и историографический аспекты апостольской проповеди среди зихов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует

отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 37 различных источников и исследований. Привлекаемые автором источники можно разделить на три группы: христианские апокрифы, сочинения византийских авторов, русские летописи. Из используемых исследований укажем на труды В.А. Кузнецова, М.М. Блиева, Л.И. Лаврова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения этносов Северного Кавказа, а также работу А.А. Максидова, посвященную связям адыгов с народами Северного Причерноморья. Что касается христианских апокрифов, то автор справедливо указывает, что "в догматическом аспекте они не признаются Церковью, но что касается их рассмотрения как вида исторического источника, то они могут быть весьма информативны для исследователей". Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как ранним христианством, так и его распространением среди в Северном Причерноморье, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что по различным версиям зихи (одни из предков современных адыгов) зихи "в период раннего Средневековья жили не только на Северо-Западном Кавказе, но и в Преднепровье, то есть степях Южной Руси". В работе показано, что при "анализе всех трех типов исторических источников: христианских апокрифов, византийских сочинений и русских летописей можно без малейшего сомнения утверждать, что южный регион России имеет богатую апостольскую историю". Автор отмечает, что "апостольская миссия Андрея Первозванного и его учеников была направлена не только на славянские племена, но и на предков современных адыгов – зихов".

Главным выводом статьи является возможность христианской проповеди среди зихов в середине первого столетия.

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Genesis: исторические исследования".

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Райкова В.А. Аурелио Печчеи и его концепция «нового гуманизма» // Genesis: исторические исследования. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.11.76697 EDN: BLVWQO URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=76697

Аурелио Печчеи и его концепция «нового гуманизма»

Райкова Вера Алексеевна

ORCID: 0000-0001-5322-0355

кандидат исторических наук

доцент, кафедра всеобщей истории; Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена

191186, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Мойка, 48, оф. 20

✉ raivera@yandex.ru

[Статья из рубрики "История и идеология"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.11.76697

EDN:

BLVWQO

Дата направления статьи в редакцию:

10-11-2025

Аннотация: Предметом исследования являются взгляды основателя международной неправительственной организации Римский клуб Аурелио Печчеи относительно путей и способов решения глобальных проблем человечества. Сформулированная им концепция "нового гуманизма" предполагала пробуждение человеческого сознания и гуманизацию человеческого бытия, переход к глобальному мышлению, подразумевающему восприятие человечества как единого целого. Особое внимание в статье уделено анализу трех ключевых компонентов концепции "нового гуманизма" – чувстве глобальности, любви к справедливости и нетерпимости к насилию. Предложенная Печчеи концепция "нового гуманизма" вызвала оживленные дискуссии относительно возможности использования морально-этических оснований и универсальных нравственных регуляторов в деле предотвращения насилия и сохранения всеобщего мира. Идеи Печчеи относительно необходимости качественного изменения человеческого общества были продолжены и развиты в других докладах Римского клуба. Статья основана на анализе работ А. Печчеи («Перед бездной», «Человеческие

качества», «Сто страниц для будущего. Размышления президента Римского клуба», «Римский клуб – повестка дня на конец столетия») и докладов Римского клуба. Статья выполнена в рамках истории идей и интеллектуальной истории, что предопределило её междисциплинарный характер и заимствование методологических подходов философии. Новизна исследования заключается в попытке автора выявить теоретико-философские и конкретно-исторические предпосылки появления концепции "нового гуманизма" Аурелио Печчеи. Другой важный аспект статьи связан с раскрытием ключевых положений "нового гуманизма" и выявлением их дальнейшей трансформации в трудах других представителей Римского клуба. В статье делается вывод о том, что А. Печчеи видел шанс на создание "ненасильственного общества" только в том случае, если произойдет пробуждение человеческого сознания, гуманизация человеческого бытия, формирование глобальной нравственности и воспитание у людей чувства ответственности за свои поступки. И чем динамичнее будет происходить процесс глобализации мира, тем острее будет осознаваться необходимость общечеловеческой революции. Эти призывы, к сожалению, не были всерьез восприняты мировыми политическими лидерами в качестве практических средств решения международных проблем.

Ключевые слова:

Римский клуб, Аурелио Печчеи, новый гуманизм, форум Хуманум, глобализация, ненасильственное общество, социальная справедливость, человеческая революция, Эрвин Ласло, Александр Кинг

В апреле 1968 г. на вилле Фарнезина в Риме состоялась встреча 30 известных европейских ученых, общественных деятелей, экономистов и промышленников, собравшихся с целью обсуждения глобальных проблем человечества. Именно эта встреча положила начало деятельности Римского клуба — международной неправительственной организации, призванной содействовать решению существующих проблем и строительству нового мирового сообщества. Инициатором встречи выступил итальянский экономист, бизнесмен и общественный деятель Аурелио Печчеи (1908-1984), которого по праву считают знаковой фигурой современной глобалистики [\[1, с. 154\]](#). Благодаря его усилиям, Римский клуб за короткое время сумел выйти за пределы узкого круга единомышленников и привлечь внимание широкой общественности, а главное — людей, ответственных за принятие политических решений, к проблемам современного мира. Печчеи не только способствовал изучению мировых проблем с научно-объективистской позиции, но и сформулировал ряд оригинальных концепций, призванных найти адекватный ответ на глобальные вызовы современности. Одной из них является концепция «нового гуманизма», в основе которой лежат представления о необходимости гуманизации современного общества как эффективном способе достижения международной безопасности.

В настоящей статье на основе анализа работ А. Печчеи — «Перед бездной» (1969) [\[2\]](#), «Человеческие качества» (1977) [\[3\]](#), «Сто страниц для будущего. Размышления президента Римского клуба» (1981) [\[4\]](#) и докладов Римского клуба, предпринята попытка сформулировать ключевые положения концепции «нового гуманизма».

История жизни А. Печчеи, полная драматических событий и неожиданных поворотов, хорошо известна благодаря автобиографической главе в книге «Человеческие качества» [\[3, с. 45-62\]](#), а также работам исследователей [\[5\]](#). Аурелио Печчеи родился 4 июля 1908 г. в Турине, в семье среднего достатка, симпатизировавшей левым идеям. Несмотря на установление фашистского режима, Печчеи с успехом закончил Туринский университет по специальности «экономика», стажировался в течение полугода в Сорбонне, а в 1930 г. защитил диссертацию, посвященную ленинской «новой экономической политике». Его трудовая биография была тесно связана с автомобильной компанией «Фиат», работать в которой он начал еще в довоенное время и сделал многое для укрепления ее позиций на мировом рынке. Во время Второй мировой войны Печчеи находился в рядах Движения Сопротивления, из-за чего в 1944 г. был арестован. Пройдя через нацистское заключение, Печчеи не утратил веру в человечество, а его уверенность в том, что человек может выстоять в любой ситуации, опираясь лишь на свои внутренние резервы, только возросла [\[6, с. 63\]](#).

Как представитель «Фиата» Печчеи работал в Азии, Африке, Латинской Америке. Значительное влияние на него оказала длительная командировка в Аргентину, возглавляемую в то время президентом Хуаном Пероном, во время которой он непосредственно столкнулся с проблемами развивающихся стран. Впоследствии Печчеи окажется причастным к созданию инвестиционно-управленческой компании АДЕЛА — Группа Атлантического сообщества по развитию Латинской Америки, просуществовавшей до 1994 г. В 1957 г. Печчеи создал компанию «Италоконсульт», которая оказывала консалтинговые услуги по всему миру, а в начале 1960-х гг. стал также управляющим известной итальянской компании «Оливетти», занимавшейся производством офисной техники [\[6, с. 53\]](#).

Будучи эффективным менеджером, Печчеи активно использовал нестандартные ходы и креативные идеи, что позволяло ему добиваться успеха в бизнесе, а в последствии — и в общественной деятельности. Проницательный и оригинально мыслящий, он довольно рано стал обращать внимание на многочисленные проблемы современного ему мира, одной из которых была проблема развития и эффективного использования человеческих ресурсов. Задумываясь о способах предупреждения и разрешения глобальных противоречий, Печчеи начал поиск единомышленников, объединив их в 1968 г. в рамках Римского клуба.

В 1969 г. была опубликована первая книга Печчеи «Перед бездной», в которой он поделился своими опасениями по поводу будущего человечества и которая стала источником для выработки концептуальных основ деятельности Римского клуба. Перечисляя в работе многочисленные недуги современного мира — технологический разрыв между развитыми и развивающимися странами, неравномерность экономического развития, деградация природной среды и др., Печчеи акцентировал внимание на раздробленности и неорганизованности мира, серьезно затрудняющих поиск приемлемых способов решения глобальных проблем. Начав книгу «Перед бездной» с констатации факта вторжения стран Варшавского договора в Чехословакию [\[2, р. xiii\]](#), Печчеи значительное внимание уделил анализу геополитической ситуации, отмечая существование постоянной угрозы взаимного уничтожения государств, высокую степень вероятности применения ядерного оружия, очевидный раскол мира на западный и восточный блоки [\[2, р. 115\]](#). Не будет преувеличением сказать, что уже в конце 1960-х гг. проблемы безопасности и выживания, войны и мира, предотвращения насилия — стали важнейшей частью теоретико-философских размышлений Аурелио Печчеи и

проблематики Римского клуба.

В книге «Перед бездной» Печчеи впервые высказал идею, что преодоление существующих и грядущих проблем невозможно без пробуждения человеческого сознания и гуманизации человеческого бытия, поставив задачу перехода к глобальному мышлению, подразумевающему восприятие человечества как единого целого [\[2, p. 101\]](#). В соответствии с его идеей, поиск ответов на вызовы современного мира должен непременно осуществляться с опорой на моральные, этические и духовные принципы, универсальные общечеловеческие ценности и всеобщую солидарность [\[2, p. 213, 221\]](#). Несомненно, книга «Перед бездной» была только первой пробой пера Печчеи, но в ней впервые столь откровенно были очерчены перспективы человечества и эти перспективы были отнюдь не радужны. Сформулированный итальянским мыслителем тезис о необходимости гуманизации общественных отношений станет в дальнейшем основой для концепции «нового гуманизма».

Большой резонанс произвела вторая книга Печчеи «Человеческие качества», в которой и были изложены основные идеи «нового гуманизма». В США она была опубликована в 1977 г., на русский язык была переведена в 1978 г., выдержав несколько переизданий.

Серьезный общественно-политический интерес к книге «Человеческие качества» был обусловлен тем, что в ней были сформулированы шесть важнейших целей для человечества: установить «внешние» пределы своей деятельности; определить «внутренние» пределы; сохранить культурное наследие; стремиться к созданию мирового сообщества; сохранить здоровую среду обитания; реорганизовать производственную систему [\[3, с. 292\]](#). Достижение этих целей возможно только при одном условии — если изменится сам человек и его отношение к окружающей действительности. Печчеи писал: «если мы хотим поднять уровень самосознания и организации всей человеческой системы в целом, добиться её внутренней устойчивости и гармонического, счастливого сосуществования с природой, то целью нашей должны стать глубокая культурная эволюция и коренное улучшение качеств и способностей всего человеческого сообщества» [\[3, с. 212\]](#).

Культурная эволюция немыслима без формирования новой морально-этической основы, в качестве которой Печчеи выдвинул концепцию «нового гуманизма», способную обеспечить трансформацию человека. Три важнейших аспекта «нового гуманизма» — это чувство глобальности, любовь к справедливости и нетерпимость к насилию [\[3, с. 214\]](#). Размышляя о чувстве глобальности, Печчеи упоминает как об идее единства мира и целостности человечества, так и о целостности человеческой личности и ее безграничном потенциале. Другими словами, человек должен творить будущее, неся полную ответственность за свои действия перед последующими поколениями и отдавая отчет о взаимосвязи всех элементов и факторов мировой системы [\[3, с. 215\]](#).

Большое внимание мыслитель уделил проблемам социальной справедливости, полагая, что без нее нет и не может быть никакого стабильного мира и безопасности, никакого социального развития, никакой свободы личности, человеческого достоинства или приемлемого качества жизни [\[3, с. 217\]](#). Более того, справедливость является непременным условием самого существования человеческого общества и истинной свободы всех граждан. Приоритет справедливости по отношению к свободе очевиден для Печчеи.

Отрицание насилия — еще один ключевой постулат «нового гуманизма». Согласно

Печчеи, в XX в. произошло резкое увеличение видов и форм насилия, а правовые нормы, обширное антивоенное законодательство и международные организации оказались не в состоянии противостоять ему, т.к. это лишь борьба с симптомами, а не с недугом. Истоки насилия коренятся в дефектах культурного развития и несправедливости общественного устройства, а поэтому «только принципы и подходы, исключающие насилие как средство решения каких бы то ни было проблем, могут создать в обществе условия, показывающие насилие в его истинном свете — как извращение и отклонение от нормы человеческих взаимоотношений» [\[3, с. 222-224\]](#). Мир без насилия – единственно возможный мир.

Таким образом, «новый гуманизм» выступил как своего рода новая жизненная философия, новое гуманистическое глобальное мышление, опирающееся на вечные общечеловеческие ценности, переосмысленные с учетом современных проблем человечества. По мнению Печчеи, важнейшая цель человечества — распространить принципы «нового гуманизма» на всех, он должен превратиться «в неотъемлемую, органическую основу мировоззрения широких масс населения нашего ставшего вдруг таким маленьким мира... Только при этом условии век человеческой империи не превратится для нас в век катастрофы, а станет длительной и стабильной эпохой настоящего зрелого общества» [\[3, с. 212\]](#). Как метко заметил философ И. Г. Сухина, «результатом ново-гуманистической “человеческой революции” должно стать формирование новой культуры “гармонического глобализма”, выдвигающей на первое место качество, а не количество, сохранение, а не эксплуатацию, кооперацию, а не конкуренцию» [\[7, с. 356\]](#).

Эти базовые идеи Печчеи развил в следующей своей работе «Сто страниц для будущего», опубликованной в 1981 г. и совпавшей с новым витком напряженности в международных отношениях. Автор вновь отмечал, что мир становится все более взаимосвязанным и взаимозависимым, а возрастающее переплетение структур в глобальной системе ведет к конвергенции всех народов. Все общества и все народы окажутся тесно связаны, а разрыв этих связей окажется невозможен. Этот фундаментальный принцип необходимо осознать как можно быстрее [\[4, р. 13-15\]](#). Рассуждая о главных вызовах будущего, Печчеи выделял 10 факторов, среди которых отмечал рост расходов на вооружение и прогрессирующую милитаризацию в мире, конфронтацию между Западом и Востоком, увеличивающийся разрыв в уровне жизни между Севером и Югом, а главное – отсутствие морального и политического лидерства в современном мире [\[4, р. 60-61\]](#). «Лидеры не могут подняться над своей идеологией, своими убеждениями, своими мандатами или своими прерогативами. Никто из них не говорит от имени человечества», – с нескрываемым сожалением констатировал Печчеи [\[4, р. 61\]](#).

Главным способом преодоления существующих проблем Печчеи полагал человеческую революцию, т.е. необходимость развивать человеческие качества, способности и чувство ответственности. В строгом смысле, человеческая революция предполагает этическое, философское и гуманистическое обновление всеобщего мышления, а в более широком подразумевает общекультурное развитие, которое должно способствовать принятию концепции «нового гуманизма» [\[4, р. 186\]](#). Также социальный мыслитель настаивал на необходимости политико-структурной эволюции общества и добровольного сотрудничества наций в сфере глобальной политики [\[4, р. 186-187\]](#).

Незадолго до своей смерти 4 марта 1984 г., Аурелио Печчеи написал статью «Римский

клуб — повестка дня на конец столетия», которая была опубликована посмертно. В этом своеобразном политическом завещании, Печчеи среди главных целей будущего называл создание «ненасильственного общества». Достижение этого возможно за счет изменения взглядов и ценностей, так, чтобы «освободиться самим и освободить общество от “комплекса насилия”, унаследованного нами от предков. Для них насильственные средства были естественными, ибо они, слабые и неопытные, должны были постоянно быть настороже, готовыми к защите» [\[6, с. 104\]](#). Главной культурной же ценностью для человека будущего должен стать отказ от насилия, которое в современных реалиях превратилось в «пережиток прошлого», «культурный нонсенс» и «социальную патологию» [\[6, с. 104\]](#).

Первая после смерти основателя встреча Римского клуба состоялась в июле 1984 г. в Хельсинки, а программным документом стала декларация «Римский клуб – переосмысление миссии», составленная еще Печчеи и доработанная новым президентом клуба Александром Кингом. Признавая создание «ненасильственного общества» одной из главных задач человечества, авторы отмечали, что «война – симптом гораздо более глубокой болезни, а гонка вооружений – проявление этого симптома... Нашей заботой остается анализ основных причин «болезни», включая те, что присущи самой человеческой природе» [\[8, п. 13\]](#). Другими словами, достижение бесконфликтного существования через совершенствование человеческой природы по-прежнему остается в фокусе внимания руководителей Римского клуба.

Идеи Печчеи относительно необходимости качественного изменения человеческого общества были продолжены и развиты в других документах Римского клуба. Так, например, в докладе американского философа венгерского происхождения Эрвина Ласло «Цели для человечества» (1977 г.) подчеркивалось, что прекращение гонки вооружений, исключение войн и конфликтов возможны только за счет постоянного совершенствования личных человеческих качеств и осознанном отказе человечества от насилия. Констатируя, что люди склонны обращать внимание на внешние факторы бытия, Ласло настаивал на необходимости осознания неприятной истины – все же главные проблемы человечества связаны с внутренним развитием личности человека [\[9, п. 551\]](#). Наступившая новая глобальная эпоха диктует новые цели и ценности для человечества, более того, они быстро меняются и трансформируются [\[9, п. 551\]](#). Как отметил известный философ Даниэль Шварц, «доклад “Цели для человечества” вывел обсуждение человеческой проблематики из языка материальных и организационных ограничений и переформулировал его на язык целей, стремлений и ценностей» [\[10, п. 316\]](#). В свою очередь выдающийся отечественный ученый В.М. Лейбин, суммировав идеи Э.Ласло назвал их «революцией мировой солидарности» [\[11, с. 212\]](#).

В 1979 г. группа известных ученых – Джеймс Боткин (США), Махди Эльманджра (Марокко) и Мирча Малица (Румыния) подготовила доклад «Нет пределов обучению», речь в котором шла о коренной перестройке системы образования и обучения в целях качественного развития личности. По мнению авторов доклада, «развитие и раскрытие человеческого потенциала – это то, что в конечном счете определяет успех или провал экономического, социального или любого другого вида развития», а для этого необходимо глобальное сотрудничество стран, основанное на гуманистических ценностях [\[12, п. 120\]](#).

В докладе Александра Кинга и Бертрана Шнайдера «Первая глобальная революция» (1990 г.) в качестве приоритетной задачи для человечества указывалась необходимость

формирования единой морали, так как «мировое сообщество трудно представить без лежащих в его основе единых ценностей, на базе которых будет формироваться отношение к миру, крепнуть всеобщая решимость встретиться с трудностями и будут найдены моральные силы приспособиться и управлять предстоящими изменениями» [13, с. 297]. Авторы констатировали утрату ценностей, которые ранее обеспечивали сплоченность общества и его членов, снижение чувства ответственности и уверенности, что ведет к общественной недисциплинированности, вандализму и насилию [13, с. 76]. Прозвучавший в докладе вердикт был неутешителен: «мировое сообщество, к которому мы стремимся, никогда не станет реальностью, если в процессе его создания мы не будем руководствоваться моральными и духовными ценностями» [13, с. 294]. Среди базовых и непреходящих ценностей отмечались свобода, права и обязанности людей, семья, равноправие мужчин и женщин, забота о престарелых и инвалидах, терпимость, уважение к жизни и к миру, поиск истины [13, с. 298].

Очевидно, что заданный Аурелио Печчеи вектор на осмысление человеческой природы и формирование действенных механизмов гуманизации общественной жизни был подхвачен его соратниками по Римскому клубу. В той или иной степени, во многих докладах артикулировались идеи поиска общечеловеческих ценностей и глобальной солидарности.

Разрабатывая концепцию «нового гуманизма» Аурелио Печчеи не ограничивался только постановкой проблемы, с 1979 г. он работал над большим проектом для молодежи. Придуманный им Форум Хуманум должен был координировать усилия молодых исследователей из различных стран в области социального прогнозирования и моделирования [6, с. 94]. Выступая в ноябре 1981 г. с лекцией в Международном институте прикладного системного анализа (Австрия, Лаксенбург), Печчеи подчеркнул, что вовлечение молодежи в конструирование образа будущего – центральная задача для Римского клуба в ближайшей и отдаленной перспективе [14, р. 11]. Действительно, создание и поддержание устойчивых связей между молодежью из разных стран, развитие лидерства и формирование долгосрочного мышления остается в фокусе внимания Римского клуба и в реалиях XXI века.

Таким образом, пробуждение человеческого сознания, гуманизация человеческого бытия, формирование глобальной нравственности, признающей жизнь главной ценностью, развивающей сотрудничество и взаимопомощь, воспитывающей ответственность за будущие поколения, — именно в этом Печчеи видел шанс на мирное существование. Как и многие другие представители интеллектуальной элиты члены Римского клуба связывают решение глобальных проблем человечества с необходимостью изменения сознания и мышления людей, с формированием универсальных морально-нравственных регуляторов общественной жизни. Разумеется, отношение к этой концепции, как и в целом к деятельности Римского клуба весьма неоднозначное. Как заметил крупнейший отечественный специалист в области глобалистики А.Н. Чумаков, оценки деятельности Римского клуба разнятся от восторженно-апологетических до резко критических и даже конспирологических [15, с. 47]. Кто-то видит в идеях Печчеи «абстрактный гуманизм» [16, с. 47], а кто-то – действенный способ решения глобальных проблем человечества.

Библиография

1. Лейбин В. М. Аурелио Печчеи: штрихи к портрету // Век глобализации. 2008. Т. 1. С. 154-158. EDN: MTJQET.
2. Peccei A. The Chasm Ahead. New York: Macmillan & C, 1969.
3. Печчеи А. Человеческие качества / пер. с англ. О.В. Захаровой. М.: Прогресс, 1985.
4. Peccei A. One Hundred Pages for the Future: Reflections of the President of the Club of Rome. London: Futura; Sydney: Macdonald & C, 1982.
5. Crusader for the Future: a Portrait of Aurelio Peccei, Founder of the Club of Rome / by Gunter A. Pauli. New York: Pergamon Press, 1987.
6. Римский клуб: История создания, избранные доклады и выступления, официальные материалы / Под ред. акад. РАН Д. М. Гвишиани. М.: УРСС, 1997.
7. Сухина И. Г. Гуманизм и общегуманистические ценности в условиях и перспективе глобализации культурно-исторического процесса // Российский гуманитарный журнал. 2016. № 5(4). С. 349-365. DOI: 10.15643/libartus-2016.4.2 EDN: WNETWJ.
8. King A. The Club of Rome – Reaffirmation of and Mission // Interdisciplinary Science Reviews. 1986. Vol. 11. № 1. P. 13-18.
9. Goals in a global community. The original background studies for the Goals for Mankind. A report to the Club of Rome / Ed. by Ervin Laszlo. Vol. 2. New York: Pergamon Press, 1977.
10. Goals in a global community. The original background studies for the Goals for Mankind. A report to the Club of Rome / Ed. by Ervin Laszlo. Vol. 1. New York: Pergamon Press, 1977.
11. Лейбин В. М. Римский клуб: хроника докладов // Философия и общество. 1997. № 6. С. 204-221. EDN: YHWWZT.
12. Botkin J. W., Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning. New York: Pergamon Press, 1979.
13. Кинг А., Шнайдер Б. Первая глобальная революция. Доклады Римского клуба / Пер. с англ. Д. Саприки. М.: Прогресс-Пангея, 1991.
14. Peccei A. Facing Unprecedented Challenges: Mankind in the Eighties. Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis, 1980.
15. Чумаков А. Н., Штарк Л. П. Римский клуб: к итогам полувековой деятельности // Век глобализации. 2019. № 4. С. 40-49. EDN: HMZCRS.
16. Ненашева М. В. Феномен жизнестойкости в контексте глобальных вызовов современности // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2022. Т. 22. № 5. С. 69-77. DOI: 10.37482/2687-1505-V209 EDN: VDKDOV.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Представленная для рецензирования статья «Аурелио Печчеи и его концепция «нового гуманизма»» посвящена исследованию концепции «нового гуманизма». Автор ставит своей целью сформулировать ключевые положения этой концепции. Предметом для изучения выступает Аурелио Печчеи и его идеи, которые автор рассматривает через призму деятельности Римского клуба и работы А. Печчеи — «Перед бездной» (1969), «Человеческие качества» (1977), «Сто страниц для будущего. Размышления президента Римского клуба» (1981).

Актуальность данной работы характеризуется общей тенденцией развития исторической науки и общества в целом. В условиях активного изменения общества из-за развития технологий, роста глобальных рисков и кризиса традиционных ценностей, идеи Печчеи приобретают не только философский, но и практический смысл. Их можно использовать для выработки различных стратегий развития и формирования культуры ответственности. В данном контексте представленная работа безусловно носит актуальный характер.

В основу исследования положены принципы историзма и объективности. Опираясь на эти принципы, а также цель и задачи исследования, был выработан научный подход, который позволил автору выявить особенности концепции «нового гуманизма». Для достижения поставленной цели использовались различные методы исторического исследования: историографический, источниковедческий анализ, сравнительно-сопоставительный анализ конкретных фактов и явлений.

На наш взгляд, работа представляет большой интерес для исследователей. В ней проанализирован большой пласт историографии изучаемой проблемы на русском и английском языках. Автор анализирует труды советских и современных ученых, самая современная работа датируется 2022 годом. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных исследований способствовало решению стоящих перед автором задач. Также необходимо отметить, что все исторические источники включены в работу обосновано и не вызывают сомнений.

Структура статьи вполне ясна и логична – в тексте присутствуют введение, основная часть и заключение. Она полностью соответствует поставленной цели и задачам. Автор придерживается научного стиля изложения, соблюдает нормы литературного языка и верно использует научные термины.

Выводы автора соответствуют анализируемым в статье данным и не вызывают нареканий. В заключении он приходит к выводу, что Аурелио Печчеи видел шанс на мирное существование в «пробуждение человеческого сознания, гуманизация человеческого бытия, формирование глобальной нравственности, признающей жизнь главной ценностью, развивающей сотрудничество и взаимопомощь, воспитывающей ответственность за будущие поколения. Как и многие другие представители интеллектуальной элиты члены Римского клуба связывают решение глобальных проблем человечества с необходимостью изменения сознания и мышления людей, с формированием универсальных морально-нравственных регуляторов общественной жизни».

Представленная на рецензирование научная статья «Аурелио Печчеи и его концепция «нового гуманизма»» отражает реальную практическую и научную значимость и рекомендуется к публикации в журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Лазарев А.Б. Российская фельдъегерская связь в особых условиях службы // Genesis: исторические исследования. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.11.73929 EDN: BMAWUW URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73929

Российская фельдъегерская связь в особых условиях службы

Лазарев Андрей Борисович

аспирант; факультет истории, специальных исторических дисциплин и военно-мемориальной работы; Российский государственный социальный университет
старший юрист-консульт нормативно-правового отделения правового отдела Управления делами ГФС России; ГФС России

129226, Россия, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, стр. 1

✉ andrew-lazarev1991@yandex.ru

[Статья из рубрики "История государственных учреждений"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.11.73929

EDN:

BMAWUW

Дата направления статьи в редакцию:

01-04-2025

Аннотация: Предметом исследования является Российская фельдъегерская связь в особых условиях службы. Актуальность темы исследования обусловлена тем, что в наступившем году в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 31 июля 2023 г. № 568 будет отмечаться 80-летие Победы в Великой Отечественной войне, а сам 2025 год объявлен Президентом Российской Федерации В.В. Путиным «Годом Защитника Отечества»: «В честь наших героев и участников специальной военной операции сегодня, и в память о подвигах всех наших предков, сражавшихся в разные исторические периоды за Родину», а также «Во славу наших отцов, дедов, прадедов, сокрушивших нацизм». Кроме того, в 2026 году Российская фельдъегерская связь будет отмечать 230-летие с момента своего образования. В этой связи статья написана в целях увековечивания памяти о фельдъегерях Российской фельдъегерской связи, принимавших в различные годы её существования участие в выполнении возложенных на них задач по обеспечению фельдъегерской связью правителей Российского государства, высших должностных лиц, органов власти и государственных органов

Российского государства в особых условиях службы, в том числе в ходе Великой Отечественной войны 1941–1945 годов и в ходе проведения специальной военной операции. В статье используются следующие методы: историко-правовой анализ и синтез, системно-структурный, функциональный и формально-логический подходы. Научную новизну составляет сам предмет исследования. В статье впервые в отечественной истории наглядно представлены результаты анализа деятельности Российской фельдъегерской связи в особых условиях службы за период её 229-летнего существования. В статье представлена информация о 41 особом условии службы, в период действия которых проходили службу фельдъегери Российской фельдъегерской связи, а также приведены некоторые задачи, выполняемые ею в данных условиях, меры поощрения и социальные гарантии, предусмотренные для фельдъегерей Российской фельдъегерской связи за выполнение указанных задач. Особое внимание в статье уделено вопросу прохождения современными фельдъегерями ГФС России службы в ходе проведения специальной военной операции – особом условии службы, которое навсегда войдёт в историю Российской фельдъегерской связи.

Ключевые слова:

Российская фельдъегерская связь, фельдъегери, особые условия службы, ГФС России, история фельдъегерской связи, Великая Отечественная война, специальная военная операция, социальные гарантии, ветераны боевых действий, участники СВО

«Фельдъегерская связь России, в сражениях ты родилась и, как звезда на небе синем, с судьбой страны навек срослась!». Так звучат слова первого куплета «Фельдъегерского марша» — гимна Российской фельдъегерской связи, записанного в 2000 году Академическим ансамблем песни и пляски внутренних войск МВД России. Автор слов «Фельдъегерского марша» — заслуженный артист России, лауреат всероссийских и международных конкурсов Геннадий Викторович Калмыков [\[40\]](#), [\[43\]](#), [\[60\]](#). И это не просто слова известного артиста России, а часть истории Российской фельдъегерской связи, ведь на протяжении своего более чем двухвекового существования она всегда была частью системы обеспечения безопасности Российского государства, таковой она остается и по сей день (пункт 1 Положения о Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации, утверждённого Указом Президента Российской Федерации от 7 апреля 2014 г. № 213, статья 1 Федерального закона от 17 декабря 1994 г. № 67-ФЗ).

За прошедшие столетия Российская фельдъегерская связь была неоднократно задействована в самых разнообразных военных кампаниях, войнах и вооружённых конфликтах, контртеррористических, специальных и иных операциях, в которых участвовали Российская империя, Советский Союз и Российская Федерация.

Кроме того, за минувшие годы Российской фельдъегерской связью было принято активное участие в обеспечении противодействия или становления революций, произошедших в нашем Отечестве. Не обошли стороной Российскую фельдъегерскую связь и произошедшие в прошлом внешнеполитические и внутриполитические кризисы, повлиявшие на ход развития мировой и отечественной истории: Российская фельдъегерская связь была задействована в условиях холодной войны и режимов чрезвычайного положения. Приходилось Российской фельдъегерской связи принимать участие и в ликвидации последствий аварий, катастроф природного и техногенного характера и других чрезвычайных ситуаций (далее по тексту — чрезвычайные ситуации).

Участие Российской фельдъегерской связи во всех приведённых особых условиях службы (такой термин используется в соответствии со статьёй 35 Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ) (далее по тексту — Закон о службе в органах внутренних дел) в любую погоду, в любое время дня и ночи посредством наземного, водного и воздушного видов транспорта обеспечивалось фельдъегерями Российской фельдъегерской связи, имевшими сначала воинские, а затем специальные звания внутренней службы, выполнявшими поставленные перед ними задачи по обеспечению в особых условиях службы фельдъегерской связью (деятельности по гарантированной сохранности и доставке вверенной им корреспонденции, технической документации и образцов промышленных изделий, иных отправок) правителей Российского государства, высших государственных должностей, органов власти и государственных органов.

О службе фельдъегерей Российской фельдъегерской связи в вышеназванных особых условиях и их подвигах можно узнать из работ различных авторов [\[1-16\]](#), [\[18-22\]](#), [\[24-26\]](#), [\[29-34\]](#), [\[36-39\]](#), [\[41\]](#), [\[42\]](#), [\[49\]](#), [\[51-55\]](#), [\[57-59\]](#), [\[61\]](#), [\[63\]](#), [\[66-80\]](#), [\[83-86\]](#), из которых достоверно известно, что несмотря на смертельные бои с сильнейшими армиями мира, фашистами, бандитами и грабителями, огромные расстояния, голод, зной и стужу, тяжелые природные условия, обстрелы и бомбёжки, любые чрезвычайные и нештатные ситуации, рискуя своей жизнью и здоровьем, благодаря проявленной находчивости, силе духа, определённым средствам конспирации и маскировки, фельдъегерям Российской фельдъегерской связи почти всегда удавалось преодолеть все трудности фельдъегерских маршрутов и доставить свой бесценный груз в срок и по назначению. Учитывая изложенное, песня «Наша служба и опасна, и трудна» [\[23\]](#) во многом подходит и к фельдъегерям Российской фельдъегерской связи, выполняющим (выполнявшим) возложенные на них задачи в особых условиях службы.

Между тем, несмотря на обилие различных работ, посвящённых истории Российской фельдъегерской связи, до сих пор не было написано какой-либо работы, специально посвященной вопросам участия фельдъегерей Российской фельдъегерской связи во всех вышеприведённых особых условиях службы, наглядно показывающей, когда и в каких из вышеприведённых особых условиях службы они были задействованы, а также раскрывающей информацию о круге должностных лиц и органах, обеспечиваемых Российской фельдъегерской связью и о задачах, выполняемых фельдъегерями Российской фельдъегерской связи в особых условиях службы.

Учитывая изложенное, в целях устранения пробелов в истории Российской фельдъегерской связи и в память о фельдъегерях Российской фельдъегерской связи, выполнявших задачи в особых условиях службы, в том числе во время Великой Отечественной Войны, в рамках настоящей работы были исследованы следующие вопросы: периоды и особые условия службы, в которых были задействованы фельдъегери Российской фельдъегерской связи, круг должностных лиц и органов, обеспечиваемых Российской фельдъегерской связью, задачи, выполняемые ими в особых условиях службы (первая часть исследования). Кроме того, в настоящей работе были исследованы некоторые вопросы, связанные с прохождением современными фельдъегерями Российской фельдъегерской связи — лицами начальствующего состава органов внутренних дел, прикомандированных к ГФС России [\[35\]](#) (далее по тексту — фельдъегери ГФС России) службы в ходе проведения специальной военной операции на территориях Новороссии, например: образование отделов ГФС России на территориях Новороссии; отнесение службы фельдъегерей ГФС России на территориях Новороссии к

особым условиям службы; имеющиеся, а также предлагаемые к установлению социальные гарантии для фельдъегерей ГФС России, выполнявших задачи в ходе проведения специальной военной операции (вторая часть исследования).

По своей сути, приведенные вопросы, в связи с их обширностью и всеобъемностью при должном детальном исследовании, на взгляд автора настоящей статьи, могут претендовать на отдельные научные работы, в связи с чем сразу хочется отметить, что в рамках настоящей работы информация по исследуемым вопросам представляется в сжатом и ограниченном виде в целях привлечения внимания отечественных историков и законодателей к обозначенным вопросам, их дальнейшего изучения и исторического просвещения, реализуемого в соответствии с Указом Президента России от 8 мая 2024 г. № 314, совершенствования законодательства в области социальных гарантий для фельдъегерей ГФС России и является лишь точкой зрения автора настоящей статьи, готового к дискуссиям по данным вопросам.

В целях ответа на поставленные вопросы были изучены работы различных авторов, посвященных истории Российской фельдъегерской связи и упоминаемые ими, а также исследуемые лично автором настоящей статьи, архивные материалы и исторические источники, содержащие сведения об участии фельдъегерей Российской фельдъегерской связи в особых условиях службы [\[1-16\],\[18-22\],\[24-26\],\[29-34\],\[36-39\],\[41\],\[42\],\[49\],\[51-55\],\[57-59\],\[61\],\[63\],\[66-80\],\[83-86\]](#), а также соответствующее законодательство Российской Федерации и информация, содержащаяся в официальных источниках опубликования и средствах массовой информации [\[17\],\[44-48\],\[50\],\[56\],\[60\],\[62\],\[65\],\[81\],\[82\]](#), касающиеся проведения специальной военной операции.

Для ответа на первую часть вопросов, составляющих предмет исследования настоящей статьи, предлагается следующая итоговая таблица (Таблица 1).

Таблица 1. Сведения об основных особых условиях службы, в которых находились фельдъегери Российской фельдъегерской связи при выполнении поставленных перед ними задач по обеспечению фельдъегерской связью правителей, высших должностных лиц, органов власти и государственных органов Российского государства

№ п/п	Особые условия службы, в которых находились фельдъегери Российской фельдъегерской связи при выполнении поставленных перед ними задач	Годы особых условий службы	Правители, при которых фельдъегери Российской фельдъегерской связи выполняли поставленные перед ними задачи в период особых условий службы
1.	<u>Крестьянские движения (волнения) в Российской Империи</u>	<u>1797</u>	<u>Павел I</u>
2.	<u>Война второй антифранцузской коалиции</u>	<u>1798 – 1802</u>	
3.	<u>Индийский поход</u>	<u>1801</u>	
4.	<u>Русско-персидская война</u>	<u>1804 – 1813</u>	

7.	<u>Русско-персидская война</u>	<u>1804 – 1813</u>	
5.	<u>Война третьей и четвертой антифранцузской коалиции</u>	<u>1805-1807</u>	
6.	<u>Русско-турецкая война</u>	<u>1806 – 1812</u>	
7.	<u>Русско-шведская война</u>	<u>1808 – 1809</u>	
8.	<u>Отечественная война и Заграничный поход Русской армии</u> (Война шестой антифранцузской коалиции)	<u>1812 – 1814</u>	<u>Александр I</u>
9.	<u>Восстание декабристов и их ссылка</u>	<u>1825</u>	<u>Николай I</u>
10.	<u>Кавказская война</u>	<u>1817 – 1864</u>	<u>Александр I,</u> <u>Николай I,</u> <u>Александр II</u>
11.	<u>Русско-персидская война</u>	<u>1826 – 1828</u>	
12.	<u>Русско-турецкая война</u>	<u>1826 – 1828</u>	
13.	<u>Русско-турецкая война</u>	<u>1828-1829</u>	<u>Николай I</u>
14.	<u>Польское восстание</u>	<u>1830 – 1831</u>	
15.	<u>Босфорская экспедиция</u>	<u>1833</u>	<u>Александр II</u>
16.	<u>Венгерское восстание</u>	<u>1848 – 1849</u>	
17.	<u>Крымская война</u>	<u>1853-1856</u>	
18.	<u>Русско-турецкая война</u>	<u>1877 – 1878</u>	<u>Александр II</u>
19.	<u>Русско-японская война</u>	<u>1904-1905</u>	
20.	<u>Революция 1905 г.</u>	<u>1905-1907</u>	<u>Николай II</u>
21.	<u>Первая мировая война</u>	<u>1914-1918</u>	
22.	<u>Февральская революция</u>	<u>1917</u>	
23.	<u>Октябрьская революция</u>	<u>1917</u>	<u>Керенский А. Ф.</u>
24.	<u>Гражданская война</u>	<u>1918—</u> <u>1922/1923</u>	<u>Руководители</u> <u>«Красного» и</u> <u>«Белого»</u> <u>движений</u>
25.	<u>Великая Отечественная война</u> (введено военное положение)	<u>1941-1945</u>	<u>Сталин И.В.</u>
26.	<u>Корейская война</u>	<u>1950-1953</u>	
27.	<u>Война во Вьетнаме</u>	<u>1957— 1975</u>	<u>Хрущёв Н.С.</u>
28.	<u>Боевые действия в Лаосе</u>	<u>1960-1963</u>	<u>Хрущёв Н.С.</u>
29.	<u>Карибский кризис</u>	<u>1962</u>	<u>Хрущёв Н.С.</u>
30.	<u>Ташкентское землетрясение</u> (чрезвычайная ситуация)	<u>1966</u>	<u>Хрущёв Н.С.</u>
31.	<u>Шестидневная</u> <u>арабо-израильская война</u> (июньская война 1967 года)	<u>1967</u>	<u>Хрущёв Н.С.</u>
32.	<u>Авария на Чернобыльской АЭС</u>	<u>1986</u>	<u>Хрущёв Н.С.</u>

	<u>(чрезвычайная ситуация)</u>		
33.	<u>Афганская война</u>	<u>1979-1989</u>	<u>Брежнев Л.И.,</u> <u>Андропов Ю.В.,</u> <u>Черненко К.У.</u>
34.	<u>Гражданская война в Анголе</u>	<u>1975-1991</u>	<u>Брежнев Л.И.,</u> <u>Андропов Ю.В.,</u> <u>Черненко К.У.,</u> <u>Горбачёв М.С.</u>
35.	<u>Землетрясение в Армении</u> <u>(чрезвычайная ситуация)</u>	<u>1988</u>	<u>Черненко К.У.</u>
36.	<u>Августовский путч</u> <u>(введен режим чрезвычайного</u> <u>положения)</u>	<u>1991</u>	<u>Горбачёв М.С.,</u> <u>Ельцин Б.Н.</u>
37.	<u>Осетино-ингушский конфликт</u> <u>(введен режим чрезвычайного</u> <u>положения)</u>	<u>1992-1993</u>	<u>Ельцин Б.Н.</u>
38.	<u>Внутриполитический</u> <u>конституционный кризис или</u> <u>«события сентября –</u> <u>октября 1993 г.» (введен</u> <u>режим чрезвычайного</u> <u>положения)</u>	<u>1993</u>	<u>Ельцин Б.Н.</u>
39.	<u>Вооруженный конфликт в</u> <u>Чеченской Республике и на</u> <u>прилегающих к ней</u> <u>территориях Российской</u> <u>Федерации</u>	<u>1994-1996</u>	<u>Ельцин Б.Н.</u>
40.	<u>Контртеррористические</u> <u>операции на территории</u> <u>Северо-Кавказского региона</u>	<u>с августа</u> <u>1999 года</u>	<u>Ельцин Б.Н.,</u> <u>Путин В.В.</u>
41.	<u>Специальная военная</u> <u>операция</u>	<u>с 24</u> <u>февраля</u> <u>2022 года</u> <u>по н.в.</u>	<u>Путин В.В.</u>

Исходя из приведённой таблицы, следует, что Российская фельдъегерская связь действовала в особых условиях службы уже в первый год её основания (днём образования Российской фельдъегерской связи считается 17 декабря 1796 года, когда Императором Павлом I был утверждён 1 штат Фельдъегерского корпуса в количестве 13 фельдъегерей и 1 офицера [42, с.4-6]), а также не только на территориях Российского государства, но и на территориях самых различных иностранных государств.

В ходе настоящего исследования было установлено, что в вышеназванных особых условиях службы фельдъегери Российской фельдъегерской связи героически справлялись с возложенными на них задачами по обеспечению фельдъегерской связью

(доставке корреспонденции, технической документации, образцов промышленных изделий, денежных средств, иных ценных и секретных отправок и грузов) в Российском государстве и союзных ему республиках, их правителей и глав правительств, Верховных Главнокомандующих, Главных Императорских квартир, Главного штаба, Генерального штаба, Военно-Морских штабов, Ставок Верховных Главнокомандующих, Главного Командования Вооружённых Сил СССР и Верховного Главнокомандования СССР, Военных Министерств, Наркоматов, других различных министерств, служб и ведомств органов законодательной, исполнительной и судебной власти, государственных органов, органов военного и государственного управления и их рабочих органов, военных министров и военных губернаторов, лиц, замещающих государственные должности, штабов фронтов и округов действующих армий и военно-морского флота, государственных предприятий оборонно-промышленного комплекса, их руководителей (начальников).

Деятельность Российской фельдъегерской связи в особых условиях службы была высоко оценена всеми правителями Российского государства и Союзных Республик. За успешное выполнение задач во всех вышеперечисленных особых условиях службы, сопровождавшихся риском для жизни, фельдъегери Российской фельдъегерской связи были награждены самыми разнообразными государственными, ведомственными и иностранными наградами, ценными подарками. Они навсегда стали образцами мужества, стойкости и храбрости, чести и доблести, находчивости и решительности для подрастающих поколений и граждан, решивших посвятить свою жизнь службе в органах федеральной фельдъегерской связи.

Вместе с тем, в ходе исследования было выявлено, что многие из фельдъегерей Российской фельдъегерской связи в ходе выполнения задач в вышеперечисленных особых условиях службы, к сожалению, погибли. Но память о них не забыта: их имена навсегда остались в сердцах их коллег, жён и матерей, а также золотыми буквами вписаны в историю Российской фельдъегерской связи. При этом, это не просто слова: многие имена фельдъегерей, выполнявших возложенные на них задачи в периоды особых условий службы, приведены в трудах разных исследователей истории Российской фельдъегерской связи, а имена некоторых из них отражены на Мемориальной доске, установленной в здании Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации [\[28, с.462\]](#), [\[45\]](#), [\[68, с. 133-135\]](#).

Вместе с тем, в ходе настоящего исследования было установлено, что фельдъегери ГФС России, несмотря на значительный вклад в разгром фашисткой Германии, не принимают участие в Параде Победы 9 мая, хотя имеют на это полное право, поскольку самые важные и срочные оперативные документы и директивы, другие ценные грузы центральных партийных (например ЦК ВКП(б) и СНК СССР) и государственных органов (например, Ставки, Государственного Комитета Оборона, Генерального штаба, штабов фронтов, НКВД СССР) и их руководителей (например, Андреева А.А., Буденного С.М., Василевского А.М., Вознесенского Н.А., Воронова Н.Н., Ворошилова К.Е., Жданова А.А. Кагановича Л.М., Калинина М.И., Маленкова Г.М., Микояна А.И., Молотова В.М. Косыгина А.Н., Щербакова А.С., Сталина (Джугашвили) И.В., были доставляемы в действующую армию и обратно, а также на Ялтинскую (Крымскую) и Потсдамскую конференции именно фельдъегерями Российской фельдъегерской связи (фельдъегерями ОФС АХУ (с 1941 г. ХОЗУ) НКВД СССР, являвшимися лицами начальствующего состава НКВД СССР и имевшими специальные звания госбезопасности), за что все они получили государственные награды [\[28\]](#), [\[67\]](#), [\[68\]](#), [\[71-76\]](#).

В этой связи, полагается целесообразным уполномоченным органам учесть данный факт при проведении Парада Победы и задействовать в дальнейшем при его проведении фельдъегерей ГФС России (а, может, также и фельдъегерей Межправительственной фельдъегерской связи, поскольку они также являются наследниками Великой Победы). При этом, в целях экономии служебного времени и обеспечения возможности подготовки к Параду Победы почти без отрыва от служебной деятельности фельдъегерей ГФС России, полагается целесообразным представление фельдъегерей ГФС России на Параде Победы на автомобилях (например, ГАЗ-АА, ГАЗ-ММ, ГАЗ-М1, ГАЗ-42, ГАЗ-61, ГАЗ-67Б, ЗИС-42, ЗИС-51) или макетах самолётов на соответствующих подвижных платформах (например, БИ-26, Дуглас, Ли-2, Ли-47, Р-5, ПР-5, П-5, ПО-2, ПС-40, ПС-43, ПС-41, ПС-43, СБ-40, СБ-41, СИ-47, У-2), являвшихся основными транспортными средствами «Лётной группы» фельдъегерей Российской фельдъегерской связи времён Великой Отечественной Войны [\[28\]](#), [\[67\]](#), [\[68\]](#), [\[71-76\]](#). Приведенные модели автомобилей и макеты самолётов, предлагаемые к участию на Параде Победы 9 мая для нужд фельдъегерей ГФС России, вместе с их водителями могли бы быть по договоренности представлены ГФС России соответствующими обществами реконструкторов-реставраторов техники времён Великой Отечественной Войны, Российским военно-историческим обществом. Кроме того, данные услуги могли бы быть получены посредством проведения соответствующих государственных закупок или заключения соответствующего соглашения с Министерством обороны Российской Федерации, отвечающим за проведение Парада Победы, проводимого 9 мая. В качестве обоснования возможности проведения Парада Победы с участием фельдъегерей ГФС России таким образом можно привести тот факт, что таким же образом на Парадах 7 ноября и 9 мая, проводимых ежегодно на Красной Площади, постоянно присутствуют гражданские и военные автомобили и техника, с самыми различными категориями участников Парадов, расположенных в них.

Таковы итоги первой части настоящего исследования. Относительно же второй её части, то есть по вопросам, связанным с прохождением фельдъегерями ГФС России службы в ходе проведения специальной военной операции, по итогам проведенного исследования можно сообщить следующее.

С 2022 года в связи с проведением Россией специальной военной операции, очередному поколению фельдъегерей Российской фельдъегерской связи снова пришлось нести службу в особых условиях.

Так, во исполнение Федеральных конституционных законов от 4 октября 2022 г. №№ 5,6,7,8-ФКЗ о принятии в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, ГФС России — специальному федеральному органу в сфере обеспечения федеральной фельдъегерской связи в Российской Федерации, было предписано образовать на территориях данных субъектов Российской Федерации свои территориальные органы. Для этой цели Указом Президента Российской Федерации от 31 января 2023 г. № 44 был увеличен штат фельдъегерей ГФС России. Вскоре, на основании этих и других документов, ГФС России были образованы отделы в Луганской и Донецкой Народных Республиках, Херсонской и Запорожской областях, за ними на праве оперативного управления были закреплены отдельные здания, помещения и сооружения, а для прохождения службы в названных отделах ГФС России был осуществлён ряд мероприятий по набору штатных или командированных из других территориальных органов ГФС России фельдъегерей [\[44\]](#), [\[62\]](#).

С 20 октября 2024 г. Указом Президента Российской Федерации от 19 октября 2022 г. №

756, на территориях Луганской и Донецкой Народных Республик, Херсонской и Запорожской областей (далее по тексту — территории Новороссии) было введено военное положение.

На основании приведённого Указа и исходя из диспозиции статьи 35 Закона о службе в органах внутренних дел, устанавливающей понятие «служба в особых условиях», фельдъегери ГФС России, выполняющие задачи на территориях Новороссии, впервые смогли при соблюдении ряда условий, официально считаться проходящими с этого момента службу в особых условиях на территориях Новороссии.

Прохождение фельдъегерями ГФС России службы на территориях Новороссии до издания упомянутого Указа можно было отнести к особым условиям службы, лишь только исходя из правового смысла совокупности норм подпункта «д» пункта 8 Военной доктрины Российской Федерации, утвержденной Президентом Российской Федерации 25 декабря 2014 г. за № Пр-2976, на основании которого специальная военная операция могла быть отнесена к вооруженному конфликту, и части 1 статьи 35 Закона о службе в органах внутренних дел, которая относит к особым условиям службы вооружённый конфликт, однако официально такого подтверждения уполномоченными органами сделано не было.

Благодаря статье 2 Федерального закона от 4 августа 2023 г. № 436-ФЗ выполнение фельдъегерями ГФС России задач в ходе специальной военной операции на территориях Новороссии было, наконец, окончательно и официально закреплено как прохождение службы в особых условиях.

В ходе настоящего исследования было также установлено, что в целях повышения уровня защищённости и социальных гарантий фельдъегерей ГФС России, выполняющих возложенные на них задачи в особых условиях службы — в ходе проведения специальной военной операции на территориях Новороссии, ГФС России был осуществлён ряд мероприятий:

- фельдъегерям ГФС России, привлекавшимся к доставке корреспонденции на территориях Новороссии, было выдано более современное автоматическое оружие (ст. 1 Федерального закона от 8 августа 2024 г. № 250-ФЗ);
- установлены новые автомобильные фельдъегерские маршруты [\[62\]](#);
- проведена закупка нового служебного автотранспорта (распоряжение Правительства Российской Федерации от 20 мая 2023 г. № 1314, [\[17\]](#));
- законодательно закреплены:

право фельдъегерей ГФС России на пресечение функционирования беспилотных воздушных, подводных и надводных судов и аппаратов, беспилотных транспортных средств и иных автоматизированных беспилотных комплексов (Федеральный закон от 4 августа 2023 г. № 440-ФЗ);

надбавка к месячному окладу в соответствии с замещаемой должностью за особые условия службы (постановление Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2024 г. № 1298), а также медаль и знак отличия ГФС России «За доблесть в службе в особых условиях» (приказ ГФС России от 18 августа 2023 г. № 256);

Порядок выдачи удостоверения ветерана боевых действий (приказ ГФС России от 17 октября 2023 г. № 308), предусматривающий выдачу удостоверения ветерана боевых

действий тем фельдъегерям ГФС России, которые соответствует условиям Федерального закона от 12 января 1995 г. № 5-ФЗ «О ветеранах» (далее по тексту — Закон о ветеранах);

право фельдъегерей ГФС России, проходивших службу с 1 января 2024 на территориях Новороссии, на зачёт одного дня службы за два дня службы при подсчёте выслуги лет для пенсионного обеспечения (постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2024 г. № 819).

Кроме того, в ходе исследования установлено, что в силу действующего законодательства фельдъегерям ГФС России — ветеранам боевых действий, принимавшим участие в специальной военной операции, положен ряд льгот, предусмотренных, например, статьёй 16 Закона о ветеранах, статьёй 407 Налогового кодекса Российской Федерации, частью 10 статьи 4 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ, а также дополнительное время отдыха в соответствии с частью 4 статьи 58 Закона о службе в органах внутренних дел.

Между тем, в процессе исследования социальных гарантий, полагающихся фельдъегерям ГФС России, выполняющим (выполнившим) возложенные на них задачи в ходе проведения специальной военной операции на территориях Новороссии, и членам их семей, было выявлено, что им не установлены некоторые социальные гарантии, имеющиеся у военнослужащих, сотрудников некоторых федеральных органов исполнительной власти, федеральных государственных гражданских служащих, работников, лиц, замещающих государственные должности, должности в органах публичной и муниципальной власти, выполнявших возложенные на них задачи также на территориях Новороссии, и членов их семей, а именно:

два должностных оклада ежемесячно; ежемесячная социальная выплата в размере 15000 рублей; командировочные в размере 4240 рублей (выплачиваются в различных федеральных органах исполнительной власти, относящихся к силовому блоку, на основании различных постановлений Правительства Российской Федерации и Указов Президента Российской Федерации^[50]), 8480 рублей выплачиваются федеральным государственным гражданским служащим, работникам, лицам, замещающим государственные должности, должности в органах публичной и муниципальной власти (на основании постановления Правительства Российской Федерации от 28 октября 2022 г. № 1915, Указа Президента Российской Федерации от 17 октября 2022 г. № 752);

единовременные выплаты в размере 3, 4 или 5 млн. рублей в случае получения вышеуказанными лицами увечий (ранений, травм, контузий), наступления у них инвалидности, их смерти при выполнении задач в ходе проведения специальной военной операции на территориях Новороссии (Указы Президента Российской Федерации от 18 апреля 2022 г. № 209, от 5 марта 2022 г. № 98, от 29 декабря 2022 г. № 972, от 31 декабря 2022 г. № 996, от 24 мая 2023 г. № 382, от 14 июля 2023 г. № 518, от 31 июля 2023 г. № 569, от 25 августа 2023 г. № 640, от 11 марта 2024 г. № 181, от 8 апреля 2024 г. № 245, от 5 августа 2024 г. № 667, от 9 декабря 2024 г. № 1053);

зачёт службы в выслугу лет для назначения пенсии при выполнении задач в ходе проведения специальной военной операции, с 30 сентября 2022 г. (постановление Правительства Российской Федерации от 14 ноября 2022 г. № 2055, Указ Президента Российской Федерации от 18 апреля 2022 г. № 209, Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2022 г. № 996);

обеспечение продовольственными пайками в соответствии с постановлением

Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 946 (хотя ГФС России был подготовлен проект постановления Правительства Российской Федерации «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 946» [\[56\]](#) в части включения ГФС России в число федеральных органов исполнительной власти, сотрудникам которых (фельдъегерям ГФС России) в особых условиях службы положено обеспечение продовольственными пайками, данный проект постановления Правительства Российской Федерации до сих пор не принят);

оказание в период проведения специальной операции медико-санитарной помощи при заболеваниях и состояниях, включённых в программу ОМС, военнослужащим, находящимся в отпуске, в том числе, по болезни, не только ведомственными поликлиниками Минобороны России, но и медицинскими организациями, подведомственными органам субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, по месту их обращения за её получением на основании постановления Правительства Российской Федерации от 24 октября 2024 г. № 1423 (полагается целесообразным также разрешить фельдъегерям ГФС России в случае прохождения ими службы в особых условиях, пользоваться кроме поликлиник МВД России, иными медицинскими организациями);

возможность получить региональные меры социальной поддержки (для их получения в соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 9 октября 2024 г. № 1354 ГФС России должен быть разработан соответствующий порядок, предусматривающий процедуру выдачи справок фельдъегерям ГФС России, принимавшим участие в специальной военной операции, которые подтверждали бы факт участия фельдъегерей ГФС России в специальной военной операции).

Приведенные социальные гарантии предоставлены разным категориям участников специальной военной операции, чьи задачи отличаются от задач, выполняемых фельдъегерями ГФС России. Вместе с тем, поскольку от скорости и гарантированности сохранности доставляемой фельдъегерями ГФС России корреспонденции (например, срочных военных оперативных документов и директив Министерства обороны Российской Федерации), её доставке по назначению, может зависеть успех в том или ином мероприятии, связанном с проведением специальной военной операции, то задачи, которые выполняются фельдъегерями ГФС России, влияют на обороноспособность и безопасность Российской Федерации.

Учитывая изложенное и то, что фельдъегери ГФС России проходят службу в особых условиях на территориях Новороссии и приграничных к районам проведения СВО территориях, где есть риск для их жизни и здоровья, а также тот факт, что даже обычные граждане Российской Федерации, командируемые на территории Новороссии согласно подпункту 9 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах могут являться ветеранами боевых действий, и, следовательно, считаться участниками специальной военной операции, то следует полагать, что фельдъегери ГФС России тоже являются участниками специальной военной операции, и им положены, если и не все из вышеприведенных социальных гарантий, то точно некоторые из них (например, командировочные в повышенном размере, повышенное денежное довольствие, обеспечение продовольственными пайками), что подтверждается в частности, следующими высказываниями Президента Российской Федерации.

29 сентября 2023 г. Президент Российской Федерации заявил, что социальные гарантии для всех участников специальной военной операции должны быть абсолютно

одинаковыми [\[47\]](#), [\[65\]](#). И хотя в данном заявлении посыл к установлению единых социальных гарантий был непосредственно в отношении ветеранов боевых действий из числа мобилизованных, контрактников и добровольцев, данный посыл был позже развит и применен в отношении иных категорий участников специальной военной операции в другом поручении Президента Российской Федерации.

Так, 8 марта 2025 г. Президентом Российской Федерации Правительству Российской Федерации было дано поручение обеспечить внесение в законодательство Российской Федерации изменений, предусматривающих отнесение к ветеранам боевых действий всех категорий лиц, принимавших участие в боевых действиях в ходе специальной военной операции, а Комиссии Государственного Совета Российской Федерации по направлению «Государственное и муниципальное управление» совместно с высшими должностными лицами субъектов Российской Федерации обобщить практику предоставления в субъектах Российской Федерации мер социальной поддержки участникам специальной военной операции, членам их семей, членам семей погибших (умерших) участников специальной военной операции и разработать базовый стандарт предоставления региональных мер социальной поддержки указанным категориям граждан (подпункт «б» пункта 2 и пункт 5 Перечня поручений по итогам встречи с сотрудниками и подопечными фонда «Защитники Отечества», утверждённого Президентом Российской Федерации 8 марта 2025 г. за № Пр-408).

Таким образом, Президент Российской Федерации дал понять, что есть ветераны боевых действий, принимавшие непосредственное участие в боевых действиях в ходе специальной военной операции, а есть иные участники специальной военной операции, которым также положены меры социальной поддержки.

На основании приведённой позиции Президента Российской Федерации по вопросу предоставления социальных гарантий иным участникам специальной военной операции, а также учитывая задачи, выполняемые фельдъегерями ГФС России, и ту роль, которую эти задачи играют для национальной безопасности Российской Федерации, полагается целесообразным, чтобы Президент Российской Федерации и уполномоченные органы власти:

1) рассмотрели вопрос об отнесении фельдъегерей ГФС России, выполняющих (выполнявших) возложенные на них задачи в ходе специальной военной операции на территориях Новороссии, а также приграничных районах на участках, примыкающих к районам проведения специальной военной операции (например, Курская и Брянская области) (далее по тексту — приграничные к районам проведения СВО территории), к участникам специальной военной операции;

2) в случае отнесения фельдъегерей ГФС России к участникам специальной военной операции, рассмотрели вопрос о включении представителей ГФС России в состав Координационного совета при Правительстве Российской Федерации по обеспечению потребностей Вооруженных Сил Российской Федерации, других войск, воинских формирований и органов, утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 21 октября 2022 г. № 763, в состав наблюдательного совета Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции «Защитники Отечества», утверждённый Указом Президента Российской Федерации от 3 апреля 2023 г. № 232, а также в состав комиссии Государственного Совета Российской Федерации по вопросам поддержки ветеранов боевых действий — участников специальной военной операции и членов из семей, утверждаемый в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 10 марта 2025 г. № 129, в целях обеспечения их потребностей,

возникающих при выполнении задач в ходе проведения специальной военной операции;

3) рассмотрели вопрос о том, к какой конкретной категории ветеранов боевых действий (участникам специальной военной операции) могут относиться фельдъегери ГФС России (к ветеранам боевых действий, которым положено удостоверение ветерана боевых действий – по подпункту 1, подпункту 9 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах, или же к иным категориям ветеранам боевых действий, которые пока отсутствуют в Законе о ветеранах, в связи с чем в него требуется внести соответствующие изменения).

Полагается, что данный вопрос актуален для фельдъегерей ГФС России, поскольку в соответствии с Законом о ветеранах и Порядком выдачи удостоверения ветерана боевых действий, утверждённого приказом ГФС России от 17 октября 2023 г. № 308, в связи с выполнением задач в ходе специальной военной операции на территориях Новороссии (а в случае принятия соответствующего законопроекта, и на приграничных к районам проведения СВО территориях), фельдъегери ГФС России имеют право на получение соответствующего удостоверения ветерана боевых действий при соблюдении ряда условий, предусмотренных Законом о ветеранах.

Решение такого вопроса в соответствии с диспозицией норм, установленных в подпунктах 1 и 9 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах, казалось бы, можно было бы легко решить, установив факт непосредственного участия в боевых действиях фельдъегерей ГФС России: если они при выполнении задач в ходе специальной военной операции на территориях Новороссии участвовали непосредственно в боевых действиях, то тогда им положено удостоверение ветерана боевых действий на основании подпункта 1, а если они не участвовали непосредственно в боевых действиях, то тогда им положено удостоверение ветерана боевых действий на основании подпункта 9 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах.

Но не все так просто, как кажется.

В приложении к Закону о ветеранах (Перечне государств, городов, территорий и периодов ведения боевых действий с участием граждан Российской Федерации) написано «выполнение задач в ходе специальной военной операции», а не «боевые действия в ходе специальной военной операции», как это было ранее предусмотрено Законом о ветеранах до вооруженного конфликта на территории Республики Таджикистан. С начала этого вооружённого конфликта, формулировка в приложении к Закону о ветеранах поменялась: вместо термина «боевые действия» законодатель стал использовать термин «выполнение задач» (выполнение задач... в условиях чрезвычайного положения и при вооруженном конфликте на территории Республики Таджикистан; выполнение задач в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике и на прилегающих к ней территориях Российской Федерации, отнесенных к зоне вооруженного конфликта; выполнение задач в ходе контртеррористических операций на территории Северо-Кавказского региона; выполнение специальных задач на территории Сирийской Арабской Республики).

Таким образом, вполне вероятно следующая точка зрения законодателя, как бы странно она не звучала: к ветеранами боевых действий, начиная с вооруженного конфликта на территории Республики Таджикистан и заканчивая специальной военной операцией, могут теперь относиться также лица, которые не принимали непосредственного участия в боевых действиях, а выполняли в особых условиях некие возложенные на них задачи, которые могут быть приравнены к боевым действиям, что собственно и предусмотрено в настоящее время подпунктом 9 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах (к ветеранам

боевых действий на основании данного подпункта относятся лица, направлявшиеся для обеспечения выполнения задач в ходе специальной военной операции на территориях Украины, Донецкой Народной Республики и Луганской Народной Республики с 24 февраля 2022 года, отработавшие установленный при направлении срок либо откомандированные досрочно по уважительным причинам).

Исходя из такой логики законодателя, следует, что к задачам, приравненным к боевым действиям, выполняемыми разными категориями лиц в период действия особых условий, могут быть отнесены только те задачи, которые обусловлены соответствующими потребностями Российской Федерации во время проведения специальной военной операции на территориях Новороссии, где действительно есть особые условия службы, и постановка которых исходит от соответствующих уполномоченных органов власти, государственных органов и Президента Российской Федерации.

В связи с тем, что перечня задач, приравненных к боевым действиям не существует, можно предположить, что тогда только задачи, возложенные в период действия особых условий на определённые категории лиц, соответствующими уполномоченными органами власти, государственными органами и Президентом Российской Федерации в силу их специфики, а также конкретного места и обстановки, могут относиться к задачам, которые приравнены к боевым действиям (например, подвоз ГСМ, продуктов питания, патронов и боеприпасов, медикаментов, одежды, доставка специальной корреспонденции, технической документации, образцов промышленных изделий, продукции военного назначения, тренировки и штабные учения, соответствующие обучение и переподготовка, оказание медицинской помощи, охрана общественного порядка, защита нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан, ремонтно-восстановительные работы, патриотическое и духовно-нравственное служение, и т.д.).

В качестве довода сказанному можно привести, например, следующие законопроекты, размещенные на официальных сайтах Госдумы и на официальном сайте для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения:

- проект федерального закона № 712816-8 «О внесении изменения в статью 3 Федерального закона «О ветеранах», предполагающий внесение изменения в подпункт 8 пункта 1 статьи 3 Федерального закона от 12 января 1995 года № 5-ФЗ «О ветеранах» в части отнесения прокуроров органов прокуратуры Российской Федерации и сотрудников Следственного комитета Российской Федерации, исполнявших свои служебные обязанности в ходе специальной военной операции на территориях Новороссии к ветеранам боевых действий [\[81\]](#);

- проект федерального закона № 884784-8 «О внесении изменений в статьи 3 и 4 Федерального закона «О ветеранах», предусматривающий дополнение подпунктом 10 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах, согласно которому ветеранами боевых действий предлагается считать священнослужителей централизованных религиозных организаций и религиозных организаций, входящих в их структуру, совершавших не менее четырех месяцев богослужения, другие религиозные обряды и церемонии с участием военнослужащих, мобилизованных лиц и (или) лиц, пребывающих в добровольческих формированиях, в ходе специальной военной операции на территориях Новороссии и приграничных к районам проведения СВО территориях, при наличии письменного подтверждения руководящего органа (центра) соответствующей централизованной религиозной организации [\[81\]](#);

- проект федерального закона № 658371-8 «О внесении изменений в Федеральный закон «О ветеранах», предусматривающий присвоение статуса ветерана боевых действий отдельным категориям граждан в случае исполнения ими должностных обязанностей на постоянной основе в течение определенного периода на территориях Новороссии (лицам, исполнявшим свои должностные обязанности в течение определенного периода в военно-гражданских администрациях, а также военнослужащим, сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации, МЧС России, ФСБ России и Росгвардии) [\[81\]](#);

- проект федерального закона «О внесении изменений в статьи 3 и 16 Федерального закона «О ветеранах», подготовленный Минюстом России, предусматривающий в частности, установление статуса ветерана боевых действий сотрудникам органов принудительного исполнения Российской Федерации (далее – сотрудники), выполняющим (выполнявшим) в период проведения специальной военной операции на территориях Новороссии возложенные на них задачи по организации и обеспечению установленного порядка деятельности судов, исполнению судебных актов, актов иных органов и должностных лиц в целях защиты нарушенных прав, свобод и законных интересов граждан при прохождении службы на постоянной основе на этих территориях с 10 октября 2022 года [\[46\]](#).

В этой связи, учитывая, что фельдъегери ГФС России выполняют на территориях Новороссии специальные задачи, определенные статьёй 2 Закона о фельдсвязи, возложенные на них ГФС России и тенденции законодателя к установлению статуса ветерана боевых действий для категорий лиц, выполнявших возложенные на них определенными органами власти и государственными органами задачи в ходе проведения специальной военной операции, можно предположить, что задачи фельдъегерей ГФС России теоретически могут быть также приравнены к боевым действиям, в связи с чем они также имеют право на удостоверение ветерана боевых действий.

Кроме того, подпункт 1 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах предусматривает, что к лицам, которым может быть выдано удостоверение ветерана боевых действий, относятся сотрудники органов внутренних дел, к которым относятся и фельдъегери ГФС России.

Однако, подпунктом 9 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах, круг субъектов не определён, в связи с чем, к лицам, которые были откомандированы на территории Новороссии могут также относиться фельдъегери ГФС России.

Таким образом, можно сделать вывод, что в действующем законодательстве, регулирующем вопросы выдачи удостоверения ветеранов боевых действий, есть некоторая коллизия норм права в отношении того, на основании какого подпункта пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах можно выдавать удостоверения фельдъегерям ГФС России, и эта коллизия возникла в результате того, что теперь к боевым действиям относится выполнение задач, перечень которых законодательно не определен, кроме того, также законодательно не определён и круг лиц, на которых распространяется подпункт 9 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах, хотя в пояснительной записке к данному подпункту сообщалось, что он предполагался к применению только в отношении граждан.

Вот почему полагается целесообразным уполномоченным органам власти разобраться в данном вопросе.

4) рассмотрели бы вопрос о нормативном закреплении за фельдъегерями ГФС России (как командированными, так и проходящими службу на постоянной основе (штатными фельдъегерями ГФС России)), если не всех, то по крайней мере некоторых из вышеприведённых социальных гарантий, поскольку при выполнении фельдъегерями задач в ходе проведения специальной военной операции их жизнь и здоровье подвергаются риску, и неслучайно выполнение ими задач в ходе специальной военной операции на территориях Новороссии в соответствии со статьёй 35 Закона о службе в органах внутренних дел считается службой в особых условиях.

Для обоснования возможности признания фельдъегерей ГФС России участниками специальной военной операции и установления им некоторых из вышеприведённых социальных гарантий можно было бы отметить, что:

1) на ФГИС «СОЗД ГАС «Законотворчество» (системы обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации) размещен проект федерального закона № 867505-8 «О единых мерах поддержки участников специальной военной операции»^[81], согласно которому к участникам специальной военной операции относятся все категории ветеранов боевых действий (ветераны боевых действий, которым выдано удостоверение ветерана боевых действий на основании подпункта 1-9 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах);

2) на ФГИС «Единый портал госуслуг»^[82] приведено разъяснение, что к участникам специальной военной операции относятся ветераны боевых действий, которым выдано удостоверение ветерана боевых действий на основании подпункта 1-9 пункта 1 статьи 3 Закона о ветеранах;

3) ранее для фельдъегерей ГФС России, выполнявших возложенные на них задачи в особых условиях службы, также устанавливались дополнительные социальные гарантии, например:

- в ходе Русско-Турецкой войны 1877-1878 г. всем чинам Фельдъегерского корпуса, состоявшим при действующей армии, было выдано единовременное денежное пособие (офицерам по 275 рублей, фельдъегерям по 225 рублей), а также установлены добавочные оклады военного времени со дня прибытия в действующую армию ^{[28, с. 102], [67, с. 100], [85, с. 150]};

- в ходе Русско-Японской войны 1905-1907 г. всем чинам Фельдъегерского корпуса, состоявшим при действующей армии, было выдано единовременное денежное пособие (семейным офицерам и фельдъегерям — четырёхмесячный оклад денежного жалования, холостым — двухмесячный оклад денежного жалования), а также выданы подъемные деньги (штаб-офицерам — по 150 рублей, обер-офицерам — по 100 рублей, фельдъегерям — по 50 рублей) ^{[28, с. 124], [67, с. 119], [85, с. 172-173]};

- в ходе Великой Отечественной войны 1941-1945 гг. с 1 сентября 1943 года фельдъегерям «Летного отделения» при выполнении командировок авиамаршрутами по доставке секретной корреспонденции в штабы фронтов вместо ранее выплачиваемых суточных и квартирных была установлена твердая надбавка в размере 65% к основному окладу (при условии нахождения в командировках не менее 20 рабочих дней в месяц) ^{[28, с. 268], [68, с. 80], [75, с. 110-111]};

- в ходе вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики в соответствии с нормами Федерального закона от 16 мая 1995 г. № 1995 г. № 75-ФЗ и постановлением

Правительства Российской Федерации от 15 августа 2007 г. № 517 были предусмотрены дополнительные социальные гарантии в виде:

1) окладов по штатной должности и по специальному званию с повышением на 50 процентов;

2) ежемесячной процентной надбавки за выслугу лет, исходя из повышенных на 50 процентов окладов по штатной должности;

3) льготного исчисления выслуги лет и трудового стажа для назначения пенсии на следующих условиях:

с 22 мая 1995 года из расчета один месяц службы за три месяца;

с 28 августа 2007 г. из расчета:

а) один месяц службы за полтора месяца;

б) время непрерывного нахождения на излечении в госпиталях и других лечебных учреждениях в случае получения ранения, контузии, увечья или заболевания из расчета один месяц службы за полтора месяца;

также ряд выплат был дополнительно положен членам их семей в соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 12 июня 1996 г. № 861.

Задачи, которые выполнялись фельдъегерями ГФС России в условиях вооруженного конфликта на территории Чеченской Республики и сейчас, в ходе специальной военной операции, являются схожими, в связи с чем приведённые социальные гарантии могли бы стать неким ориентиром при установлении социальных гарантий фельдъегерям ГФС России, выполняющим (выполнявшим) возложенные на них задачи в ходе специальной военной операции.

Вместе с тем, в качестве альтернативы статусу ветерана боевых действий, для всех категорий лиц (граждан, военнослужащих, сотрудников силовых органов, в том числе фельдъегерей ГФС России), выполнявших задачи в ходе специальной военной операции и иных особых условиях службы, но не принимавших непосредственного участия в боевых действиях, можно было бы также рассмотреть присвоение нового, отдельного статуса — «ветерана особых условий службы» — с предоставлением определенных социальных гарантий, что кажется более справедливым, учитывая смысловую нагрузку терминов «ветеран боевых действий» (данный термин по своему смыслу предполагает факт непосредственного участия в боевых действиях лиц, претендующих на получение статуса ветерана боевых действий) и «ветеран особых условий службы» (данный термин предполагает факт непосредственного прохождения службы в особых условиях без необходимости непосредственного участия в боевых действиях лиц, претендующих на статус ветерана особых условий службы), а также статье 35 Закона о службе в органах внутренних дел (служба в особых условиях). Кроме того, особый статус или награды можно было бы также предусмотреть и для граждан, трудящихся в особых условиях на территориях Новороссии и на приграничных к районам проведения СВО территориях (например, статус «ветерана труда в особых условиях» или награда «За труд в особых условиях»). В приведённых случаях служба и труд в особых условиях на территориях Новороссии и на приграничных к районам проведения СВО территориях, конечно должны быть документально подтверждены, в связи с чем уполномоченным органам власти необходимо будет установить четкие правила к определению особых условий за службу (труд), за которые будут положены определенные социальные гарантии,

перечень которых конечно тоже должен быть строго регламентирован.

Между тем, несмотря на выявленный законодательный пробел в вопросе предоставления вышеприведенных социальных гарантий фельдъегерям ГФС России, проходящим службу на территориях Новороссии и на приграничных к районам проведения СВО территориях, деятельность ГФС России, а значит и деятельность фельдъегерей ГФС России, проходящих службу в соответствующих отделах ГФС России в особых условиях службы (в ходе специальной военной операции), была высоко оценена Комитетом Совета Федерации по обороне и безопасности (далее по тексту – Комитет).

Так, 14 февраля 2023 г. Комитетом на совещании с ГФС России и Минобороны России было отмечено, что «современный этап развития Российской Федерации характеризуется значительным повышением интенсивности организационно-информационного взаимодействия органов государственной власти. Важнейшую роль в обеспечении данного взаимодействия играет Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации, деятельность которой направлена на обеспечение оперативной, гарантированной доставки и сохранности отправок особой важности, совершенно секретных, секретных и иных служебных отправок Президента Российской Федерации; органов государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; по решению Правительства Российской Федерации — органов местного самоуправления; глав государств и глав правительств; органов государственной власти государств - участников Соглашения о Межправительственной фельдъегерской связи и иных органов согласно Перечню, утверждённому Указом Президента Российской Федерации» [\[62\]](#).

Резюмируя вышесказанное, можно отметить, что Российская фельдъегерская связь была задействована в самых разнообразных особых условиях службы (в условиях вооруженного конфликта, чрезвычайных ситуаций, военного положения, чрезвычайных положений, в период проведения контртеррористических и специальной военной операций) и внесла свой вклад в развитие отечественной и мировой истории, оказав влияние на разгром армий и на ход событий внутриполитических и внешнеполитических кризисов, который еще предстоит исследовать отечественным историкам.

Вместе с тем, в ходе настоящего исследования было установлено, что без Российской фельдъегерской связи в приведённых особых условиях службы не смогли обойтись ни во времена Российской Империи, ни во времена Советского Союза, осталась она востребованной и в современной России, в связи с чем слова из гимна Российской фельдъегерской связи: «Фельдъегерская связь России, в сражениях ты родилась и, как звезда на небе синем, с судьбой страны навек срослась» являются правдивыми, они отражают реальную историю Российской фельдъегерской связи.

Подводя итоги настоящего исследования, можно также отметить, что фельдъегери ГФС России, выполняющие в настоящее время возложенные на них задачи в ходе проведения специальной военной операции, как и их предшественники, рискуя своей жизнью обеспечивают национальные интересы Российской Федерации в области безопасности (например, в сфере обеспечения информационной безопасности), их служба в особых условиях высоко ценится уполномоченными органами власти, однако нормативно-правовое регулирование социальных гарантий, положенных им за службу в особых условиях, на взгляд автора, требует доработки. В этой связи хотелось бы пожелать фельдъегерям ГФС России скорейшего решения данной проблемы, ну и конечно же, мирного неба над головой, чтобы все вернулись домой живыми и здоровыми, с медалями и знаками отличия «За доблесть в службе в особых условиях» на

груди, за то что справились со всеми сложностями, возникшими на трудных фельдъегерских маршрутах и доставили свой бесценный груз в срок, и «по назначению».

Библиография

1. Андреев В. Воспоминания из кавказской старины // Кавказский сборник. Т. 1. 1876. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1800-1820/Andreev_V/text1.php (дата обращения: 30.03.2025).
2. Блинов Е. Г. История фельдъегерской связи Алтайского края. Барнаул: ОАО "ИПП "Алтай", 2012. 224 с.
3. Бочарников В. А. Журнал "Бронеавтомобили" в специальном приложении к журналу "Системы безопасности". 2002. № 44, ч. 2. С. 2-6. URL: <https://gfs.gov.ru/istoriya-sluzhby/publikacii/smi-o-gfs-rossii/broneavtomobili-v-sisteme-fs-2002/?ysclid=m89yuxu39sf787756220> (дата обращения: 30.03.2025).
4. Бураков А. В. Для гибели врага. Необыкновенные приключения изобретателя Франца Леппиха в России // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. С. 44-47.
5. Бураков А. В. Нас не догонишь. Русский фельдъегерь на картине польского живописца // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. С. 48-49.
6. Бураков А. В. Военно-исторический журнал "Рейтар". 2005. № 16 (4). С. 198-214.
7. Бураков А. В., Каревский А. А. Военно-исторический журнал "Рейтар". 2006. № 29 (5). С. 127-132.
8. Бураков А. В. Особое назначение // Журнал "Воинское братство". 2010. № 7 (64). С. 120-127.
9. Бураков А. В. Неизвестный Штраух // Журнал "Мужская работа". 2011. № 35. С. 20-23.
10. Бураков А. В. Две судьбы одной фамилии // Журнал "Мужская работа". 2010. № 34. С. 28-33.
11. Бураков А. В. Лётная группа // Журнал "Мужская работа". 2011. № 36. С. 50-55.
12. Бураков А. В. Арестовать, препроводить // Журнал "Мужская работа". 2013. № 43. С. 54-61.
13. Бураков А. В. Фельдъегерь Молотова // Журнал "Жеглов-Шарапов и К: Литературно-художественный журнал". 2016. Вып. 1 (95). С. 60-73.
14. Бураков А. В. Помним. Чтим. Гордимся // Журнал "Жеглов-Шарапов и К: Литературно-художественный журнал". 2016. Вып. 3. С. 32-35.
15. Бураков А. В. С личным пакетом от Ленина // Журнал "Жеглов-Шарапов и К: Литературно-художественный журнал". 2016. Вып. 3. С. 40-51.
16. Бураков А. В. Тайна двух императоров // Журнал "Жеглов-Шарапов и К: Литературно-художественный журнал". 2016. Вып. 5. С. 94-117.
17. Вместе Россия: Государственная фельдъегерская служба получила автомобили для выполнения уставных задач. URL: https://vk.com/wall-221925669_24960?ysclid=m8agxyt3o8220817537 (дата обращения: 30.03.2025).
18. Волконский Н. А. Война на восточном Кавказе. С 1824 по 1834 г. в связи с мюридизмом // Кавказский сборник. 1886. Т. 10. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1820-1840/Volkonskij_N_A/text5.php (дата обращения: 30.03.2025).
19. Вышеславцев Г. П. Слово в день столетнего юбилея Фельдъегерского корпуса - 17-го декабря 1896 года // Вестник Военного и Морского духовенства. 1897. 15 января. № 2. С. 40-41.
20. Гейкинг К. Г. Император Павел I и его время. Записки курляндского дворянина 1796-1801. М. Русская старина. 1996. № 12. С. 365-394.
21. Глазунов С. Кремлёвский долгожитель // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. С. 85.
22. Глазунов С. Для большей безопасности. Жандармская функция фельдъегерей //

Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. С. 61-65.

23. Горохов А., Минков Н. Наша служба и опасна, и трудна. URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=ourduty> (дата обращения: 30.03.2025).

24. Дибич И. И. Адрианопольский мир 1829 года. Спб.: тип. В. И. Грацианского, 1879. С. 10, 17, 28, 31, 47, 60, 61, 63, 64.

25. Ермолов, Дибич и Паскевич (1826-1827) // Русская старина. 1872. № 7. С. 55, 64, 68.

26. Игнатьев Н. П. Походные письма 1877 года. Письма к Е. Л. Игнатьевой с балканского театра военных действий / Н. П. Игнатьев; РАН. Ин-т славяноведения, Федер. арх. служба. Государственный архив Российской Федерации, Комиссия историков России и Болгарии. Москва: РОССПЭН, 1999. 332, [2] с., [1] л. портр.: 21 см.

27. Информационный портал газеты "Известия". Путин объявил 2025-й год Годом защитника Отечества. URL: <https://iz.ru/1791041/2024-11-15/chego-zhdat-ot-komandy-trampa-gazbor> (дата обращения: 06.01.2024).

28. Каревский А. А., Корниенко Г. А. История Российской фельдъегерской связи. Исторический очерк. М.: Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации, 2006. 469 с.

29. Каревский А. А. Кабинет истории Российской фельдъегерской связи: история возникновения и современная деятельность // Журнал "Академии русской символики" "МАРС". 2007. № 6. С. 4-15.

30. Каревский А. А. Российская фельдъегерская связь. Иллюстрированная история службы. М.: Государственная фельдъегерская служба Российской Федерации, 2003. 77 с.

31. Каревский А. А. Российская фельдъегерская связь на территории Крымского полуострова 1783-2014. Иллюстрированный очерк. Екатеринбург: ООО "Форт Диалог-исеть", 2016. 117 с.

32. Корнилович А. О. Сочинения и письма. М.-Л.: АН СССР, 1957. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1820-1840/Kornilovic_A_O/o_pismach.php (дата обращения: 30.03.2025).

33. Кузьминых Д. А. Краткая история образования фельдъегерской службы. 100 лет со дня создания подразделения фельдъегерской службы в городе Екатеринбург. К 300-летию со дня образования города Екатеринбурга. Екатеринбург: Управление Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации по Уральскому федеральному округу, 2023. 40 с.

34. Кутузов М. И. Письма, записки. М.: Воениздат, 1989. С. 72-74, С. 301.

35. Лазарев А.Б. Современные фельдъегеря России, кто они? Российская фельдъегерская связь на современном этапе ее развития // Genesis: исторические исследования. 2022. № 9. С. 41-64. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.9.38610 EDN: SEVKTX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38610

36. Лайбах. Письмо от 21 февраля (25 марта) 1821 г. Бумаги князя И. В. Васильчикова // Русский архив. М.: Типография Грачёва И. В., книга вторая, 1875. С. 78-81.

37. М. Де-Пуле. Крестьянское движение при императоре Павле Петровиче // Журнал князя Репина. С. 562-577.

38. Меншиков А. С. в Крымской войне. Дневники. Письма. Воспоминания. Ч. 1 / сост. А. В. Ефимов. Симферополь: ООО "Антиква", 2018. 288 с.

39. Милютин Д. Суворов. Письмо графа Ростопчину к Суворову от 15 декабря 1796 г. // Русский вестник. Т. 8. М.: Типография Т. Волкова и Комп, 1856. С. 215.

40. Министерство культуры Самарской области. Играй, гармонь, и пой, душа. URL: https://mincult.samregion.ru/press_centр/novosti/igraj-garmon-i-poj-dusha/ (дата обращения: 30.03.2025).

41. Мосеев В. И., Цверинашвили И. А., Яковлев А. В. Участие фельдъегерей в русско-

- японской войне 1904–1905 гг. IX Международная научно-техническая и научно-методическая конференция: Актуальные проблемы инфотелекоммуникаций в науке и образовании (АПИНО). Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М. А. Бонч-Бруевича, Т. 3, 2020. С. 607-610. URL: <https://www.sut.ru/doci/nauka/1AEA/APINO/9-APINO-2020.%20Т.3.pdf> (дата обращения: 30.03.2025). EDN: RFRZFA
42. Николаев Н. Г. Столетие Фельдъегерского корпуса. Исторический очерк. СПб., 1896. 374 с.
43. Общенациональный фонд развития культуры и защиты интеллектуальной собственности. Художественно-просветительская программа Новое Передвижничество. Гармонист Геннадий Калмыков и сургутский Ансамбль "Ларец". URL: <https://fondculture.ru/meropriyatiya/item/285-garmonist-gennadij-kalmykov-i-surgutskij-ansambl-larets> (дата обращения: 30.03.2025).
44. Официальный Интернет-сайт ГФС России. Структура и контактная информация. Территориальные органы Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации и организации, подведомственные Государственной фельдъегерской службе Российской Федерации. URL: <https://gfs.gov.ru/informaciya/struktura-i-kontaktnaya-informaciya/> (дата обращения: 30.03.2025).
45. Официальный Интернет-сайт ГФС России. Главная. История службы. Экспозиция по истории Российской фельдъегерской связи. Участие фельдъегерской связи НКВД СССР в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг. URL: <https://www.gfs.ru/istoriya-sluzhby/ekspoziciya-po-istorii-rfs/feldegerskaya-svyazi-nkvd-sssr-1941-1945/> (дата обращения: 30.03.2025).
46. Официальный сайт для размещения информации о подготовке федеральными органами исполнительной власти проектов нормативных правовых актов и результатах их общественного обсуждения. regulation.gov.ru.
47. Официальный сайт Президента России. Встреча с Юнус-Беком Евкуровым и Андреем Трошевым. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72391> (дата обращения: 30.03.2025).
48. Официальный сайт Президента России. Перечень поручений по итогам встречи с сотрудниками и подопечными фонда "Защитники Отечества" от 8 марта 2025 г. № Пр-408. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76427> (дата обращения: 25.03.2025).
49. Пасхин С. М. Фельдъегерско-почтовая связь в России до 1917 года. СПб.: Война и оружие. Новые исследования и материалы. Ч. 2, 2019. С. 236-252.
50. Перечень прав и социальных гарантий военнослужащих, принимающих участие в специальной военной операции, и членов их семей. URL: <https://mgssk.ru/wp-content/uploads/2023/12/Перечень-соцгарантии-участников-и-членов-их-семей-1.pdf?ysclid=m84jojdruc57667747> (дата обращения: 30.03.2025).
51. Песковский М. Л. А. В. Суворов. Его жизнь и военная деятельность. СПб.: Типография Ю. Н. Эрлих, 1899. С. 72.
52. Петрухинцев Н. Польза нескорой езды: военные парадоксы курьерской связи // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. С. 20-25.
53. Потто В. А. Кавказская война в отдельных очерках, эпизодах, легендах и биографиях. Т. 3. Персидская война 1826-1828 гг. 1888. Тип. Е. Евдокимова. С. 162.
54. Попко И. Д. Дневник. Из дневника генерал-лейтенанта И. Д. Попко // Русский архив. 1909. № 6. С. 289-290.
55. Празднование столетнего юбилея Фельдъегерского корпуса 17-го декабря 1896 года. Санкт-Петербург: тип. П. П. Сойкина, 1897. 25 с.
56. Проект Постановления Правительства Российской Федерации "О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 29 декабря 2007 г. № 946".

URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56891118/?ysclid=m83lkaqu7b953524770>.

57. Ростопчин Ф. В. Москва в 1812 году. Бумаги князя Васильчикова // Русский архив. М.: Типография Грачёва И. В., книга вторая, 1875. С. 281-286.
58. Рыбаков А. Л. Фельдъегерская служба России // Журнал "Сержант". 1998. Вып. 8. С. 35.
59. Рындин А. Имам Шамиль в России // Исторический вестник. 1895. № 11. С. 529-542.
60. Сетевое издание "Вести-Орел". Сегодня фельдъегерская служба России отмечает 216 годовщину. URL: <https://vestiorel.ru/novosti/28012.html> (дата обращения: 30.03.2025).
61. Сёмчинко В. Без указа нет приказа // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. С. 76-77.
62. Совещание Комитета Совета Российской Федерации по обороне и безопасности 14 февраля 2023 г. на тему "Организационно-правовое обеспечение деятельности Государственной фельдъегерской службы Российской Федерации" (с учетом принятия в состав Российской Федерации новых субъектов Российской Федерации и проведения специальной военной операции). URL: http://defence.council.gov.ru/activity/activities/other_activities/146730/ (дата обращения: 30.03.2025).
63. Тарле Е. В. Экспедиция адмирала Сенявина в Средиземное море (1805–1807). М.: Издательство Академии Наук, 1959. С. 285-286.
64. ТАСС. Путин объявил 2025 год Годом защитника Отечества. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22733621> (дата обращения: 30.03.2025).
65. ТАСС. Президентом Российской Федерации неоднократно заявлялось, что социальные гарантии для всех участников специальной военной операции на Украине должны быть абсолютно одинаковыми. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/18871345?ysclid=m87hr0y4mh771876575> (дата обращения: 30.03.2025).
66. Тихонов В. В. Двести двадцать лет исторического пути // Журнал "ВВП". 2016. № 5. С. 112-115.
67. Трифанов М. А. Фельдъегерская связь России: Ист. очерки / М. А. Трифанов. М.: АО "Панас-аэро", 1994. 240 с.
68. Трифанов М. А. Фельдъегерская связь в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Исторические очерк. М.: Скорина, 1995. 141 с.
69. Трифанов М. А. Георгий Ильин. Среди революционных волн. От Тифлиса до Петербурга по взбаламученной стране // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. С. 70-71.
70. Трифанов М. А., Каревский А. А. Руководители Российской фельдъегерской связи: Краткие биографические очерки. М.: ОАО "Типография Новости", 2006. 179 с. EDN: QXMI2P
71. Трифанов М. А. На службе Отечеству. Биографические очерки о ветеранах фельдъегерской службы - участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. М., 2005. URL: <https://gfs.gov.ru/istoriya-sluzhby/publikacii/knizhnaya-polka/trifanov-na-sluzhbe-otechestvu-1/?ysclid=m899ztbwdo355857731> (дата обращения: 30.03.2025).
72. Трифанов М. А. На службе Отечеству. Биографические очерки о ветеранах фельдъегерской службы - участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Выпуск второй. Белгород: ЗАО "Белгородская областная типография", 2008. 200 с.
73. Трифанов М. А. На службе Отечеству. Биографические очерки о ветеранах фельдъегерской службы - участниках Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Выпуск третий. М.: ОАО "Типография "Новости", 2009. 207 с.
74. Трифанов М. А. На службе Отечеству. Биографические очерки о ветеранах фельдъегерской службы - участниках Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Выпуск четвертый. М.: Издательство "Культурный центр "Новый Акрополь", 2009. 187 с.
75. Трифанов М. А. На трудных фельдъегерских маршрутах. Фельдъегерская связь в

годы Великой Отечественной войны 1941-1945 годов. Сборник документов. М.:

Издательство "Культурный центр "Новый Акрополь", 2010. 195 с.

76. Трифанов М. А. Гроза двенадцатого года. Фельдъегерский корпус в Отечественной войне 1812 года и Заграничных походах Русской армии 1813–1814 годов. М.: Полиграф-плюс, 2012. 234 с.

77. Трифанов М. А. Особливая почта. Хроника наиболее важных событий в истории российской фельдъегерской связи // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. "Фельдъегерскому корпусу 205 лет". С. 96-107.

78. Трифанов М. А. На службе четырёх императоров. Генерал-майор А. Х. Вильде. // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. "Фельдъегерскому корпусу 205 лет". С. 97-98.

79. Трифанов М. А. Сохранивший преемственность. Генерал-майор А. Д. Носов. // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. "Фельдъегерскому корпусу 205 лет". С. 99-101.

80. Трифанов М. А. Шестьдесят лет в строю. Генерал-лейтенант Б. И. Краснопевцев. // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. "Фельдъегерскому корпусу 205 лет". С. 102-104.

81. ФГИС "СОЗД ГАС "Законотворчество" (система обеспечения законодательной деятельности Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (дата обращения: 30.03.2025).

82. ФГИС "Единый портал госуслуг". Кто может получить статус и удостоверение ветерана боевых действий в рамках СВО. URL:

https://www.gosuslugi.ru/help/faq/veteran_military/273244 (дата обращения: 30.03.2025).

83. Хохлов В. С. Преемница петровской полевой почты: 300 лет фельдъегерско-почтовой связи Вооружённых сил России // Военно-исторический журнал. 2016. № 4. С. 3-7.

84. Черненко А. 75 тысяч дней и ночей // Журнал "Родина". 2001. Вып. 12. "Фельдъегерскому корпусу 205 лет". С. 111.

85. Шевцова Г. А. Фельдъегерская связь в России: 1796–1917 гг.: диссертация кандидата исторических наук: 07.00.02. Москва, 2003. 228 с. EDN: QDUKBJ

86. Шимановский В. Н. Арест Грибоедова. Бумаги князя Васильчикова // Русский архив. М.: Типография Грачёва И. В., книга вторая, 1875. С. 339-344.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемая статья посвящена исследованию истории и современного состояния Российской фельдъегерской связи, акцентируя внимание на особенности службы в экстремальных ситуациях, включая боевые действия, революции, террористические акты и катастрофы. Исследователь ставит целью заполнить существующие пробелы в изучении роли фельдъегерской связи в важных событиях отечественной истории, подчеркивая уникальность службы и значимость задач, стоящих перед фельдъегерами. Предметом исследования выступает история и практика службы российских фельдъегеров в особых условиях, таких как войны, революционные события, стихийные бедствия и современные спецоперации. Автором подробно рассмотрены этапы эволюции службы, начиная с XIX века и заканчивая современным периодом. Исследование охватывает широкий спектр исторических источников и архивных материалов, позволяющих воссоздать полную картину работы фельдъегерской связи в разные эпохи. Методологически исследование основывается на анализе большого массива литературы, архивных документов и статистических данных. Используются методы историко-

аналитического анализа, сравнительного подхода и тематической систематизации материала. Основной методологический принцип — комплексный подход, позволяющий выявить взаимосвязи между развитием фельдъегерской службы и ключевыми политическими процессами в стране.

Актуальность темы обусловлена необходимостью понимания значимости работы фельдъегерской связи для обеспечения безопасности и стабильности государства. Особенно важно рассмотреть историю и оценить значение фельдъегерской службы в современных условиях, когда информационные потоки и безопасность коммуникаций становятся приоритетными факторами государственной политики. Работа автора помогает глубже осмыслить опыт прошлого и лучше подготовиться к будущим вызовам.

Научная новизна заключается в попытке комплексного рассмотрения истории и практики русской фельдъегерской связи в условиях особого режима работы. Ранее такие аспекты недостаточно освещались в литературе, что делает данное исследование важным вкладом в изучение отечественного опыта обеспечения государственной безопасности. Подробный исторический обзор позволяет увидеть эволюцию структуры и функций службы, демонстрируя ее адаптацию к новым политическим реалиям.

Структура статьи ясна и логична. Материал представлен последовательно, несмотря на значительный объем текста, автор сумел избежать излишнего усложнения стиля и сохранил читаемость материала. Автор ссылается на значительное количество научных публикаций, архивных документов и нормативно-правовых актов, что свидетельствует о тщательной проработанности материала.

Следует сделать несколько замечаний к тексту статьи. В частности, имеются утверждения, нуждающиеся в дополнительной аргументации. Например, выводы относительно эффективности новых механизмов регулирования нуждаются в подкреплении практическими примерами или результатами эмпирических исследований. Важно учитывать возможные возражения критиков и демонстрировать готовность вести конструктивный диалог.

Тем не менее, важно отметить, что автору удалось охватить практически весь временной диапазон истории русской фельдъегерской связи. Результаты исследования могут использоваться в формировании новой политики и стратегии работы фельдъегерской службы, способствуя повышению ее эффективности. Выводы основаны на большом количестве надежных источников, что придает дополнительную убедительность результатам исследования.

Основной вывод автора о необходимости улучшения социально-экономических гарантий для работников фельдъегерской службы справедлив и обоснован. Практика показывает, что отсутствие достойных условий службы негативно сказывается на мотивации персонала и уровне качества предоставляемых услуг. Необходимо продолжить работу в этом направлении, рассматривая конкретные механизмы повышения социального статуса работников фельдъегерской службы.

Исследование привлечет внимание специалистов в области государственной безопасности, историков, социологов и политиков. Его ценность состоит в глубоком погружении в тему и всестороннем рассмотрении проблем. Широкая аудитория читателей сможет оценить важность и необходимость эффективной работы института фельдъегерской связи.

Статья «Российская фельдъегерская связь в особых условиях службы» рекомендуется к публикации в научном журнале «Genesis: исторические исследования».

Genesis: исторические исследования

Правильная ссылка на статью:

Белкин Д.С. Lex Constructionis: унификация юрисдикционных принципов в международном строительном контрактном праве // Genesis: исторические исследования. 2025. № 11. DOI: 10.25136/2409-868X.2025.11.72755
EDN: BGESFE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72755

Lex Constructionis: унификация юрисдикционных принципов в международном строительном контрактном праве

Белкин Дмитрий Семенович

ORCID: 0009-0003-1532-1958

старший преподаватель; кафедра международного права; Славяно-Греко-Латинская Академия

105005, Россия, г. Москва, ул. Радио, 20, каб. 201

✉ dmitryb81@gmail.com

[Статья из рубрики "Научные школы и концепции"](#)

DOI:

10.25136/2409-868X.2025.11.72755

EDN:

BGESFE

Дата направления статьи в редакцию:

17-12-2024

Аннотация: В статье описывается проведенное исследование концепции Lex Constructionis, направленное на унификацию юрисдикционных принципов и материально-правовых норм, применяемых в международном строительном контрактном праве. Особое внимание уделено историческим предпосылкам формирования этой концепции, её доктринальным основам и роли в обеспечении предсказуемой и единообразной правоприменительной практики. В центре внимания находятся международные строительные контракты, которые часто вовлекают участников из различных правовых систем, что приводит к сложным коллизиям норм, вопросам арбитрабельности и проблемам признания арбитражных решений. Предметом исследования становится правовая среда, в которой функционируют крупномасштабные инфраструктурные проекты в современном многополярном мире. Цель исследования — продемонстрировать, каким образом Lex Constructionis может послужить инструментом гармонизации правовых механизмов, повышая эффективность регулирования международных строительных проектов и способствуя предсказуемости судебных и

арбитражных решений. Исследование раскрывает содержание базовых принципов *Lex Constructionis*, их релевантность и практическую пользу для всех участников международных строительных правоотношений. Для проведения исследования использованы как первичные, так и вторичные источники информации. Анализ осуществлён на основе опубликованных научных работ, международных стандартов и практик. Основными методами исследования стали анализ существующей литературы, сравнительно-правовой анализ различных юрисдикционных систем, а также оценка правоприменительной практики в контексте *Lex Constructionis*. Научная новизна заключается в комплексном подходе к исследованию концепции *Lex Constructionis*, предлагающей унификацию не только юрисдикционных принципов, но и ключевых материальных норм. Результатом становится более цельное понимание того, как арбитрабельность, признание арбитражных решений, выбор применимого права и юрисдикционные оговорки могут быть интегрированы в единую систему. Выводы исследования отражают необходимость дальнейшего развития *Lex Constructionis* для повышения предсказуемости и прозрачности правоприменения, уменьшения количества споров и упрощения процедуры их разрешения. Подчёркивается важность согласования национальных и международных стандартов, расширения арсенала альтернативных методов урегулирования споров, а также приводится оценка существующих коллизий правовых систем. Предлагаемые рекомендации и указание на перспективные направления исследований формируют основу для совершенствования правовых механизмов, обеспечивая высокую степень гармонизации в сфере международного строительного контрактного права.

Ключевые слова:

Lex Constructionis, международное строительное право, М С К П, юрисдикционные принципы, арбитраж, юрисдикционные оговорки, коллизия правовых систем, арбитрабельность, признание арбитражных решений, международные строительные контракты

Введение термина «*Lex constructionis*» иллюстрирует усилия международного сообщества, направленные на унификацию и гармонизацию правовых механизмов, применяемых в сфере международного строительного права. Как самостоятельная концепция, развивающаяся из доктрины «*lex mercatoria*», «*Lex constructionis*»⁰ ставит своей целью формирование предсказуемого и унифицированного подхода к интерпретации положений международных строительных контрактов. Эта концепция приобретает особую значимость в условиях построения многополярного мира, когда реализация крупных инфраструктурных проектов предполагает участие подрядчиков, инвесторов и иных субъектов из различных правовых систем.

Всё большее вовлечение России в глобальные экономические процессы и участие в таких организациях как БРИКС, даёт новые возможности работы российским компаниям и предпринимателям в международных проектах и обуславливает возрастание роли судебных органов в урегулировании споров, связанных с международными контрактами. Вопросы юрисдикции при разрешении внешнеэкономических споров подчиняются нормам международного частного права, одной из ключевых отраслей которого является международное процессуальное право. Эта отрасль представляет собой совокупность норм национального и международного характера, регулирующих процессуальные отношения, осложненные участием иностранных субъектов [\[1\]](#). Изучение данной области

права может существенно способствовать повышению эффективности правоприменительной практики и снижению количества правовых споров.

Для проведения исследования использованы как первичные, так и вторичные источники информации. Анализ произведен на основе опубликованных научных работ, международных стандартов и практик. Основными методами исследования стали анализ существующей литературы, сравнительно-правовой анализ различных юрисдикционных систем, а также оценка правоприменительной практики в контексте *Lex constructionis*.

Концепция *Lex constructionis* берет свое начало из традиции *Lex mercatoria*, которая возникла как способ регулирования коммерческих споров в эпоху Средневековья, предоставляя универсальные правила для купцов, действующих за пределами национальных границ [2]. *Lex constructionis* призвано обеспечить аналогичную роль в международных строительных контрактах, способствуя их единообразию и предсказуемости. В этом контексте особое внимание уделяется юрисдикционным оговоркам, которые играют ключевую роль в таких контрактах, определяя, какие суды или арбитражные трибуналы будут рассматривать споры, возникающие из них. Вопросы юрисдикции являются сложными и зависят от множества факторов, включая выбор права, характер спора и предпочтения сторон. Как отмечает Околи, исключительные юрисдикционные оговорки предоставляют сторонам определенность и позволяют избежать многозначности, тогда как не исключительные и асимметричные оговорки могут предлагать больше гибкости, но и больше возможностей для конфликта [3].

Достижение цели правового регулирования требует создания действенного механизма для защиты нарушенных прав. В структуре права формируются две взаимосвязанные группы норм — материальные и процессуальные, каждая из которых выполняет свою специфическую роль в правовой системе. Материальные нормы регулируют основные права и обязанности сторон, определяя правомерное и противоправное поведение. Однако их действие будет неполным без механизмов, обеспечивающих их практическую реализацию. Для этого существуют процессуальные нормы, устанавливающие порядок разрешения правовых споров и защиты прав. Соответственно, материальные и процессуальные нормы дополняют друг друга в правовом регулировании [4]. В подтверждение этой мысли С.С. Алексеев справедливо указал на важность правовой системы, которая призвана обеспечить нормативную защиту основополагающих принципов цивилизации. Эти принципы должны не только находить свое отражение в праве, но и реализовываться на практике, обеспечивая их реальность и применение в различных сценариях, включая конфликтные [5]. Роль права заключается не только в создании норм для «мирного» взаимодействия субъектов, но и в том, чтобы предложить действенные механизмы для разрешения юридических конфликтов и защиты прав в условиях правовых споров.

Одним из ключевых элементов, который формирует основу процессуального права, является принцип мирного урегулирования споров. Этот принцип отражает стремление правовых систем к обеспечению правосудия без применения насилия и враждебных действий. Он играет важную роль как в национальных, так и в международных правовых системах, обеспечивая стабильность и предсказуемость правовых отношений. В то же время, хотя данный принцип универсален, его реализация в разных правовых системах может значительно различаться.

Например, в международном публичном праве субъекты конфликта являются суверенными государствами, обладающими правом самостоятельного выбора способа

разрешения спора, что требует взаимного согласия всех сторон. Суверенитет государств усложняет процесс урегулирования, особенно при существенных расхождениях интересов. В международном частном праве ситуация иная: здесь речь идёт о частных лицах и компаниях, и механизмы разрешения споров базируются на коммерческих интересах сторон. Такие споры часто касаются исполнения контрактных обязательств, возмещения убытков или нарушения условий соглашений, что требует гибкости в применении норм права.

А.Н. Кузбагаров выделяет несколько характеристик, присущих международным частноправовым спорам. Во-первых, они представляют собой юридические конфликты между частными субъектами. Во-вторых, важным отличием является субъектный состав споров: физические лица, компании и корпорации, действующие в разных правовых системах [\[6\]](#). Наличие иностранного элемента часто определяет выбор применимого права и юрисдикции для разрешения спора.

Право на судебную защиту является важнейшим конституционным принципом в правовых государствах, закреплённым как в национальных конституциях, так и в международных правовых документах, таких как Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г. Однако судебная форма урегулирования споров не является единственным способом разрешения конфликтов. В правовых системах большинства государств предусмотрены альтернативные механизмы, такие как арбитраж, медиация и другие способы внесудебного урегулирования споров, предпочтительные для многих частных субъектов, стремящихся избежать длительных судебных процессов.

Различные государства предоставляют сторонам возможность выбора способа разрешения конфликта в зависимости от характера спора и предпочтений сторон. В России Конституция закрепляет право каждого гражданина защищать свои права и свободы любыми не запрещёнными законом способами, что подчёркивает принцип автономии воли сторон. Этот принцип позволяет участникам спора выбирать наиболее приемлемые способы его разрешения в рамках правовой системы страны [\[7\]](#).

Принцип автономии воли сторон является фундаментальным в международном строительном праве и играет ключевую роль не только в арбитраже, но и в других альтернативных методах разрешения споров, таких как медиация и переговоры. Он предоставляет сторонам возможность самостоятельно определять способ и условия урегулирования конфликта, что способствует созданию гибких правовых механизмов, адаптированных к специфике каждого случая. Государственная поддержка и признание этих методов усиливают их легитимность и расширяют возможности участников международных строительных контрактов в выборе наиболее эффективных способов защиты своих прав.

Несмотря на возможность использования альтернативных методов, иногда сторонам не удается прийти к согласию по поводу примирительных процедур. В таких случаях другая сторона сохраняет право на обращение в суд для защиты своих прав. Это является важным элементом правовой системы, так как государственные судебные органы всегда остаются последней инстанцией для разрешения споров, если другие методы не приводят к положительному результату.

Примирительные процедуры, обладая гибкостью и добровольным характером, представляют собой эффективный инструмент для быстрого урегулирования споров. Они могут быть инициированы на любой стадии разбирательства, включая судебный процесс, что позволяет сторонам достичь соглашения без строгой формализации, характерной для

государственных процедур. Основными методами являются переговоры, посредничество и примирение, направленные на предотвращение длительных и затратных судебных процессов. В отличие от судебных решений, примирительные методы предоставляют участникам возможность самостоятельно определять условия урегулирования, что повышает удовлетворённость сторон итоговым результатом. Их добровольная природа исключает принуждение, обеспечивая гибкость в подходе к решению споров. По мнению Д.А. Суворова, примирительные процедуры представляют собой уникальный способ урегулирования конфликтов, которые затрагивают как права и свободы граждан, так и законные интересы юридических лиц. Суворов подчёркивает, что такие процедуры могут проводиться как с участием третьей стороны, так и без неё, в зависимости от характера спора и предпочтений участников [\[8\]](#). Это определение демонстрирует гибкость примирительных методов, которые могут быть адаптированы под конкретные обстоятельства спора, что делает их универсальным инструментом для разрешения конфликтных ситуаций.

Как уже было сказано ранее, примирительные методы могут быть использованы не только до начала судебного процесса, но и на его различных этапах. Это означает, что стороны могут обращаться к таким способам урегулирования спора как до начала юрисдикционного процесса, так и в его ходе. Это значительно расширяет возможности участников спора, предоставляя им альтернативные пути для достижения консенсуса. В международных строительных контрактах эта гибкость имеет особое значение, поскольку позволяет учитывать многообразие правовых систем и юрисдикций.

Юрисдикционные методы, включая арбитраж и судебное разбирательство, основаны на передаче спора третьей стороне с полномочиями вынести обязательное для исполнения решение. В отличие от примирительных процедур, они предполагают более строгую формализацию процесса и требуют соблюдения установленных правовых норм. В международных строительных контрактах это особенно важно, так как участники из разных юрисдикций должны быть готовы принять результат разбирательства, даже если он не совпадает с их ожиданиями.

Термин «юрисдикция» имеет множество значений в правовой доктрине, и его интерпретация может варьироваться в зависимости от контекста. Некоторые правоведы рассматривают юрисдикцию как подведомственность дел, в то время как другие акцентируют внимание на полномочиях по рассмотрению и разрешению споров. В международных спорах термин «юрисдикция» также связан с вопросами, касающимися выбора компетентного органа для разрешения спора, особенно если стороны принадлежат к разным правовым системам.

Многие учёные обращают внимание на многоаспектность термина «юрисдикция», указывая на его связь с правоприменительной, правоохранительной и подзаконной деятельностью государственных органов [\[9\]](#). В большинстве случаев юрисдикция ассоциируется с осуществлением правоприменительной деятельности, где органы власти выполняют функции по разрешению споров и применению правовых норм. Этот аспект имеет особое значение в международных строительных контрактах, где вопросы юрисдикции часто определяют, какие правовые нормы будут применяться для урегулирования спора.

Государственная юрисдикция представляет собой совокупность правовых полномочий, предоставляемых государственным органам для регулирования различных сфер общественных отношений и разрешения правовых вопросов. Эти полномочия основаны на законодательных и нормативных правовых актах, что придает юрисдикционным

органам возможность выполнять широкий спектр правоприменительных функций. В.В. Головкин определяет юрисдикцию как право государственного органа или должностного лица на основе закона или иных нормативных актов регулировать общественные отношения. При этом юрисдикция охватывает не только национальные, но и международные вопросы, что усиливает её значение в условиях глобализации правовых систем [\[10\]](#).

Такая многослойность юрисдикции позволяет государственным органам реализовывать свои полномочия в рамках законодательной, судебной и исполнительной деятельности. В частности, законодательные органы создают нормы права, регулирующие общественные отношения, а исполнительные органы обеспечивают их выполнение. Судебные же органы, входящие в систему государственной юрисдикции, выступают основным механизмом разрешения правовых споров, что закрепляет их ключевую роль в правовой системе. Однако важно отметить, что государственная юрисдикция не ограничивается только судебной деятельностью, охватывая более широкий спектр государственных функций.

Понятие юрисдикции часто ассоциируется с понятием правосудия, поскольку судебные органы являются основными структурами, которые рассматривают правовые споры и выносят решения, обязательные для исполнения. Правосудие, безусловно, представляет собой важнейший элемент юрисдикционной деятельности, но это далеко не единственная её составляющая. Как отмечается в правовой доктрине, правосудие — это лишь одна из сторон юрисдикции, в то время как другие органы государственной власти также участвуют в процессе регулирования правовых отношений. В этом смысле юрисдикция является более широким понятием, чем правосудие, и охватывает множество функций, включая правоприменение и контроль за соблюдением законов [\[11\]](#).

Судебные органы, несмотря на свою центральную роль в правоприменительной системе, не являются единственными структурами, которые занимаются разрешением правовых споров. В рамках современных правовых систем существует множество альтернативных органов, которые обладают юрисдикцией на рассмотрение споров, хотя они и не относятся к системе государственных судов. Это расширение концепции юрисдикции позволяет более гибко реагировать на запросы общества и бизнеса, особенно в условиях увеличения международных правовых отношений и трансграничных споров.

Одной из таких альтернативных форм юрисдикции является третейский суд (арбитраж), который в последнее время получил значительное развитие в международной практике. В рамках концепции «частной юрисдикции», третейские суды рассматриваются как органы, которые обладают полномочиями по разрешению споров, но при этом не являются государственными органами. Как отмечает Г.Л. Осокин, третейские суды функционируют как органы альтернативной юрисдикции, предоставляя сторонам спора возможность самостоятельно выбрать способ урегулирования конфликта. Третейский суд не связан с государственным регулированием, что придает ему гибкость и независимость в процессе принятия решений [\[12\]](#).

Альтернативная юрисдикция, представленная третейскими судами, имеет свои особенности и преимущества, особенно в контексте международных споров. Такие суды могут рассматривать вопросы, касающиеся частных лиц и компаний, действующих в разных юрисдикциях, что делает их популярным инструментом для разрешения трансграничных коммерческих споров. В отличие от государственных судов, решения третейских судов не всегда подлежат апелляции, что позволяет ускорить процесс

урегулирования и избежать длительных процедур, связанных с государственными судами. Это делает арбитраж предпочтительным методом для многих участников международных строительных контрактов, стремящихся к быстрому и эффективному разрешению споров.

Помимо арбитражных судов, к юрисдикционным органам могут относиться различные комиссии, такие как комиссии по трудовым спорам, которые играют значительную роль в правоприменительной практике. В своем исследовании А.Н. Балашов указывает на то, что такие комиссии обладают полномочиями, сходными с государственными судебными органами, но при этом действуют в рамках специализированной юрисдикции. Комиссии по трудовым спорам рассматривают вопросы, связанные с нарушением трудовых прав работников и работодателей, что делает их важным элементом правовой системы [\[13\]](#).

Комиссии по трудовым спорам имеют особое место в системе юрисдикционных органов, так как они предоставляют альтернативный путь для урегулирования споров без обращения в государственные суды. Это позволяет сторонам трудовых конфликтов разрешать споры в более быстром и менее формализованном порядке. Важно отметить, что решения таких комиссий также обладают юридической силой и могут быть обязательными для исполнения, что делает их эффективным инструментом для защиты прав участников трудовых отношений. Это подчеркивает значимость альтернативных юрисдикционных органов в современной правовой системе и необходимость их дальнейшего изучения и развития [\[14\]](#).

В.Ф. Попондопуло вводит термин «юрисдикция» в более узком значении, акцентируя внимание на том, что она представляет собой деятельность юрисдикционного органа по разрешению споров. При этом он обращает особое внимание на такие социальные институты, как частные (или контрактные) юрисдикции, которые являются важной частью правовой системы. Эти институты основываются на договоренности между сторонами и, что важно, признаются государственной властью. В данном контексте, частные юрисдикции — это механизмы, позволяющие заинтересованным лицам эффективно разрешать конфликты на основе их собственных соглашений и с минимальным вмешательством со стороны государства. Это подчёркивает гибкость правовых систем, которая позволяет использовать такие институты для разрешения споров на уровне, отличном от традиционного государственного правосудия [\[15\]](#).

Частные юрисдикции, в отличие от государственных, опираются на автономию воли сторон, что делает их особенно востребованными в международных строительных контрактах. Сложность таких контрактов заключается в пересечении интересов различных юрисдикций, а также в многообразии сторон, участвующих в проекте. В таких условиях стороны стремятся минимизировать возможные конфликты, заранее согласовывая порядок их разрешения в рамках частной юрисдикции. Государственная власть признаёт такие договорённости, однако с определёнными ограничениями, что накладывает особую ответственность на стороны при выборе частных институтов для урегулирования споров. Таким образом, концепция частной юрисдикции играет важную роль в международном строительном праве, в том числе в рамках "Lex Constructionis", где ключевое значение имеет предсказуемость правоприменительной практики.

Однако частная юрисдикция не является полностью независимой от государства, и её возможности ограничены законодательством. Государство само устанавливает, какие категории споров могут быть разрешены третейскими судами или арбитражами. Этот процесс нормативного регулирования называется «арбитрабельностью» и представляет

собой важный элемент правовой системы. Арбитрабельность определяет границы компетенции арбитражей и иных частных институтов, что позволяет государству контролировать правоприменение в рамках частной юрисдикции [\[16\]](#). Ограничения, накладываемые государством, направлены на обеспечение правопорядка и защиту интересов сторон, что особенно важно в условиях международных споров, где может возникнуть конфликт между правовыми системами разных стран.

Теория арбитрабельности начала развиваться в западных правовых доктринах. Изначально термин и концепция появились в работах западных учёных, которые стремились создать универсальную правовую категорию для описания возможностей и пределов арбитражных разбирательств. Арбитрабельность призвана определить, какие споры могут быть переданы на рассмотрение арбитражных судов, а какие остаются в исключительной компетенции государственных судов. Это деление стало основой для многих современных правовых систем, где арбитражи играют значительную роль в урегулировании коммерческих споров [\[17; 18; 19\]](#).

В то время как концепция арбитрабельности была разработана в западной правовой науке, она получила широкое распространение и в российской правовой системе. Несмотря на то, что в российском законодательстве термин «арбитрабельность» пока не имеет официального статуса и не закреплён на уровне закона, он активно используется в доктринальных исследованиях. В отечественной правовой науке сформировалась устоявшаяся концепция, которая основывается на идеях западных юристов, но адаптирована к российским реалиям. Это позволяет правоведам и практикам использовать понятие арбитрабельности для более точного регулирования арбитражных процессов в российской правовой системе [\[20\]](#).

Важным аспектом является то, что арбитрабельность, несмотря на отсутствие в законодательстве, уже давно вошла в российскую правоприменительную практику. В частности, термин активно используется судебными органами при рассмотрении дел, касающихся арбитражных разбирательств. Это особенно заметно в практике Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Например, в ряде постановлений Президиума ВАС РФ, таких как постановления № 8141/12 от 13 ноября 2012 г., № 11535/13 от 28 января 2014 г. и № 11059/13 от 11 февраля 2014 г., был использован термин «неарбитрабельный» спор, что подтверждает важность этого понятия в российской правоприменительной практике.

Использование термина «неарбитрабельность» в российской правовой практике указывает на то, что государственные суды признают наличие ограничений на использование арбитражных процедур. В этих постановлениях подчеркивается, что не все споры могут быть переданы на рассмотрение арбитражных судов, что связано с вопросами публичного порядка и защитой прав граждан. Эта практика подтверждает, что, несмотря на доктринальную природу термина «арбитрабельность», он уже занял своё место в российской юридической практике. Это делает его актуальным не только для теоретических исследований, но и для практического применения в контексте частных и государственных юрисдикций.

Третейское разбирательство представляет собой один из наиболее распространённых и эффективных методов урегулирования международных частноправовых споров, особенно в таких областях, как международная торговля и международные строительные контракты в рамках *Lex Constructionis*. Этот метод даёт сторонам спора возможность избежать национальных судебных процедур, выбирая более гибкий и часто более

предсказуемый путь разрешения конфликтов. Международный коммерческий арбитраж играет здесь ключевую роль, так как строительные проекты часто вовлекают участников из различных стран с разными правовыми системами, и арбитраж даёт возможность найти общий язык при решении сложных споров, касающихся исполнения международных контрактов.

Тем не менее, в правовой науке продолжается активная дискуссия относительно того, можно ли считать арбитраж юрисдикционным органом в строгом смысле. Вопрос о том, относится ли арбитраж к категории судов, вызывает ещё большее количество споров среди правоведов и практиков. Некоторые исследователи утверждают, что к судам можно относить не только государственные судебные органы, но и другие структуры, такие как третейские суды (арбитражи). Более того, квазисудебные органы, такие как комиссии по трудовым спорам, корпоративные дисциплинарные комиссии, квалификационные коллегии судей и адвокатов, а также другие специализированные органы, которые принимают решения на основе правовых норм, также могут рассматриваться как своего рода суды [\[21\]](#).

Эта точка зрения утверждает, что указанные органы, несмотря на их негосударственный статус, играют важную роль в урегулировании правовых споров и по своей функции сходны с государственными судами. Например, квалификационные коллегии адвокатов рассматривают споры, касающиеся этики и профессиональных стандартов, что делает их деятельность квазисудебной. Также существуют иные образования, как, например, органы, утверждающие договоры купли-продажи земли, или комиссии, которые занимаются трудовыми конфликтами, играющие важную роль в регулировании социально-правовых отношений. Эти структуры выполняют функции, аналогичные судам, принимая обязательные для сторон решения [\[22\]](#).

Однако такая позиция не полностью соответствует российскому законодательству, которое чётко определяет, что судом может быть только орган, входящий в судебную систему Российской Федерации или другого государства. В статье 2 Федерального закона № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» от 29 декабря 2015 года прямо указано, что под термином «суд» понимается исключительно орган судебной системы соответствующего государства. Аналогичное положение содержится в статье 2 Закона Российской Федерации от 7 июля 1993 года № 5338-1 «О международном коммерческом арбитраже», где уточняется, что термин «суд» применим только к государственным судебным органам, наделённым полномочиями осуществлять правосудие.

Следовательно, в России полномочия по осуществлению правосудия законодательно закреплены исключительно за государственными судами. Хотя другие юрисдикционные органы, такие как третейские суды и арбитражи, могут играть значительную роль в урегулировании споров, их деятельность не является осуществлением правосудия в полном смысле этого слова. Арбитражные решения, хотя и обязательны для сторон, всё же не приравниваются к решениям государственных судов, поскольку они основываются на частных соглашениях сторон, а не на государственной власти. Это важное различие подтверждает тезис о том, что арбитражи не являются носителями судебной власти и не могут выполнять функцию правосудия в том виде, как это делает государственная судебная система [\[23\]](#).

Н.Л. Кузьмичев отмечает, что Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) трактует понятие суда шире, чем это принято в российской правовой системе. В России суды

традиционно являются государственными органами, встроенными в судебную систему страны, и их решения основываются на национальном законодательстве. Однако в практике ЕСПЧ судами могут признаваться юрисдикционные органы, не входящие в государственную судебную систему.

Согласно статье 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года, каждый имеет право на справедливое разбирательство независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. Это положение расширяет понимание суда, подчёркивая важность независимости и беспристрастности юрисдикционных органов. Кузьмичев выделяет критерии, которым должен соответствовать такой орган: независимость от исполнительной власти и сторон спора, беспристрастность и компетентность [\[24\]](#).

Эти критерии имеют особое значение в контексте международных строительных контрактов, где участие сторон из разных юрисдикций требует доверия к механизмам разрешения споров. Соответствие юрисдикционных органов международным стандартам справедливого разбирательства способствует укреплению этого доверия и обеспечивает предсказуемость правоприменительной практики, что является одной из целей концепции *Lex Constructionis*.

Важно также учитывать нюансы перевода термина «law» в статье 6 Конвенции. В английской версии используется выражение «tribunal established by law», где «law» может относиться как к национальному законодательству, так и к международным правовым нормам. Это различие имеет значение для понимания того, какие органы могут считаться судами в международном праве, и подчеркивает необходимость точной терминологии при унификации юрисдикционных принципов.

Учёт международных стандартов и гибкость в понимании понятия суда являются ключевыми для унификации юрисдикционных принципов в международном строительном контрактном праве. Это способствует реализации целей *Lex Constructionis* по созданию надёжных и предсказуемых механизмов разрешения споров в глобальном строительном секторе.

Некоторые исследователи предлагают использовать термин «правозащитная юрисдикция», который лучше отражает деятельность различных судебных, квазисудебных и примирительных органов. Этот термин описывает юрисдикционные органы, деятельность которых направлена на защиту прав сторон в процессе разрешения споров. Однако даже этот термин имеет свои ограничения, так как он может быть применён не только к судебным органам, но и к другим структурам, примером таких органов могут служить центры по урегулированию споров, которые используют примирительные и альтернативные судебные процедуры для разрешения конфликтов. Их деятельность не всегда подпадает под строгое определение правоприменения, но они играют важную роль в обеспечении защиты прав сторон в споре. Некоторые исследователи отмечают, что «правозащитная юрисдикция судов составляет содержание правосудия по гражданским делам» [\[25\]](#).

В этой связи можно рассмотреть возможность использования термина «правозащитная юрисдикция» как более подходящего для описания деятельности различных органов, занимающихся разрешением споров. Этот термин может охватывать не только судебные и арбитражные органы, но и квазисудебные структуры, такие как примирительные комиссии, медиационные центры и другие институты, которые играют важную роль в разрешении юридических конфликтов. Правозащитная юрисдикция может быть

применена для описания деятельности как государственных, так и негосударственных органов, что делает этот термин более универсальным и гибким для использования в международной практике.

Тем не менее, даже термин «правозащитная юрисдикция» не является полностью точным. В правовой литературе встречаются случаи, когда этот термин используется для описания деятельности органов прокуратуры, чья работа также направлена на защиту прав граждан, но не связана с разрешением споров в судебном порядке [26; 27]. Это приводит к необходимости дальнейшего уточнения терминологии и разработки более точных понятий, чтобы избежать путаницы между функциями различных органов, занимающихся защитой прав.

Концепция Lex Constructionis представляет собой важную веху в развитии международного строительного права и призвана улучшить правоприменительную практику, создавая более унифицированные и предсказуемые условия для разрешения споров в этой сфере. Эта концепция направлена на упрощение урегулирования конфликтов между участниками строительных проектов, снижая потенциальные юридические риски для сторон. Она предлагает механизм, при котором правовые нормы и стандарты применяются единообразно независимо от юрисдикции, что крайне важно в условиях построения многополярного мира и одновременной глобальной интеграции рынков. Однако, чтобы полностью реализовать потенциал Lex Constructionis, необходимы дальнейшие исследования и разработки.

В ходе данного исследования была проанализирована концепция Lex Constructionis, представляющая собой попытку унификации юрисдикционных принципов в МСПК. Выявлено, что Lex Constructionis может сыграть значительную роль в обеспечении предсказуемости правоприменительной практики, особенно в условиях многообразия национальных правовых систем. При этом применение юрисдикционных оговорок, регулирование коллизий законов и признание арбитражных решений продолжают оставаться вызовом, требующим координированных усилий со стороны международного сообщества.

Для повышения эффективности Lex Constructionis необходимо усиление внимания к унификации правовых норм, касающихся международной судебной юрисдикции, а также арбитрабельности споров. Также следует обратить внимание на разработку более гибких арбитражных процедур, адаптированных для специфики международных строительных контрактов, что позволит сторонам минимизировать риски и затраты на урегулирование споров.

Проведённый анализ правоприменительной практики, хотя и в общих чертах, указывает на перспективы развития Lex Constructionis, где более тесное взаимодействие между материальными и процедурными нормами может усилить предсказуемость и эффективность регулирования международных строительных контрактов.

Lex Constructionis — важный инструмент для международного строительного права, однако для полной реализации его потенциала необходимы дальнейшие исследования и доработка правовых механизмов. Унификация юрисдикционных принципов должна сочетаться с усилением механизмов альтернативного урегулирования споров, что создаст прочную правовую основу для участников международных строительных контрактов и повысит доверие к правоприменительным институтам.

Библиография

1. Ерпылева Н. Ю., Клевченкова М. Н. Унификация норм о международной судебной юрисдикции в международном процессуальном праве //Международное право и международные организации. – 2013. – Т. 3. – С. 343.
2. Berman H. J. Law and Revolution //Christian Legal Soc'y Q. – 1983. – Т. 4. – С. 12.
3. Okoli C. S. A. The significance of a forum selection agreement as an indicator of the implied choice of law in international contracts: a global comparative perspective //Uniform Law Review. – 2023. – Т. 28. – № 2. – С. 197-225.
4. Комаров С. А. Общая теория государства и права. – Общество с ограниченной ответственностью Издательство ЮРАЙТ, 2019.
5. Алексеев С. С. Право: азбука-теория-философия: Опыт комплексного исследования. – ООО «Издательство «СТАТУТ», 1999.
6. Кузбагаров А. Н. Примирение сторон по конфликтам частноправового характера : дис. – Санкт-Петербургский университет МВД Российской Федерации, 2006.
7. Канашевский В. А. Международное частное право. – Издательство" Международные отношения", 2016.
8. Суворов Д. А. Формирование принципов примирительного производства в спорах с участниками экономической деятельности // Юрист. – 2006. – № 4. – С. 53-58.
9. Приженникова А. Н. К вопросу о понятии административной юрисдикции // Modern Trends In Scientific Thought Development. – 2011. – С. 5-6.
10. Головки В. В. Административно-юрисдикционная деятельность органов внутренних дел в области дорожного движения: дис. – Российская правовая академия Министерства юстиции Российской Федерации, 2008.
11. Шергин А. П. Административная юрисдикция. – Юрид. лит., 1979.
12. Курочкин С. А. Третейское разбирательство гражданских дел в Российской Федерации: теория и практика. – Wolters Kluwer Russia, 2007.
13. Осокина Г. Л. Курс гражданского судопроизводства России //Общая часть. Томск. – 2002.
14. Балашов А. Н. Комиссия по трудовым спорам как альтернативный (внесудебный) юрисдикционный орган по разрешению правовых споров // Третейский суд. – 2005. – № 4. – С. 179-184.
15. Попондопуло В. Ф., Скворцов О. Ю. (ред.). Актуальные проблемы науки и практики коммерческого права: Сборник научных статей. – Wolters Kluwer Russia, 2005. – Т. 5.
16. Скворцов О. Ю. Комментарий к Федеральному закону" О третейских судах в Российской Федерации". – Изд-во Омега-Л, 2003.
17. Mistelis L. A. Arbitrability: international & comparative perspectives. – Kluwer Law International BV, 2009. – Т. 19.
18. Arfazadeh H. Arbitrability under the New York convention: The lex fori revisited //Arbitration International. – 2014. – Т. 17. – № 1. – С. 73-88.
19. Fouchard P., Goldman B. Fouchard, Gaillard, Goldman on international commercial arbitration. – Kluwer Law International BV, 1999.
20. Куделич Е. А. Арбитрабельность: в поисках баланса между частной автономией и публичным порядком //Закон. – 2014. – № 4. – С. 94-112.
21. Суханов Е. А. Третейские суды в системе торгово-промышленных палат: состояние дел и перспективы развития //Хозяйство и право. – 2003. – № 3. – С. 73.
22. Алексеева Л. Б., Водолагин С. В., Гаджиев Г. А. Комментарий к Конвенции о защите прав человека и основных свобод и практике ее применения/под общ. ред //ВА Туманова и ЛМ Энтина. М. – 2002. – С. 88.
23. Скворцов О. Ю. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России. Проблемы. Тенденции. Перспективы. – Wolters Kluwer Russia, 2005.
24. Кузьмичёв Н. Л. Понятие состава суда в практике Европейского суда по правам

человека // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. – 2014. – № 1 (16). – С. 208-217.

25. Власов А. А. Гражданское процессуальное право. – 2003.

26. Урываев А. В. Прокуратура Российской Федерации в механизме защиты конституционных прав и свобод человека и гражданина // Дисс. канд. юрид. наук, Саратов. – 2009.

27. Гущин В. З. Правозащитные функции военной прокуратуры в современных условиях // Журнал российского права. – 2000. – № 4. – С. 36.

Результаты процедуры рецензирования статьи

Рецензия выполнена специалистами [Национального Института Научного Рецензирования](#) по заказу ООО "НБ-Медиа".

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной на рецензирование статье является, как это следует из ее наименования, *Lex Constructionis*. Автор сосредоточил свое внимание на изучении унификации юрисдикционных принципов в международном строительном контрактном праве. Заявленные границы исследования соблюдены ученым.

Методология исследования раскрыта: "Основными методами исследования стали анализ существующей литературы, сравнительно-правовой анализ различных юрисдикционных систем, а также оценка правоприменительной практики в контексте *Lex constructionis*".

Актуальность избранной автором темы исследования несомненна и обосновывается им следующим образом: "Введение термина «*Lex constructionis*» иллюстрирует усилия международного сообщества, направленные на унификацию и гармонизацию правовых механизмов, применяемых в сфере международного строительного права. Как самостоятельная концепция, развивающаяся из доктрины «*lex mercatoria*», «*Lex constructionis*» ставит своей целью формирование предсказуемого и унифицированного подхода к интерпретации положений международных строительных контрактов. Эта концепция приобретает особую значимость в условиях построения многополярного мира, когда реализация крупных инфраструктурных проектов предполагает участие подрядчиков, инвесторов и иных субъектов из различных правовых систем. Всё большее вовлечение России в глобальные экономические процессы и участие в таких организациях как БРИКС, даёт новые возможности работы российским компаниям и предпринимателям в международных проектах и обуславливает возрастание роли судебных органов в урегулировании споров, связанных с международными контрактами. Вопросы юрисдикции при разрешении внешнеэкономических споров подчиняются нормам международного частного права, одной из ключевых отраслей которого является международное процессуальное право. Эта отрасль представляет собой совокупность норм национального и международного характера, регулирующих процессуальные отношения, осложненные участием иностранных субъектов [1]. Изучение данной области права может существенно способствовать повышению эффективности правоприменительной практики и снижению количества правовых споров". Дополнительно ученому необходимо перечислить фамилии ведущих специалистов, занимавшихся исследованием поднимаемых в статье проблем, а также раскрыть степень их изученности.

Научная новизна работы проявляется в ряде заключений автора: "Как уже было сказано ранее, примирительные методы могут быть использованы не только до начала судебного процесса, но и на его различных этапах. Это означает, что стороны могут

обращаться к таким способам урегулирования спора как до начала юрисдикционного процесса, так и в его ходе. Это значительно расширяет возможности участников спора, предоставляя им альтернативные пути для достижения консенсуса. В международных строительных контрактах эта гибкость имеет особое значение, поскольку позволяет учитывать многообразие правовых систем и юрисдикций. Юрисдикционные методы, включая арбитраж и судебное разбирательство, основаны на передаче спора третьей стороне с полномочиями вынести обязательное для исполнения решение. В отличие от примирительных процедур, они предполагают более строгую формализацию процесса и требуют соблюдения установленных правовых норм. В международных строительных контрактах это особенно важно, так как участники из разных юрисдикций должны быть готовы принять результат разбирательства, даже если он не совпадает с их ожиданиями"; "Альтернативная юрисдикция, представленная третейскими судами, имеет свои особенности и преимущества, особенно в контексте международных споров. Такие суды могут рассматривать вопросы, касающиеся частных лиц и компаний, действующих в разных юрисдикциях, что делает их популярным инструментом для разрешения трансграничных коммерческих споров. В отличие от государственных судов, решения третейских судов не всегда подлежат апелляции, что позволяет ускорить процесс урегулирования и избежать длительных процедур, связанных с государственными судами. Это делает арбитраж предпочтительным методом для многих участников международных строительных контрактов, стремящихся к быстрому и эффективному разрешению споров"; "Частные юрисдикции, в отличие от государственных, опираются на автономию воли сторон, что делает их особенно востребованными в международных строительных контрактах. Сложность таких контрактов заключается в пересечении интересов различных юрисдикций, а также в многообразии сторон, участвующих в проекте. В таких условиях стороны стремятся минимизировать возможные конфликты, заранее согласовывая порядок их разрешения в рамках частной юрисдикции. Государственная власть признаёт такие договорённости, однако с определёнными ограничениями, что накладывает особую ответственность на стороны при выборе частных институтов для урегулирования споров. Таким образом, концепция частной юрисдикции играет важную роль в международном строительном праве, в том числе в рамках "Lex Constructionis", где ключевое значение имеет предсказуемость правоприменительной практики" и др. Таким образом, статья вносит определенный вклад в развитие отечественной правовой науки и, безусловно, заслуживает внимания потенциальных читателей.

Научный стиль исследования выдержан автором в полной мере.

Структура работы логична. Во вводной части статьи ученый обосновывает актуальность избранной им темы исследования. В основной части работы автор исследует процессы унификации юрисдикционных принципов в международном строительном контрактном праве, выявляет соответствующие проблемы и предлагает пути их решения. В заключительной части работы содержатся выводы по результатам проведенного исследования.

Содержание статьи соответствует ее наименованию и не вызывает особых нареканий. Однако оно не лишено недостатков формального характера.

Так, автор пишет: "Всё большее вовлечение России в глобальные экономические процессы и участие в таких организациях как БРИКС, даёт новые возможности работы российским компаниям и предпринимателям в международных проектах и обуславливает возрастание роли судебных органов в урегулировании споров, связанных с международными контрактами" - "Всё большее вовлечение России в глобальные экономические процессы и участие в таких организациях, как БРИКС, даёт новые возможности работы российским компаниям и предпринимателям в международных

проектах и обуславливает возрастание роли судебных органов в урегулировании споров, связанных с международными контрактами" (см. на опечатки).

Ученый пишет: "Как отмечает Околи, исключительные юрисдикционные оговорки предоставляют сторонам определенность и позволяют избежать многозначности, тогда как не исключительные и асимметричные оговорки могут предлагать больше гибкости, но и больше возможностей для конфликта [3]" - "Как отмечает Околи, исключительные юрисдикционные оговорки предоставляют сторонам определенность и позволяют избежать многозначности, тогда как неисключительные и асимметричные оговорки могут предлагать больше гибкости, но и больше возможностей для конфликта [3]" (орфографическая ошибка).

Таким образом, статья нуждается в дополнительном вычитывании - в ней встречаются опечатки и орфографические ошибки (приведенный в рецензии перечень опечаток и ошибок не является исчерпывающим!).

Библиография исследования представлена 27 источниками (монографиями, диссертационными работами, научными статьями, учебниками, комментарием), в том числе на английском языке. С формальной и фактической точек зрения этого вполне достаточно. Автору удалось раскрыть тему исследования с необходимой полнотой и глубиной.

Апелляция к оппонентам имеется, как общая, так и частная (Л. Б. Алексеева, С. В. Водолагин, Г. А. Гаджиев, А. В. Урываев и др.). Научная дискуссия ведется автором корректно. Положения работы аргументированы в достаточной степени и проиллюстрированы примерами.

Выводы по результатам проведенного исследования имеются ("В ходе данного исследования была проанализирована концепция *Lex Constructionis*, представляющая собой попытку унификации юрисдикционных принципов в МСПК. Выявлено, что *Lex Constructionis* может сыграть значительную роль в обеспечении предсказуемости правоприменительной практики, особенно в условиях многообразия национальных правовых систем. При этом применение юрисдикционных оговорок, регулирование коллизий законов и признание арбитражных решений продолжают оставаться вызовом, требующим координированных усилий со стороны международного сообщества. Для повышения эффективности *Lex Constructionis* необходимо усиление внимания к унификации правовых норм, касающихся международной судебной юрисдикции, а также арбитрабельности споров. Также следует обратить внимание на разработку более гибких арбитражных процедур, адаптированных для специфики международных строительных контрактов, что позволит сторонам минимизировать риски и затраты на урегулирование споров. Проведённый анализ правоприменительной практики, хотя и в общих чертах, указывает на перспективы развития *Lex Constructionis*, где более тесное взаимодействие между материальными и процедурными нормами может усилить предсказуемость и эффективность регулирования международных строительных контрактов.

Lex Constructionis — важный инструмент для международного строительного права, однако для полной реализации его потенциала необходимы дальнейшие исследования и доработка правовых механизмов. Унификация юрисдикционных принципов должна сочетаться с усилением механизмов альтернативного урегулирования споров, что создаст прочную правовую основу для участников международных строительных контрактов и повысит доверие к правоприменительным институтам"), они четкие, конкретные, обладают свойствами достоверности, обоснованности и, несомненно, заслуживают внимания научного сообщества.

Интерес читательской аудитории к представленной на рецензирование статье может быть проявлен прежде всего со стороны специалистов в сфере международного права,

международного частного права при условии ее небольшой доработки: дополнительном обосновании актуальности темы исследования (в рамках сделанного замечания) и устранении нарушений в оформлении работы.

Англоязычные метаданные

Integration of Traditional and Folk Medicine into the State Healthcare System: The Experience of the Inner Mongolia Autonomous Region of the People's Republic of China (1949-1966).

Onetov Maksim Aleksandrovich

Intern Researcher; Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences

670047, Russia, Rep. Buryatia, Ulan-Ude, Oktyabrsky district, Sakhyanova str., 6

✉ maxonetov@gmail.com

Abstract. The subject of the study is the process of integrating traditional and folk medicine practices into the healthcare system of China, taking the Autonomous Region of Inner Mongolia as an example, from the founding of the People's Republic of China in 1949 until the beginning of the "cultural revolution" in 1966. The aim of the work is to identify the prerequisites, conditions, and specific measures for incorporating traditional medicine into the state healthcare system of China and Inner Mongolia. The author examines aspects of integration such as methods of implementation, the state of medical infrastructure during the studied period, and the attitude of the leadership of the People's Republic of China towards traditional medicine. The article explains the relevance of research on the integration of traditional medicine and analyzes the phenomenon of traditional medicine and its relationship with conventional medicine. The work is conducted within the framework of the history of medicine. During the study, based on English-language and Chinese-language literature and sources, the mechanisms of integration that ensured its successful outcome are revealed. The novelty of the research lies in highlighting a little-studied aspect of healthcare in China in Russian historical science—the integration of traditional and folk medicine. It is revealed that a turning point in the history of traditional medicine in China was the founding of the People's Republic of China. The "integration of Western and Chinese medicine" became one of the principles of healthcare in the People's Republic of China. The study found that alongside traditional Chinese medicine, Mongolian (or Mongolo-Tibetan) medicine also received recognition and development within the healthcare system. From the mid-1950s, active efforts were made to attract traditional medicine practitioners to work in hospitals and other healthcare institutions in urban and rural areas, with ancient literature being collected, knowledge of traditional medicine being systematized, and relevant higher medical education programs organized. It was concluded that the integration efforts made before 1966 ensured its successful implementation after the period of the "cultural revolution" from 1966 to 1976, during which the development of traditional medicine in China and Inner Mongolia was harmed. The period from 1949 to 1966 laid the foundation for the modern healthcare system of the People's Republic of China, in which traditional medicine plays a significant role.

Keywords: history of Inner Mongolia, history of China, history of medicine, Mongolian medicine, traditional Chinese medicine, eastern medicine, folk medicine, traditional medicine, traditional Mongolian medicine, integration of traditional medicine

References (transliterated)

1. Strategiya Vsemirnoi organizatsii zdavookhraneniya v oblasti narodnoi meditsiny

- 2002–2005. Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://iris.who.int/items/fd4a6129-775e-408b-8079-6fcdbdda159c> (data obrashcheniya 5.11.2025).
2. Strategiya Vsemirnoi organizatsii zdavookhraneniya v oblasti narodnoi meditsiny 2014–2023. Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://iris.who.int/items/6fd801da-302c-4951-b997-1418feb7680e> (data obrashcheniya 5.11.2025).
 3. Astaninskaya deklaratsiya. Vsemirnaya organizatsiya zdavookhraneniya [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://www.who.int/docs/default-source/primary-health/declaration/gcphc-declaration-ru.pdf> (data obrashcheniya 3.11.2025).
 4. Han Y. S., Kim H. Y., Lim J. H. et al. The Past, Present, and Future of Traditional Medicine Education in Korea. Integrative Medicine Research. 2016. Vol. 5(2). Pp. 73-82.
 5. Yoshino T., Kashio A., Terasawa Y. et al. The Integration of Traditional Medicine with Conventional Biomedicine: A Narrative Review of the Japanese Perspective. Journal of Integrative and Complementary Medicine. 2023. Vol. 29(6-7). Pp. 372-379. DOI: 10.1089/jicm.2022.0643 EDN: FCUI SK.
 6. Kharitonova V. I. Nekonventsional'naya meditsina v sovremennoi Rossii // Meditsinskaya antropologiya i bioetika. – 2014. – № 1(7). [Elektronnyi resurs]. – URL: <https://medanthro.ru/-p=2017> (data obrashcheniya 10.11.2025).
 7. Pitschmann A., Sodnomtseren P., Obmann A. et al. Traditional Mongolian Medicine: History and status quo. Phytochemistry Reviews. 2013. Vol. 12(4). Pp. 943-959. DOI: 10.1007/s11101-013-9321-5 EDN: UVSKRX.
 8. Kharitonova V. I. Transformatsiya traditsionnykh meditsin Vostoka v sovremennom mire // Vestnik antropologii. – 2024. – № 4. – S. 356-372. DOI: 10.33876/2311-0546/2024-4/356-372 EDN: HUMFBX.
 9. Lazarenko V. G. Gosudarstvennoe upravlenie meditsinoi v Drevnem Kitae // Problemy sotsial'noi gigieny i istoriya meditsiny. – 2007. – № 6. – S. 58-60.
 10. Hu Q. The regulation of Chinese medicine in China. Longhua Chinese Medicine. 2021. Vol. 4. Pp. 1-6. DOI: 10.21037/lcm-2021-001 EDN: IUWAHG.
 11. Nikolaev S. M., Aseeva T. A., Mondodoev A. G. i dr. Mnogovekovoi opyt razvitiya buryatskoi vetvi traditsionnoi meditsiny Rossii // Acta Biomedica Scientifica (East Siberian Biomedical Journal). – 2017. – T. 2, № 3(115). – S. 101-105. DOI: 10.12737/article_59f036042cbb94.29099154 EDN: YYVVKT.
 12. Kharitonova V. I. Narodnaya i traditsionnaya meditsina: vozmozhnosti integratsii meditsinskikh sistem, praktik i metodov v usloviyakh sovremennoi Tuvy // Novye issledovaniya Tuvy. – 2018. – № 4. – S. 4-29. DOI: 10.25178/nit.2018.4.1 EDN: YRNVVJ.
 13. Onetov M. A. Chzhen'-tszyu terapiya v SSSR (1950-e-1970-e gg.): tri faktora integratsii v gosudarstvennuyu meditsinu // Gumanitarnye issledovaniya v Vostochnoi Sibiri i na Dal'nem Vostoke. – 2022. – № 4(62). – S. 16-25. DOI: 10.24866/1997-2857/2022-4/16-25 EDN: QJMDNR.
 14. Hsu E. The History of Chinese Medicine in the People's Republic of China and its Globalization. East Asia Science, Technology and Society: an International Journal. 2008. Vol. 2. Pp. 465-484.
 15. Scheid V., Lei S. H. The Institutionalization of Chinese Medicine // Medical Transitions in Twentieth-Century China / eds. Andrews B., Brown Bullock M. Bloomington: Indiana University Press, 2014. – Pp. 244-266.
 16. 内蒙古自治区志. 卫生志. 赤峰: 内蒙古科学技术出版社, 2007. – 1110页. [Khroniki

- Avtonomnogo raiona Vnutrennyaya Mongoliya. Khroniki zdravookhraneniya / pod red. Chzhan Ts., Ma Kh., Li V. – Chifen: Nauchno-tekhnicheskoe izdatel'stvo Vnutrennei Mongolii, 2007. – 1110 s.] (na kit. yaz.).
17. Watt J. R. Saving Lives in Wartime China: How Medical Reformers Built Modern Healthcare Systems amid War and Epidemics, 1928–1945. – Leiden: Brill, 2014. – 339 p.
 18. Lampton D. M. The Politics of Medicine in China: The Policy Process 1949–1977. – Routledge, 2019. – 328 p.
 19. Bai L., Fu M. Traditional Mongolian medicine: Past, present and future. Chinese Herbal Medicines. 2022. Vol. 14. No. 3. Pp. 343–344. DOI: 10.1016/j.chmed.2022.06.001 EDN: ZGQPRP.
 20. 内蒙古卫生事业四十年. 内蒙古卫生事业四十年编辑委员会.-呼和浩特,1987. – 682 页. [40 let zdravookhraneniya Vnutrennei Mongolii / pod red. Sy Le [i dr.]. – Khukh-Khoto, 1987. – 682 s.] (na kit. yaz.).
 21. 伊光瑞. 内蒙古医学史略. – 北京: 中医古籍出版社, 1993. – 240 页. [I G. Ocherki istorii meditsiny vo Vnutrennei Mongolii. – Pekin: Izdatel'stvo drevnei literatury po kitaiskoi meditsine, 1993. – 240 s.] (na kit. yaz.).
 22. Gula A. History, current situation, and future development of Mongolian medicine. Journal of Traditional Chinese Medical Sciences. 2021. Vol. 8. No. 1. Pp. 17–21.

On the peculiarities of the epidemiological situation in the Yakutsk region in the second half of the 19th century.

Borisov Andrian Afanas'evich

Doctor of History

Chief Researcher; Institute for Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS

677000, Russia, Republic of Sakha (Yakutia), Yakutsk, Petrovskogo str., 1, office 409

✉ a_a_borisov@mail.ru

Arkhipova Alena Ivanovna

PhD in History

Senior Researcher; Department of History, Institute of Humanitarian Studies and Problems of Indigenous Peoples of the North SB RAS

677027, Russia, Rep. Sakha (Yakutia), Yakutsk, Petrovsky St., 1

✉ ali-titova@rambler.ru

Abstract. The subject of the study is the struggle of the authorities in the Yakutsk region against epidemics in the second half of the 19th century. The object of the study is the epidemiological situation in the region during the specified time. The authors provide an overview of major epidemics that occurred during this period—measles in 1851, 1863–1864, smallpox in 1874–1875, and in the 1880s—based on previously unstudied archival data, in the context of measures taken by local regional authorities for the prevention and treatment of these diseases. Special attention is paid to attempts to establish a dependence of the epidemiological situation on historical and demographic processes, specific actions of regional authorities for the prevention and treatment of epidemic diseases such as smallpox and measles. The study also examines the peculiarities of local administration during this period. Historical-comparative and statistical methods are applied in the research. In the first case, this refers to comparing the epidemiological situation in the first and second halves of the

19th century. In the second case, the authors worked with mass quantitative indicators to relate the processes under study to the historical demography of Yakutia. The novelty of the research lies in modeling the established epidemiological situation against the backdrop of historical and demographic processes, particularly among the Yakuts. The main conclusions of the conducted research are as follows: adverse trends (mortality, slowing demographic growth) were evidently related, among other factors, to the detrimental impact of epidemics. This study presents previously unintroduced documentary materials (reports on morbidity, reports, correspondence of indigenous management authorities, district and regional police structures), which indicate the difficulties and peculiarities of the development of the epidemiological situation in the region. It also examines for the first time the staffing of regional health authorities in chronological dynamics: staffing levels, turnover, training, and educational levels of medical personnel serving in the region. A significant contribution of the authors to the study of the topic is the main conclusion drawn during the research—that the adverse situation in the fight against epidemics in the Yakutsk region was significantly influenced by the "human factor": insufficient funding, difficulties with staff replenishment and rotation, organization of vaccination, etc.

Keywords: instructions, smallpox, vaccination, doctors, measures, struggle, Yakutsk Oblast, measles, epidemics, population

References (transliterated)

1. Argunov I.A. *Sotsial'noe razvitie yakutskogo naroda*. Novosibirsk: Nauka, 1985. 320 s. EDN: YQBFET.
2. Bakhrushin S.V. *Nauchnye trudy. T. IV: Istorii Yakutii v XIX i nachale XX vv.* M.: Izd-vo AN SSSR, 1959. 257 s. EDN: XVJMIH.
3. Borisov A.A. O predposylkakh gosudarstvennoi organizatsii bor'by s epidemiyami v Yakutii vo vtoroi polovine XVIII - nachale XIX v // *Genesis: istoricheskie issledovaniya*. 2024. № 10. S. 153-162. DOI: 10.25136/2409-868X.2024.10.71887 EDN: EJQLHE URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=71887
4. Borisov A.A. *Sotsial'naya istoriya yakutov v pozdnee srednevekov'e i novoe vremya*. Novosibirsk: Nauka, 2010. 272 s. EDN: RLFALF.
5. Vasil'ev A.D. Organizatsiya ospoprivivaniya v Yakutskoi oblasti (pervaya polovina XIX veka) // *Istoricheskii kur'er*. 2024. № 3 (35). S. 143-154. DOI: 10.31518/2618-9100-2024-3-11. EDN: OUXFR.
6. Dameshek L.M., Dameshek I.L., Orlova I.V. Infektsionnye zabolevaniya korennykh narodov Vostochnoi Sibiri v kontse XVIII – nachale XX v: istochniki rasprostraneniya i osnovnye mery bor'by // *Narody i religii Evrazii*. 2024. T. 29. № 3. S. 107-127. DOI: 10.14258/nreur(2024)3-06. EDN: MWGVTY.
7. Zodonina N.V. *Khronologiya prirodnykh i sotsial'nykh fenomenov v Sibiri i Mongolii*. Irkutsk: Izd-vo Irkut. gos. un-ta, 2008. S. 186-349. EDN: QKHZSD.
8. Nikolaev V.P. *Razvitie meditsinskogo dela v Yakutskom (Lenskom) krae v XVII-XIX vv.* // *Yakutskii meditsinskii zhurnal*. 2005. № 1 (9). S. 60-63.
9. *Obzor Yakutskoi oblasti za 1879 god: [prilozhenie k vsepoddaneishemu otchetu Yakutskogo gubernatora]*. Yakutsk: Tipografiya Yakutskogo oblastnogo pravleniya, 1879. 136 s.
10. Orlova I.V., Dameshek I.L. *Iz istorii ospoprivivaniya v Irkutskoi gubernii v imperskii period: osobennosti deyatel'nosti ospennykh uchenikov* // *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya*. 2025. № 94. S. 75-83. DOI:

10.17223/19988613/94/10. EDN: ARJNXU.

11. Pamyatnaya knizhka Yakutskoi oblasti za 1863 g. – SPb.: Tipogr. V. Bezobrazova, 1864. 220 s.
12. Petrov P.A., Yag'ya N.S. Zdravookhranenie Yakutii. Yakutsk: Yakutskoe knizhnoe izd-vo, 1972. 120 s.
13. Petukhov I. Mediko-istoricheskii obzor Kolymского округа // Pamyatnaya knizhka Yakutskoi oblasti na 1867 g. 2-e izd. Yakutского областного статистического комитета. SPb., 1869. S. 5-61.
14. Petukhov I. Mediko-istoricheskii obzor Verkhoyanskogo округа // Pamyatnaya knizhka Yakutskoi oblasti na 1871 g. 3-e izdanie Yakutского областного статистического комитета. SPb., 1877. S. 5-93.
15. Popov G.A. Sochineniya. T. III. Yakutsk: YaGU, 2007. 312 s.
16. Skobelev S.G. Demografiya korennykh narodov Sibiri v XVII-XX vv.: kolebaniya chislennosti i ikh prichiny. Novosibirsk, 1998.
17. Skobelev S.G. Prichiny kolebanii chislennosti korennykh sibirskikh narodov v XVII-XIX vv. // Istoricheskaya demografiya Sibiri. Novosibirsk, 1992. S. 73-83.
18. Timofeev L.F. Razvitie zdravookhraneniya v Yakutii: kratkii istoricheskii ocherk. Yakutsk: izd-vo SO RAN, Yakut. fil., 2003. 87 s. EDN: QLECOR.
19. Chemezov V.N. Zdravookhranenie v dorevol'yutsionnoi Yakutii // Uchenye zapiski IYaLI. Vyp. 4. Yakutsk, 1956. S. 48-55.
20. Shishigina A.N. Vneshnii oblik i zdorov'e russkogo naseleniya na severe Yakutskoi oblasti XIX v. po opisaniyam sovremennikov // Severo-Vostochnyi gumanitarnyi vestnik. 2024. № 4 (49). S. 54–68. DOI: 10.25693/SVG.V.2024.49.4.005. EDN: GKZNDQ.

Apostolic preaching among the Zikhs: source studies and historiographic aspects

Ostapenko Roman Aleksandrovich

PhD in History

Independent researcher

385000, Russia, Maikop, Pushkin St., 194

✉ ruorc@rambler.ru

Abstract. The article examines the apostolic mission in the Dnieper and Northern Black Sea regions, reveals its geographical boundaries, objects and subjects of missionary activity through the examination of three types of historical sources: Christian apocrypha (Syrian, Coptic, Ethiopian and Slavic); analysis of the works of Byzantine historians (Eusebius of Caesarea, Eucherius of Lyon, Hippolytus of Rome, Dorotheus of Tyre, Epiphanius of Cyprus, Simeon Metaphrastes, Nicetas of Paphlogonia and Nicephorus Callistus). This problem is also considered through the prism of the Russian chronicle collection; the following lists were analyzed: Laurentian, Trinity, Ipatiev, Sofia, Nikon, Tver, Simeon, Lvov Chronicles and the Book of Degrees. When analyzing the source study and historiographic material concerning the study of the areas visited by the apostles in the Dnieper region and the Northern Black Sea region, it was assumed that their missionary object was not only the Slavic tribes, but also all the peoples living in the region during this period, including the ancestors of the modern Adyghe, to whom a number of experts also include the Zikhs. For a comprehensive analysis of the problem under study, comparative and problem-

chronological methods of historical research were used.

With a comprehensive analysis of all three types of historical sources: Christian apocrypha, Byzantine writings and Russian chronicles, it can be stated without the slightest doubt that the southern region of Russia has a rich apostolic history. Taking into account the evidence provided in historical sources, it can be stated with complete confidence that the apostolic mission of Andrew the First-Called and his disciples was directed not only at the Slavic tribes, but also at the ancestors of the modern Adyghe - the Zikhs.

Keywords: Russian chronicles, apocrypha, Adyghe, Kasogs, Zikhs, Northern Black Sea region, Dnieper region, Northwestern Caucasus, Circassians, Scythia

References (transliterated)

1. Acta Apostolorum Apocrypha: post Constantinum Tischendorf. Lips. T. I. 1851.
2. Andreas und Elene J. Grimm. Gassel und Göttingen. Bd. II. 1863.
3. Apocryphal Acts of the Apostles ed. from syriac MS. Wright. London, T. I-II. 1871.
4. Codex Apocryphus Novi Testamenti... ed. J.A. Fabricius. Hamburgi. T. II. 1708.
5. The conflicts of the Holy Apostles an Apocryphal book of the eastern Church, translated from an Ephiopic MS. London, 1871.
6. Akty sobrannye Kavkazskoi arkheograficheskoi komissiei. T.VII. Tiflis, 1878.
7. Belyaev S. A. Istoriya khristianstva na Rusi do ravnoapostol'nogo knyazya Vladimira i sovremennaya istoricheskaya nauka // Mitropolit Makarii. Istoriya Russkoi Tserkvi: v 9 t. T. 1. M., 1994.
8. Bliev M. M. Cherkesiya i cherkesy XIX veka. Kratkii ocherk istorii. M., 2011.
9. Vasilevskii V. G. Russko-vizantiiskie otryvki // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. SPb., 1912. № 2. S. 72-227.
10. Vasilevskii V. G. Trudy. T. 2. Vyp. 1. SPb., 1909. C. 213-285.
11. Vasilevskii V. G. Khozhdenie apostola Andrey a v strane mirmidonyan // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshcheniya. SPb., 1877. № 2. S. 41-82, 157-185.
12. Gedeon (Dokukin), mitr. Istoriya khristianstva na Severnom Kavkaze do i posle prisoedineniya ego k Rossii. M., – Pyatigorsk, 1992.
13. Dorofei (Dbar), ierom. Istoriya khristianstva v Abkhazii v pervom tysyacheletii. Novyi Afon, 2005.
14. Evsevii Pamfil. Tserkovnaya istoriya. M., 1993.
15. Korolenko P. P. Zapiski o cherkesakh // Russkie avtory XIX v. o narodakh Tsentral'nogo i Severo-Zapadnogo Kavkaza: v 2-kh t. T. II. Nal'chik, 2001.
16. Kuznetsov V. A. Khristianstvo na Severnom Kavkaze do XV veka. Vladikavkaz, 2002.
17. Lavrent'evskaya i Troitskaya letopisi // Polnoe sobranie russkikh letopisei. SPb., 1846. T. 1.
18. Lavrov L. I. Adygi v rannem srednevekov'e // Sbornik statei po istorii Kabardy. Nal'chik, 1955. Vyp. 4.
19. Lavrov L. I. O proiskhozhdenii narodov Severo-Zapadnogo Kavkaza // Sbornik statei po istorii Kabardy. Nal'chik, 1954. C. 193-207.
20. Lapinskii T. Gortsy Kavkaza i ikh osvoboditel'naya voyna protiv russkikh. Nal'chik, 1995.
21. Letopisnyi sbornik, imenuemyi Patriarshei ili Nikonovskoi letopis'yu // Polnoe sobranie russkikh letopisei. T.9. SPb., 1862.
22. Letopisnyi svod, imenuemyi Tverskoi letopis'yu // Polnoe sobranie russkikh letopisei.

- SPb., 1863. T. 15.
23. Letopis' po Voskresenskomu spisku (Sofiiskii vremennik) // Polnoe sobranie russkikh letopisei. SPb., 1856. T. 7.
 24. L'vovskaya letopis' // Polnoe sobranie russkikh letopisei T. 20 (1). SPb. 1910.
 25. Makarii (Bulgakov), arkhiep. Istoriya khristianstva na Rusi do ravnoapostol'nogo knyazya Vladimira. SPb., 1868.
 26. Makarii (Bulgakov), mitr. Istoriya Russkoi Tserkvi: v 9 t. T. 1. M., 1994.
 27. Maksidov A. A. Istoricheskie i genealogicheskie svyazi adygov s narodami Prichernomor'ya: dis. ...k.i.n: 07.00.02. Nal'chik, 2001.
 28. O pervom russkom kreshchenii. Pribavlenie k Ipat'evskoi letopisi // Polnoe sobranie russkikh letopisei. SPb. 1843. T. 2.
 29. Ostapenko R. A. Genuezskie faktorii v Vostochnom Prichernomor'e i Krymu kak tsentry katolicheskoi missii sredi zikhov // Metamorfozy istorii. Pskov, 2017. Vyp. 10. S. 181-204.
 30. Pervaya sofiiskaya letopis' // Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 5. SPb., 1851.
 31. Petrovskii S. V. Apokrificheskie skazaniya ob apostol'skoi propovedi po Chernomorskому poberezh'yu // Zapiski Imperatorskogo Odesskogo Obshchestva Istории i Drevnostei. Odessa, 1897. T. 21.
 32. Petrovskii S. V. Skazanie ob apostol'skoi propovedi po Severo-vostochnomu Chernomorskому poberezh'yu (ocherk iz istorii drevne-khristianskoi literatury) // Zapiski Imperatorskogo Odesskogo Obshchestva Istории i Drevnostei. Odessa, 1897. T. 21. S. 1-184.
 33. Prorochestvo i blagoslovenie Rustei zemli svyatogo apostola Andrey a Pervozvannogo, i o zhezle ego / Stepennaya kniga // Polnoe sobranie russkikh letopisei. T.21 (1). SPb., 1908.
 34. Simeonovskaya letopis' // Polnoe sobranie russkikh letopisei. T. 18. SPb. 1913.
 35. Skazaniya o muchenikakh khristianskikh, chtimyk Pravoslavnoi Kafolicheskoyu Tserkov'yu. T. 2. Kazan', 1867.
 36. Strabon. Geografiya v 17 knigakh. Kn. II. M., 1994.
 37. Fedotov V. V. Istoricheskaya geografiya severo-vostochnoi Evrazii v epokhu antichnykh tsivilizatsii. M., 1996.

Aurelio Pecci and his concept of "new humanism"

Raikova Vera Alekseevna

PhD in History

Associate Professor; Department of World History, Herzen State Pedagogical University of Russia.

Office 20, Moika St., St. Petersburg, 191186, Russia

✉ raivera@yandex.ru

Abstract. The subject of the research is the views of Aurelio Peccei, the founder of the international non-governmental organization the Club of Rome, regarding the paths and methods for solving the global problems of humanity. His concept of "new humanism" aimed at awakening human consciousness and humanizing human existence, transitioning to a global mindset that perceives humanity as a single whole. The article pays special attention to the analysis of three key components of the "new humanism" concept: the sense of globality, love for justice, and intolerance of violence. Peccei's proposed concept of "new humanism" sparked

lively discussions regarding the possibility of utilizing moral and ethical foundations and universal moral regulators in the prevention of violence and the preservation of global peace. Peccei's ideas on the necessity of qualitative change in human society were continued and further developed in other reports of the Club of Rome. The article is based on an analysis of the works of A. Peccei ("Before the Abyss," "Human Qualities," "A Hundred Pages for the Future: Reflections of the President of the Club of Rome," "The Club of Rome – An Agenda for the End of the Century") and the reports of the Club of Rome. The article is carried out within the framework of the history of ideas and intellectual history, which predetermined its interdisciplinary nature and the borrowing of methodological approaches from philosophy. The novelty of the research lies in the author's attempt to identify the theoretical-philosophical and specific-historical prerequisites for the emergence of Aurelio Peccei's concept of "new humanism." Another important aspect of the article is related to revealing the key provisions of "new humanism" and identifying their further transformation in the works of other representatives of the Club of Rome. The article concludes that A. Peccei saw the chance to create a "non-violent society" only if there was an awakening of human consciousness, the humanization of human existence, the formation of global morality, and the cultivation of a sense of responsibility for one's actions. The more dynamic the process of globalization, the more acute the necessity for a universal human revolution is perceived. Unfortunately, these calls have not been taken seriously by world political leaders as practical means of solving international problems.

Keywords: Ervin Laszlo, Alexander King, human revolution, social justice, nonviolent society, Globalization, Forum Humanum, new humanism, Aurelio Peccei, Club of Rome

References (transliterated)

1. Leibin V. M. Aurelio Pechchei: shtrikhi k portretu // Vek globalizatsii. 2008. T. 1. S. 154-158. EDN: MTJQET.
2. Peccei A. The Chasm Ahead. New York: Macmillan & C, 1969.
3. Pechchei A. Chelovecheskie kachestva / per. s angl. O.V. Zakharovoi. M.: Progress, 1985.
4. Peccei A. One Hundred Pages for the Future: Reflections of the President of the Club of Rome. London: Futura; Sydney: Macdonald & C, 1982.
5. Crusader for the Future: a Portrait of Aurelio Peccei, Founder of the Club of Rome / by Gunter A. Pauli. New York: Pergamon Press, 1987.
6. Rimskii klub: Istoriya sozdaniya, izbrannye doklady i vystupleniya, ofitsial'nye materialy / Pod red. akad. RAN D. M. Gvishiani. M.: URSS, 1997.
7. Sukhina I. G. Gumanizm i obshchegumanisticheskie tsennosti v usloviyakh i perspektive globalizatsii kul'turno-istoricheskogo protsessa // Rossiiskii gumanitarnyi zhurnal. 2016. № 5(4). S. 349-365. DOI: 10.15643/libartus-2016.4.2 EDN: WNETWJ.
8. King A. The Club of Rome – Reaffirmation of and Mission // Interdisciplinary Science Reviews. 1986. Vol. 11. № 1. P. 13-18.
9. Goals in a global community. The original background studies for the Goals for Mankind. A report to the Club of Rome / Ed. by Ervin Laszlo. Vol. 2. New York: Pergamon Press, 1977.
10. Goals in a global community. The original background studies for the Goals for Mankind. A report to the Club of Rome / Ed. by Ervin Laszlo. Vol. 1. New York: Pergamon Press, 1977.
11. Leibin V. M. Rimskii klub: khronika dokladov // Filosofiya i obshchestvo. 1997. № 6. S.

204-221. EDN: YHWWZT.

12. Botkin J. W., Elmandjra M., Malitza M. No Limits to Learning. New York: Pergamon Press, 1979.
13. King A., Shnaider B. Pervaya global'naya revolyutsiya. Doklady Rimskogo kluba / Per. s angl. D. Sapriki. M.: Progress-Pangeya, 1991.
14. Peccei A. Facing Unprecedented Challenges: Mankind in the Eighties. Laxenburg: International Institute for Applied Systems Analysis, 1980.
15. Chumakov A. N., Shtark L. P. Rimskii klub: k itogam poluvekovoi deyatel'nosti // Vek globalizatsii. 2019. № 4. S. 40-49. EDN: HMZCRS.
16. Nenasheva M. V. Fenomen zhiznesteiskosti v kontekste global'nykh vyzovov sovremennosti // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki. 2022. T. 22. № 5. S. 69-77. DOI: 10.37482/2687-1505-V209 EDN: VDKDOV.

Russian Government courier service in special conditions of service

Lazarev Andrey Borisovich

Postgraduate student; Faculty of History, Special Historical Disciplines and Military Memorial Work; Russian State Social University
Senior Legal Adviser of the Legal Department of the Legal Department of the State Fiscal Service of Russia; SFS of Russia

4 Wilhelma Peak str., building 1, Moscow, 129226, Russia

✉ andrew-lazarev1991@yandex.ru

Abstract. The research subject is the Russian Government courier service in special conditions of service. The research issue is relevant because in this year, according to the Decree of the President of the Russian Federation No. 568 (July 31, 2023), will be celebrated the 80th anniversary of Victory in the Great Patriotic War, and 2025 was declared the "Year of the Fatherland Defender": "In honor of the special military operation heroes and participants, and in memory of the exploits of all ancestors who fought for Homeland in different times," and "For the glory of our fathers, grandfathers, and great-grandfathers who crushed Nazism". Besides, in 2026 the Russian Government Courier Service will celebrate its 230th anniversary. In this regard, the article is written in order to perpetuate the couriers' memory, who in various years participated in their assigned tasks to provide courier communications to the Russian state leaders, senior officials, government authorities in special conditions of service, including the Great Patriotic War and special military operation. In the article are used historical and legal analysis and synthesis, system structural, functional, formal logical approaches. The scientific novelty consists in the research subject. For the first time in history, the article clearly presents the results of analysis of the Russian courier service activities in special conditions of service during its 229-years existence. The article provides information on 41 special service conditions, during which the couriers served, and some tasks performed in these conditions, incentive measures and social guarantees provided for the Russian Courier Service for these tasks. Special attention in the article is paid to the issue of service by modern couriers of the Russian Government courier service during the special military operation - the special service condition that will go down in the Russian Courier Service history.

Keywords: participants in a SMO, combat veterans, social guarantees, special military operation, The Great Patriotic War, the history of the courier service, SFS of Russia, special

conditions of service, feldjäger, Courier Service of the Russian Federation

References (transliterated)

1. Andreev V. Vospominaniya iz kavkazskoi stariny // Kavkazskii sbornik. T. 1. 1876. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1800-1820/Andreev_V/text1.php (data obrashcheniya: 30.03.2025).
2. Blinov E. G. Istoriya fel'd"egerskoi svyazi Altaiskogo kraia. Barnaul: OAO "IPP "Altai", 2012. 224 s.
3. Bocharnikov V. A. Zhurnal "Broneavtomobili" v spetsial'nom prilozhenii k zhurnalu "Sistemy bezopasnosti". 2002. № 44, ch. 2. S. 2-6. URL: <https://gfs.gov.ru/istoriya-sluzhby/publikacii/smi-o-gfs-rossii/broneavtomobili-v-sisteme-fs-2002/?ysclid=m89yxu39sf787756220> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
4. Burakov A. V. Dlya pogibeli vruga. Neobyknovennye priklyucheniya izoobretatelya Frantsa Leppikha v Rossii // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. S. 44-47.
5. Burakov A. V. Nas ne dogonish'. Russkii fel'd"eger' na kartine pol'skogo zhivopitsa // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. S. 48-49.
6. Burakov A. V. Voенно-istoricheskii zhurnal "Reitar". 2005. № 16 (4). S. 198-214.
7. Burakov A. V., Karevskii A. A. Voенно-istoricheskii zhurnal "Reitar". 2006. № 29 (5). S. 127-132.
8. Burakov A. V. Osoboe naznachenie // Zhurnal "Voinskoe bratstvo". 2010. № 7 (64). S. 120-127.
9. Burakov A. V. Neizvestnyi Shtraukh // Zhurnal "Muzhskaya rabota". 2011. № 35. S. 20-23.
10. Burakov A. V. Dve sud'by odnoi familii // Zhurnal "Muzhskaya rabota". 2010. № 34. S. 28-33.
11. Burakov A. V. Letnaya gruppa // Zhurnal "Muzhskaya rabota". 2011. № 36. S. 50-55.
12. Burakov A. V. Arestovat', preprovodit' // Zhurnal "Muzhskaya rabota". 2013. № 43. S. 54-61.
13. Burakov A. V. Fel'd"eger' Molotova // Zhurnal "Zheglov-Sharapov i K: Literaturno-khudozhestvennyi zhurnal". 2016. Vyp. 1 (95). S. 60-73.
14. Burakov A. V. Pomnim. Chtim. Gordimsya // Zhurnal "Zheglov-Sharapov i K: Literaturno-khudozhestvennyi zhurnal". 2016. Vyp. 3. S. 32-35.
15. Burakov A. V. S lichnym paketom ot Lenina // Zhurnal "Zheglov-Sharapov i K: Literaturno-khudozhestvennyi zhurnal". 2016. Vyp. 3. S. 40-51.
16. Burakov A. V. Taina dvukh imperatorov // Zhurnal "Zheglov-Sharapov i K: Literaturno-khudozhestvennyi zhurnal". 2016. Vyp. 5. S. 94-117.
17. Vmeste Rossiya: Gosudarstvennaya fel'd"egerskaya sluzhba poluchila avtomobili dlya vypolneniya ustavnykh zadach. URL: https://vk.com/wall-221925669_24960?ysclid=m8agxty3o8220817537 (data obrashcheniya: 30.03.2025).
18. Volkonskii N. A. Voina na vostochnom Kavkaze. S 1824 po 1834 g. v svyazi s myuridizmom // Kavkazskii sbornik. 1886. T. 10. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1820-1840/Volkonskij_N_A/text5.php (data obrashcheniya: 30.03.2025).
19. Vysheslavl'tsev G. P. Slovo v den' stoletnyago yubileya Fel'd"egerskogo korpusa - 17-go dekabrya 1896 goda // Vestnik Voennogo i Morskogo dukhovenstva. 1897. 15 yanvarya. № 2. S. 40-41.

20. Geiking K. G. Imperator Pavel I i ego vremya. Zapiski kurlyandskogo dvoryanina 1796-1801. M. Russkaya starina. 1996. № 12. S. 365-394.
21. Glazunov S. Kremlevskii dolgozhitel' // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. S. 85.
22. Glazunov S. Dlya bol'shei bezopasnosti. Zhandarm'skaya funktsiya fel'd'egerei // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. S. 61-65.
23. Gorokhov A., Minkov N. Nasha sluzhba i opasna, i trudna. URL: <http://sovmusic.ru/text.php?fname=our duty> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
24. Dibich I. I. Adrianopol'skii mir 1829 goda. Spb.: tip. V. I. Gratsianskogo, 1879. S. 10, 17, 28, 31, 47, 60, 61, 63, 64.
25. Ermolov, Dibich i Paskevich (1826-1827) // Russkaya starina. 1872. № 7. S. 55, 64, 68.
26. Ignat'ev N. P. Pokhodnye pis'ma 1877 goda. Pis'ma k E. L. Ignat'evoi s balkanskogo teatra voennykh deistvii / N. P. Ignat'ev; RAN. In-t slavyanovedeniya, Feder. arkh. sluzhba. Gosudarstvennyi arkhiv Rossiiskoi Federatsii, Komissiya istorikov Rossii i Bolgarii. Moskva: ROSSPEN, 1999. 332, [2] s., [1] l. portr.: 21 sm.
27. Informatsionnyi portal gazety "Izvestiya". Putin ob'yavil 2025-i god Godom zashchitnika Otechestva. URL: <https://iz.ru/1791041/2024-11-15/chego-zhdut-ot-komandy-trampa-razbor> (data obrashcheniya: 06.01.2024).
28. Karevskii A. A., Kornienko G. A. Istoriya Rossiiskoi fel'd'egerskoi svyazi. Istoricheskii ocherk. M.: Gosudarstvennaya fel'd'egerskaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii, 2006. 469 s.
29. Karevskii A. A. Kabinet istorii Rossiiskoi fel'd'egerskoi svyazi: istoriya vzniknoveniya i sovremennaya deyatel'nost' // Zhurnal "Akademii russkoi simvoliki "MARS". 2007. № 6. S. 4-15.
30. Karevskii A. A. Rossiiskaya fel'd'egerskaya svyaz'. Illyustrirovannaya istoriya sluzhby. M.: Gosudarstvennaya fel'd'egerskaya sluzhba Rossiiskoi Federatsii, 2003. 77 s.
31. Karevskii A. A. Rossiiskaya fel'd'egerskaya svyaz' na territorii Krymskogo poluostrova 1783-2014. Illyustrirovannyy ocherk. Ekaterinburg: OOO "Fort Dialog-iset", 2016. 117 s.
32. Kornilovich A. O. Sochineniya i pis'ma. M.-L.: AN SSSR, 1957. URL: https://drevlit.ru/docs/kavkaz/XIX/1820-1840/Kornilovic_A_O/o_pismach.php (data obrashcheniya: 30.03.2025).
33. Kuz'minykh D. A. Kratkaya istoriya obrazovaniya fel'd'egerskoi sluzhby. 100 let so dnya sozdaniya podrazdeleniya fel'd'egerskoi sluzhby v gorode Ekaterinburg. K 300-letiyu so dnya obrazovaniya goroda Ekaterinburga. Ekaterinburg: Upravlenie Gosudarstvennoi fel'd'egerskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii po Ural'skomu federal'nomu okrugu, 2023. 40 s.
34. Kutuzov M. I. Pis'ma, zapiski. M.: Voenizdat, 1989. S. 72-74, S. 301.
35. Lazarev A.B. Sovremennye fel'd'egerya Rossii, kto oni? Rossiiskaya fel'd'egerskaya svyaz' na sovremennom etape ee razvitiya // Genesis: istoricheskie issledovaniya. 2022. № 9. S. 41-64. DOI: 10.25136/2409-868X.2022.9.38610 EDN: SEVKTX URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38610
36. Laibakh. Pis'mo ot 21 fevralya (25 marta) 1821 g. Bumagi knyazya I. V. Vasil'chikova // Russkii arkhiv. M.: Tipografiya Gracheva I. V., kniga vtoraya, 1875. S. 78-81.
37. M. De-Pule. Krest'yanskoe dvizhenie pri imperatore Pavle Petroviche // Zhurnal knyazya Repina. S. 562-577.
38. Menshikov A. S. v Krymskoi voine. Dnevnik. Pis'ma. Vospominaniya. Ch. 1 / sost. A. V. Efimov. Simferopol': OOO "Antikva", 2018. 288 s.
39. Milyutin D. Suvorov. Pis'mo grafa Rostopchinu k Suvorovu ot 15 dekabrya 1796 g. //

- Russkii vestnik. T. 8. M.: Tipografiya T. Volkova i Komp, 1856. S. 215.
40. Ministerstvo kul'tury Samarskoi oblasti. Igrai, garmon', i poi, dusha. URL: https://mincult.samregion.ru/press_centr/novosti/igraj-garmon-i-poj-dusha/ (data obrashcheniya: 30.03.2025).
 41. Moseev V. I., Tsverinashvili I. A., Yakovlev A. V. Uchastie fel'd'egerei v russko-yaponskoi voine 1904–1905 gg. IX Mezhdunarodnaya nauchno-tehnicheskaya i nauchno-metodicheskaya konferentsiya: Aktual'nye problemy infotelekkommunikatsii v nauke i obrazovanii (APINO). Sankt-Peterburgskii gosudarstvennyi universitet telekkommunikatsii im. prof. M. A. Bonch-Bruevicha, T. 3, 2020. S. 607-610. URL: <https://www.sut.ru/doci/nauka/1AEA/APINO/9-APINO-2020.%20T.3.pdf> (data obrashcheniya: 30.03.2025). EDN: RFRZFA
 42. Nikolaev N. G. Stoletie Fel'd'egerskogo korpusa. Istoricheskii ocherk. SPb., 1896. 374 s.
 43. Obshchenatsional'nyi fond razvitiya kul'tury i zashchity intellektual'noi sobstvennosti. Khudozhestvenno-prosvetitel'skaya programma Novoe Peredvizhnichestvo. Garmonist Gennadii Kalmykov i surgutskii Ansambl' "Larets". URL: <https://fondculture.ru/meropriyatiya/item/285-garmonist-gennadij-kalmykov-i-surgutskij-ansambl-larets> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
 44. Ofitsial'nyi Internet-sait GFS Rossii. Struktura i kontaktnaya informatsiya. Territorial'nye organy Gosudarstvennoi fel'd'egerskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii i organizatsii, podvedomstvennye Gosudarstvennoi fel'd'egerskoi sluzhbe Rossiiskoi Federatsii. URL: <https://gfs.gov.ru/informaciya/struktura-i-kontaktnaya-informaciya/> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
 45. Ofitsial'nyi Internet-sait GFS Rossii. Glavnaya. Istoriya sluzhby. Ekspozitsiya po istorii Rossiiskoi fel'd'egerskoi svyazi. Uchastie fel'd'egerskoi svyazi NKVD SSSR v Velikoi Otechestvennoi voine 1941-1945 gg. URL: <https://www.gfs.ru/istoriya-sluzhby/ekspozitsiya-po-istorii-rfs/feldegerskaya-svyazi-nkvd-sssr-1941-1945/> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
 46. Ofitsial'nyi sait dlya razmeshcheniya informatsii o podgotovke federal'nymi organami ispolnitel'noi vlasti proektov normativnykh pravovykh aktov i rezul'tatakh ikh obshchestvennogo obsuzhdeniya. regulation.gov.ru.
 47. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii. Vstrecha s Yunus-Bekom Evkurovym i Andreem Troshevym. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/72391> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
 48. Ofitsial'nyi sait Prezidenta Rossii. Perechen' poruchenii po itogam vstrechi s sotrudnikami i podopechnymi fonda "Zashchitniki Otechestva" ot 8 marta 2025 g. № Pr-408. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/76427> (data obrashcheniya: 25.03.2025).
 49. Pashin S. M. Fel'd'egersko-pochtovaya svyaz' v Rossii do 1917 goda. SPb.: Voina i oruzhie. Novye issledovaniya i materialy. Ch. 2, 2019. S. 236-252.
 50. Perechen' prav i sotsial'nykh garantii voennosluzhashchikh, primamayushchikh uchastie v spetsial'noi voennoi operatsii, i chlenov ikh semei. URL: <https://mgssk.ru/wp-content/uploads/2023/12/Perechen'-sotsgarantii-uchastnikov-i-chlenov-ikh-semei-1.pdf?ysclid=m84jojdruc57667747> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
 51. Peskovskii M. L. A. V. Suvorov. Ego zhizn' i voennaya deyatel'nost'. SPb.: Tipografiya Yu. N. Erlikh, 1899. S. 72.
 52. Petrkhintsev N. Pol'za neskoroi ezdy: voennye paradoksy kur'erskoi svyazi // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. S. 20-25.

53. Potto V. A. Kavkazskaya voyna v otdel'nykh ocherkakh, epizodakh, legendakh i biografiyakh. T. 3. Persidskaya voyna 1826-1828 gg. 1888. Tip. E. Evdokimova. S. 162.
54. Popko I. D. Dnevnik. Iz dnevnika general-leitenanta I. D. Popko // Russkii arkhiv. 1909. № 6. S. 289-290.
55. Prazdnovanie stoletnego yubileya Fel'd"egerskogo korpusa 17-go dekabrya 1896 goda. Sankt-Peterburg: tip. P. P. Soikina, 1897. 25 s.
56. Proekt Postanovleniya Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii "O vnesenii izmeneniya v postanovlenie Pravitel'stva Rossiiskoi Federatsii ot 29 dekabrya 2007 g. № 946". URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/56891118/?ysclid=m83lkaqu7b953524770>.
57. Rostopchin F. V. Moskva v 1812 godu. Bumagi knyazya Vasil'chikova // Russkii arkhiv. M.: Tipografiya Gracheva I. V., kniga vtoraya, 1875. S. 281-286.
58. Rybakov A. L. Fel'd"egerskaya sluzhba Rossii // Zhurnal "Serzhant". 1998. Vyp. 8. S. 35.
59. Ryndin A. Imam Shamil' v Rossii // Istoricheskii vestnik. 1895. № 11. S. 529-542.
60. Setevoe izdanie "Vesti-Orel". Segodnya fel'd"egerskaya sluzhba Rossii otmechaet 216 godovshchinu. URL: <https://vestiorel.ru/novosti/28012.html> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
61. Semchinko V. Bez ukaza net prikaza // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. S. 76-77.
62. Soveshchanie Komiteta Soveta Rossiiskoi Federatsii po oborone i bezopasnosti 14 fevralya 2023 g. na temu "Organizatsionno-pravovoe obespechenie deyatel'nosti Gosudarstvennoi fel'd"egerskoi sluzhby Rossiiskoi Federatsii" (s uchetom prinyatiya v sostav Rossiiskoi Federatsii novykh sub"ektov Rossiiskoi Federatsii i provedeniya spetsial'noi voennoi operatsii). URL: http://defence.council.gov.ru/activity/activities/other_activities/146730/ (data obrashcheniya: 30.03.2025).
63. Tarle E. V. Ekspeditsiya admirala Senyavina v Sredizemnoe more (1805–1807). M.: Izdatel'stvo Akademii Nauk, 1959. S. 285-286.
64. TASS. Putin ob"yavil 2025 god Godom zashchitnika Otechestva. URL: <https://tass.ru/obschestvo/22733621> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
65. TASS. Prezidentom Rossiiskoi Federatsii neodnokratno zayavlyalos', chto sotsial'nye garantii dlya vsekh uchastnikov spetsial'noi voennoi operatsii na Ukraine dolzhny byt' absolyutno odinakovymi. URL: <https://tass.ru/armiya-i-opk/18871345?ysclid=m87hr0y4mh771876575> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
66. Tikhonov V. V. Dvesti dvadtsat' let istoricheskogo puti // Zhurnal "VVP". 2016. № 5. S. 112-115.
67. Trifanov M. A. Fel'd"egerskaya svyaz' Rossii: Ist. ocherki / M. A. Trifanov. M.: AO "Panas-aero", 1994. 240 s.
68. Trifanov M. A. Fel'd"egerskaya svyaz' v Velikoi Otechestvennoi voine 1941–1945 gg. Istoricheskie ocherk. M.: Skorina, 1995. 141 s.
69. Trifanov M. A. Georgii Il'in. Sredi revolyutsionnykh voln. Ot Tiflisa do Peterburga po vzbalamuchennoi strane // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. S. 70-71.
70. Trifanov M. A., Karevskii A. A. Rukovoditeli Rossiiskoi fel'd"egerskoi svyazi: Kratkie biograficheskie ocherki. M.: OAO "Tipografiya Novosti", 2006. 179 s. EDN: QXMI ZP
71. Trifanov M. A. Na sluzhbe Otechestvu. Biograficheskie ocherki o veteranakh fel'd"egerskoi sluzhby - uchastnikakh Velikoi Otechestvennoi voiny 1941-1945 godov. M., 2005. URL: <https://gfs.gov.ru/istoriya-sluzhby/publikacii/knizhnaya-polka/trifanov-na-sluzhbe-otechestvu-1/?ysclid=m899ztbwdo355857731> (data obrashcheniya: 30.03.2025).

30.03.2025).

72. Trifanov M. A. Na sluzhbe Otechestvu. Biograficheskie ocherki o veteranakh fel'd"egerskoi sluzhby - uchastnikakh Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 godov. Vypusk vtoroi. Belgorod: ZAO "Belgorodskaya oblastnaya tipografiya", 2008. 200 s.
73. Trifanov M. A. Na sluzhbe Otechestvu. Biograficheskie ocherki o veteranakh fel'd"egerskoi sluzhby - uchastnikakh Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 godov. Vypusk tretii. M.: OAO "Tipografiya "Novosti", 2009. 207 s.
74. Trifanov M. A. Na sluzhbe Otechestvu. Biograficheskie ocherki o veteranakh fel'd"egerskoi sluzhby - uchastnikakh Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 godov. Vypusk chetvertyi. M.: Izdatel'stvo "Kul'turnyi tsentr "Novyi Akropol'", 2009. 187 s.
75. Trifanov M. A. Na trudnykh fel'd"egerskikh marshrutakh. Fel'd"egerskaya svyaz' v gody Velikoi Otechestvennoi voyny 1941-1945 godov. Sbornik dokumentov. M.: Izdatel'stvo "Kul'turnyi tsentr "Novyi Akropol'", 2010. 195 s.
76. Trifanov M. A. Groza dvenadtsatogo goda. Fel'd"egerskii korpus v Otechestvennoi voine 1812 goda i Zagranichnykh pokhodakh Russkoi armii 1813-1814 godov. M.: Poligraf-plyus, 2012. 234 s.
77. Trifanov M. A. Osoblivaya pochta. Khronika naibolee vazhnykh sobytii v istorii rossiiskoi fel'd"egerskoi svyazi // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. "Fel'd"egerskomu korpusu 205 let". S. 96-107.
78. Trifanov M. A. Na sluzhbe chetyrekh imperatorov. General-maior A. Kh. Vil'de. // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. "Fel'd"egerskomu korpusu 205 let". S. 97-98.
79. Trifanov M. A. Sokhranivshii preemstvennost'. General-maior A. D. Nosov. // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. "Fel'd"egerskomu korpusu 205 let". S. 99-101.
80. Trifanov M. A. Shest'desyat let v stroyu. General-leitenant B. I. Krasnopevtsev. // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. "Fel'd"egerskomu korpusu 205 let". S. 102-104.
81. FGIS "SOZD GAS "Zakonotvorchestvo" (sistema obespecheniya zakonodatel'noi deyatel'nosti Gosudarstvennoi Dumy Federal'nogo Sobraniya Rossiiskoi Federatsii). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/> (data obrashcheniya: 30.03.2025).
82. FGIS "Edinyi portal gosuslug". Kto mozhet poluchit' status i udostoverenie veterana boevykh deistvii v ramkakh SVO. URL: https://www.gosuslugi.ru/help/faq/veteran_military/273244 (data obrashcheniya: 30.03.2025).
83. Khokhlov V. S. Preemnitsa petrovskoi polevoi pochty: 300 let fel'd"egersko-pochtovoi svyazi Vooruzhennykh sil Rossii // Voенно-istoricheskii zhurnal. 2016. № 4. S. 3-7.
84. Chernenko A. 75 tysyach dnei i nochei // Zhurnal "Rodina". 2001. Vyp. 12. "Fel'd"egerskomu korpusu 205 let". S. 111.
85. Shevtsova G. A. Fel'd"egerskaya svyaz' v Rossii: 1796-1917 gg.: dissertatsiya kandidata istoricheskikh nauk: 07.00.02. Moskva, 2003. 228 s. EDN: QDUKBJ
86. Shimanovskii V. N. Arest Griboedova. Bumagi knyazya Vasil'chikova // Russkii arkhiv. M.: Tipografiya Gracheva I. V., kniga vtoraya, 1875. S. 339-344.

Lex Constructionis: unification of jurisdictional principles in international construction contract law

Belkin Dmitry Semenovich

Senior Lecturer; Department of International Law; Slavic-Greek-Latin Academy

20 Radio Street, office 201, Moscow, 105005, Russia

Abstract. This article examines the Lex Constructionis concept, which aims to unify jurisdictional principles and substantive legal norms in international construction contract law. It highlights the historical circumstances shaping this concept, its doctrinal bases, and its role in ensuring predictable, consistent legal enforcement. The focus is on international construction contracts involving parties from diverse legal systems, generating conflicts of laws, arbitrability issues, and challenges in recognizing arbitral awards. The study addresses the legal environment in which large-scale infrastructure projects function in today's multipolar world. Its purpose is to show how Lex Constructionis may harmonize legal mechanisms, enhance regulatory efficiency, and improve predictability in judicial and arbitral decisions. Core principles of Lex Constructionis, their relevance, and value to stakeholders in international construction-related legal relations are elucidated.

The methodology draws on primary and secondary sources, including published scholarship, international standards, and prevalent practices. Key methods include literature review, comparative legal analysis of various jurisdictional systems, and assessment of enforcement practices within the Lex Constructionis framework.

The study's novelty lies in comprehensively exploring Lex Constructionis to unify not only jurisdictional principles but also substantive norms. This approach fosters a coherent understanding of how arbitrability, recognition of arbitral awards, choice of law, and jurisdictional clauses can integrate into a single system. Conclusions underscore the need to further develop Lex Constructionis to enhance predictability and transparency, reduce disputes, and streamline resolution. Emphasis is placed on aligning national and international standards, broadening alternative dispute resolution mechanisms, and examining existing conflicts of laws. The recommendations and identified avenues for future research lay a foundation for refining legal mechanisms, ensuring a higher degree of harmonization in international construction contract law.

Keywords: international construction contracts, recognition of arbitration awards, arbitrability, conflict of legal systems, jurisdictional clauses, arbitration, jurisdictional principles, ICCL, international construction law, Lex Constructionis

References (transliterated)

1. Erpyleva N. Yu., Klevchenkova M. N. Unifikatsiya norm o mezhdunarodnoi sudebnoi yurisdiktsii v mezhdunarodnom protsessual'nom prave //Mezhdunarodnoe pravo i mezhdunarodnye organizatsii. – 2013. – T. 3. – S. 343.
2. Berman H. J. Law and Revolution //Christian Legal Soc'y Q. – 1983. – T. 4. – S. 12.
3. Okoli C. S. A. The significance of a forum selection agreement as an indicator of the implied choice of law in international contracts: a global comparative perspective //Uniform Law Review. – 2023. – T. 28. – № 2. – S. 197-225.
4. Komarov S. A. Obshchaya teoriya gosudarstva i prava. – Obshchestvo s ogranichennoi otvetstvennost'yu Izdatel'stvo YuRAIT, 2019.
5. Alekseev S. S. Pravo: azbuka-teoriya-filosofiya: Opyt kompleksnogo issledovaniya. – ООО «Izdatel'stvo «STATUT», 1999.
6. Kuzbagarov A. N. Primirenie storon po konfliktam chastnopravovogo kharaktera : dis. – Sankt-Peterburgskii universitet MVD Rossiiskoi Federatsii, 2006.
7. Kanashevskii V. A. Mezhdunarodnoe chastnoe pravo. – Izdatel'stvo " Mezhdunarodnye otnosheniya", 2016.

8. Suvorov D. A. Formirovanie printsipov primritel'nogo proizvodstva v sporakh s uchastnikami ekonomicheskoi deyatel'nosti // Yurist. – 2006. – № 4. – S. 53-58.
9. Prizhennikova A. N. K voprosu o ponyatii administrativnoi yurisdiktsii // Modern Trends In Scientific Thought Development. – 2011. – S. 5-6.
10. Golovko V. V. Administrativno-yurisdiktsionnaya deyatel'nost' organov vnutrennikh del v oblasti dorozhnogo dvizheniya: dis. – Rossiiskaya pravovaya akademiya Ministerstva yustitsii Rossiiskoi Federatsii, 2008.
11. Shergin A. P. Administrativnaya yurisdiksiya. – Yurid. lit., 1979.
12. Kurochkin S. A. Treteiskoe razbiratel'stvo grazhdanskikh del v Rossiiskoi Federatsii: teoriya i praktika. – Wolters Kluwer Russia, 2007.
13. Osokina G. L. Kurs grazhdanskogo sudoproizvodstva Rossii //Obshchaya chast'. Tomsk. – 2002.
14. Balashov A. N. Komissiya po trudovym sporam kak al'ternativnyi (vnesudebnyi) yurisdiktsionnyi organ po razresheniyu pravovykh sporov // Treteiskii sud. – 2005. – № 4. – S. 179-184.
15. Popondopulo V. F., Skvortsov O. Yu. (red.). Aktual'nye problemy nauki i praktiki kommercheskogo prava: Sbornik nauchnykh statei. – Wolters Kluwer Russia, 2005. – T. 5.
16. Skvortsov O. Yu. Kommentarii k Federal'nomu zakonu" O treteiskikh sudakh v Rossiiskoi Federatsii". – Izd-vo Omega-L, 2003.
17. Mistelis L. A. Arbitrability: international & comparative perspectives. – Kluwer Law International BV, 2009. – T. 19.
18. Arfazadeh H. Arbitrability under the New York convention: The lex fori revisited //Arbitration International. – 2014. – T. 17. – № 1. – S. 73-88.
19. Fouchard P., Goldman B. Fouchard, Gaillard, Goldman on international commercial arbitration. – Kluwer Law International BV, 1999.
20. Kudelich E. A. Arbitrabil'nost': v poiskakh balansa mezhdru chastnoi avtonomiei i publicnym poriadkom //Zakon. – 2014. – № 4. – S. 94-112.
21. Sukhanov E. A. Treteiskie sudy v sisteme torgovo-promyshlennykh palat: sostoyanie del i perspektivy razvitiya //Khozyaistvo i pravo. – 2003. – № 3. – S. 73.
22. Alekseeva L. B., Vodolagin S. V., Gadzhiev G. A. Kommentarii k Konventsii o zashchite prav cheloveka i osnovnykh svobod i praktike ee primeneniya/pod obshch. red //VA Tumanova i LM Entina. M. – 2002. – S. 88.
23. Skvortsov O. Yu. Treteiskoe razbiratel'stvo predprinimatel'skikh sporov v Rossii. Problemy. Tendentsii. Perspektivy. – Wolters Kluwer Russia, 2005.
24. Kuz'michev N. L. Ponyatie sostava suda v praktike Evropeiskogo suda po pravam cheloveka //Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo. – 2014. – № 1 (16). – S. 208-217.
25. Vlasov A. A. Grazhdanskoe protsessual'noe pravo. – 2003.
26. Uryvaev A. V. Prokuratura Rossiiskoi Federatsii v mekhanizme zashchity konstitutsionnykh prav i svobod cheloveka i grazhdanina // Diss. kand. yurid. nauk, Saratov. – 2009.
27. Gushchin V. Z. Pravozashchitnye funktsii voennoi prokuratury v sovremennykh usloviyakh // Zhurnal rossiiskogo prava. – 2000. – № 4. – S. 36.